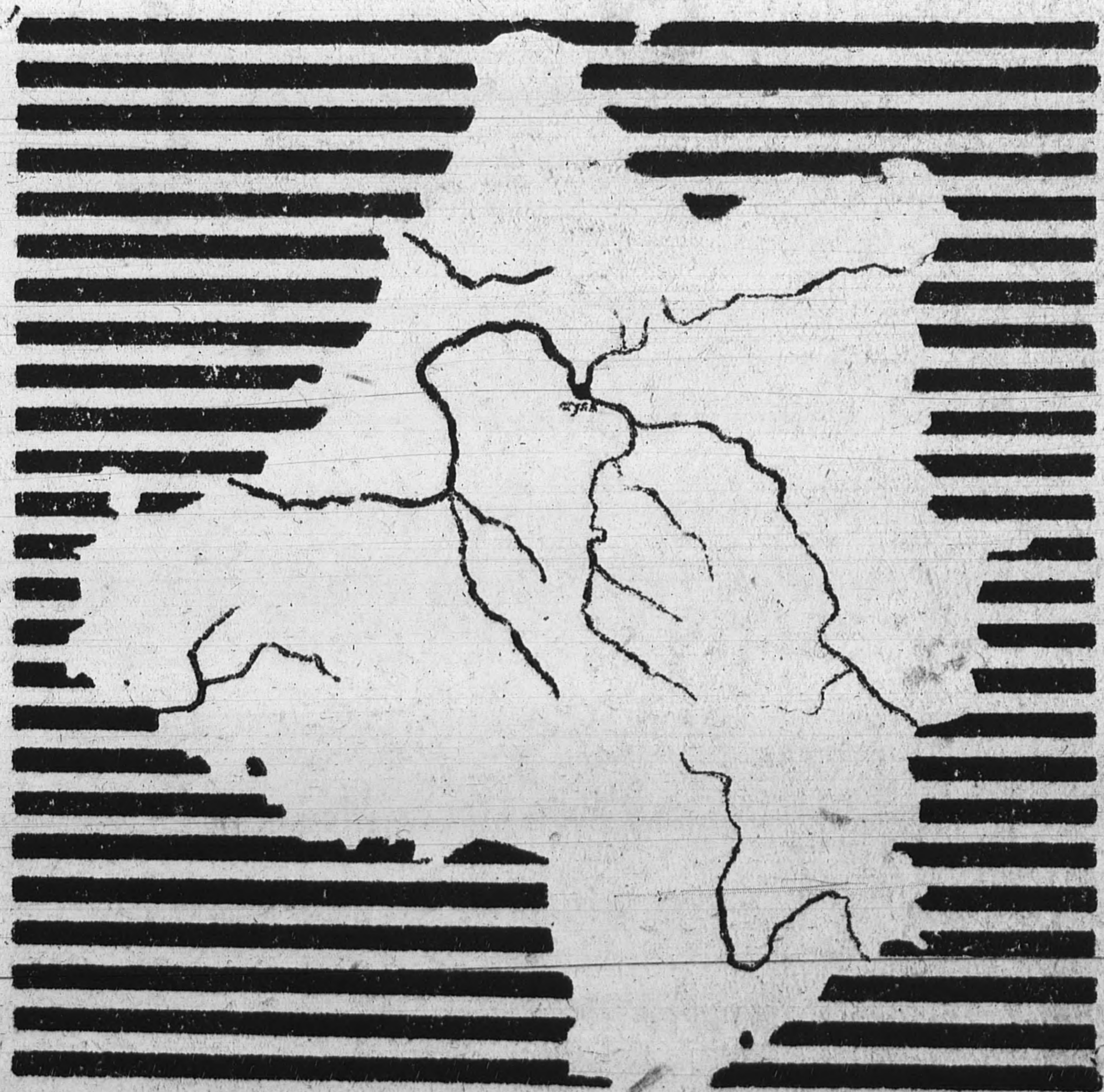

ТУЛЬСКИЙ
КРАЙ

1926 АПРЕЛЬ № 1

Тульский

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Край

— ■ ГОД ИЗДАНИЯ 1-й. ■ —

Адрес редакции, конторы и
экспедиции: Тула, ул. Ком-
мунаров 2.

ТЕЛЕ- Редакции № 4-04.
ФОНЫ: Конторы № 5-64.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год — 3 рубля.

„ 1/2 года 1 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1 страница 50 руб.

1/2 страницы 30 руб.

Рукописи должны быть напи-
саны четко и на одной сто-
роне листа, за подписью автора
и его адресом.

Непринятые рукописи
не возвращаются.

№ 1.

Апрель 1926 года.

№ 1.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Могучий поток хозяйственного строительства, охвативший всю страну, приводит каждого к неизбежной необходимости—изучать производительные силы страны и, прежде всего, того края, с которым так или иначе всякий из нас связан.

Чем разностороннее, чем шире и глубже будет это изучение, тем на более солидное основание будет поставлено строительство народного хозяйства.

Изучение производительных сил зиждется на трудах отдельных исследователей, рассеянных по всему краю.

Эти исследования, для выявления полной картины производительных сил, должны быть собраны, как в фокусе, в специальном органе, посвященном изучению данного края.

С этой целью три организации, работающие в тесном контакте между собою—Тульский Губплан, Тульский Отдел Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО и Общество по изучению Тульского края—приступают к изданию журнала „Тульский Край“.

Журнал имеет своей задачей:

1) помещать на своих страницах наиболее существенные научные работы местных исследователей в области изучения природы, истории, экономики и вообще всех видов производительных сил Тульского края;

2) знакомить широкие круги с планирующей деятельностью в области народного хозяйства местной Плановой Комиссии при Губисполкоме (Губплана);

3) осведомлять о достижениях в изучении Тульского края вообще и его производительных сил в частности;

4) освещать во всей широте вопросы местного краеведения;

5) разрабатывать на своих страницах вопросы школьного краеведения, знакомить с его состоянием в губернии и давать практические указания в деле проведения его в жизнь;

6) знакомить с постановкой музейного и экскурсионного дела в губернии и сообщать практические указания по организации краеведческих музеев и экскурсий;

7) объединять вокруг общества по изучению Тульского края все живые силы, интересующиеся вопросами местного краеведения, путем широкого освещения деятельности О-ва и Тульского Отдела Ассоциации;

8) вовлекать широкие слои краеведов и различных специалистов в обсуждение программ и работ Тульского Отдела Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО и Общества по изучению Тульского края;

9) установить связь с различными краеведческими ячейками и отдельными краеведами, рассеянными по различным уголкам губернии, и освещать на своих страницах их деятельность;

10) осведомлять о событиях краеведческой жизни СССР и сообщать распоряжения правительства в отношении краеведческих обществ и Ассоциации по изучению производительных сил;

11) знакомить с библиографией литературы, как Тульского края, так и иногородней краеведческой.

Во главе журнала стоит Редакционная Коллегия:

1. **А. М. Рассаднев**—ответственный редактор.

2. **Н. Х. Дампель**—редактор научного отдела, хроники, библиографии и официального отдела.

3. **А. А. Дельвиг**—(экономика).

4. **Н. М. Добротвор**—(история).

5. **М. А. Дружинин**—(археолог., этнограф., музейн. дело).

6. **И. К. Лепорский**—(природа и экскурсионное дело).

7. **Т. Н. Нечаев**—(школьное краеведение).

Выпуская первый номер журнала, издатели и редакция журнала надеются, что это их начинание встретит живой отклик и даст возможность при активном участии читателей выполнить намеченную программу в полном объеме.

К вопросу о границах Тульского округа.

А. Дельви и В. Долинино-Иванский.

Недостатки прежнего погубернского деления территории.

При образовании во второй половине XVIII века губерний, в общей структуре своей доживших и до настоящего времени, было взято единственное статистическое основание—количество жителей: каждая губерния должна была заключать в своих границах от 300 до 400 тысяч жителей и делилась на уезды с 20—30 тысячами населения. Такой способ образования территориально-целостных единиц неизбежно влек за собой лишь формальное, административное соединение местностей, резко различных по качеству почвы, занятиям населения и поэтому требовавших для своего развития совершенно особых мероприятий, или, наоборот, разделял целостные в хозяйственно-производственном отношении районы между обособленными друг от друга губерниями. Отсюда—и та причудливая конфигурация губерний, которая так резко бросается в глаза даже при беглом обозрении губернских границ по карте СССР.

Отмеченные—вредные для целостности хозяйственной жизни отдельных губерний—последствия применения одного чисто формального признака (количество населения) к делу образования губерний, с течением времени, усиливались или ослаблялись под влиянием, главным образом, изменения путей сообщения. Каждая вновь проводимая железнодорожная линия или укрепляла старые экономические связи и тем способствовала дальнейшему развитию наличных тенденций хозяйственной жизни местного населения или, наоборот, заменяла старые связи новыми, создавая новые рынки сбыта, с отличным от прежнего спросом, и тем самым внося изменения в привычные занятия населения. За экономическими последствиями проведения железных дорог следовали культурные и административные и, таким образом, постепенно видоизменялась вся жизнь каждого данного района.

Что кладется в основу деления на округа.

Учет изменений, внесенных железно-дорожными путями сообщения, в хозяйственную жизнь отдельных местностей губерний, делает неизбежным, при разработке вопросов об образовании взамен губерний округов, изучение не только качества почвы и недр, но и транспортных связей, придавая последним очень большое значение при определении точных границ округов и более мелких территориальных единиц—районов.

Изучение природных условий — почвы и недр — должно выяснить те основные данные, которые определяют самые общие контуры территорий, имеющих потенциальные условия для своего развития, как целостных в хозяйственно-производственном отношении единиц. Выяснение транспортных — и неразрывных с ними — административных связей отдельных местностей, внутри каждой из таких территорий, должно определить точные границы последних между собой.

Таким образом, каждый проектируемый округ должен удовлетворять двум условиям: — он должен, во первых, представлять собой территорию с ясно выраженной специализацией и выявленными конкретными перспективами развития и, во вторых, иметь такие возможности транспортных связей своего центра с отдельными районами, которые обеспечивали бы наилучшее администрирование на всей его территории.

Тульский округ в связи с его будущим развитием.

В отношении проектируемого Тульского округа, в целях соблюдения первого условия, представляется необходимым присоединение к Тульской губернии: с запада — Лихвинского уезда Калужской губ. (большой его части) и с востока — Скопинского уезда Рязанской губернии, в силу того, что только присоединение этих уездов может придать будущему округу известную целостность в хозяйственно-производственном отношении. Дело в том, что будущее развитие Тульского округа должно пойти, под влиянием местных естественно-исторических и общественно-экономических условий, по линии преимущественного развития промышленности и координированного с ним развития сельского хозяйства, в направлении его интенсификации и развития рыночных культур и продуктивного скотоводства. Развитие же промышленности базируется на местных энергетических ресурсах, свойства которых определяют и формы развития промышленности.

Энергетические ресурсы Тульской губернии заключаются в подмосковном каменном угле, основные свойства которого таковы — разбросанность месторождений, высокая балластность, малая калорийность и нетеплоплотность. Эти свойства в области промышленности приводят к необходимости электрификации, как общей плановой энергетической системы, и использования их в плоскости комбинированного хозяйства, в области же районирования заставляют отказаться от идеи полного сосредоточения в каком либо одном районе или округе всех месторождений угля, а лишь к сосредоточению возможно большей их части, по крайней мере уже разрабатываемых. С этой точки зрения присоединение к Тульскому округу Скопинского уезда, с его Побединскими копиями, является совершенно необходимым. То же свойство — разбросанность другого ископаемого богатства губернии — железной руды — диктует присоединение большей части Лихвинского уезда, с его двумя чугуно-литейными заводами и Мышегского труболитейного завода, с его районом. Вместе с тем приходится отказаться от осуществления сосредоточения в пределах Тульского округа всей чугуно-литейной промышленности Калужской губернии по транспортным условиям, как совершенно отрезанной от Тулы.

Необходимость прирезки части смежных губерний.

Указанные прирезки к существующей территории Тульской губернии, документируемые ниже, вместе с другими изменениями — уже незначитель-

ными—ее границ и создадут Тульский округ, как целостную в хозяйственно-производственном отношении единицу, конфигурация которой полностью удовлетворяет требованиям транспортных и административных связей отдельных частей территории с окружным центром.

Прежде чем приступить к описанию границ проектируемого Тульского округа, необходимо сделать некоторые предварительные замечания, а именно: проведение совершенно точной границы по прирезаемым, согласно проекту, частям других губерний, с переименованием селений, выходит за пределы возможности Тульского Губплана, благодаря отсутствию надлежащих сведений, — в его распоряжении находятся лишь довольно разрозненные данные по Калужской и Рязанской губ., так что извлечь из них тот очень подробный материал, который необходим для установления вполне точных границ, невозможно.

Задача создания Тульского округа, как целостной в хозяйственно-производственном отношении территории, может быть удовлетворительно разрешена лишь путем прирезки следующих районов и уездов, смежных с Тульской губернией в теперешних ее границах:

По Калужской губернии *), главным образом, Лихвинского уезда и незначительных частей Тарусского, Калужского и Козельского, а именно районов: 1) Мышегского, части Ферзиковского, Богдановского, Лихвинского, Киреевского и Поздняковского.

По Рязанской губернии **), волостей: Трепольской, Михайловской, Хавертовской, Малинковской, Пронской, Гагаринской, Чуриковской, Казинской, Ерлинской, Горловской, Павелецкой, Побединской, Володарской, Чернавской, Милославской, Березовской, Хитровской, Архангельской, Троекуровской (часть), Тепловской (часть) и Данковской (часть), иначе говоря: Скопинского и части Раненбургского уездов.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев, перечисленные районы и укрупненные волости взяты целиком в том предположении, что они—недавно образованные территориальные единицы—представляют собой каждая целостную в хозяйственном отношении единицу, расчленять которую было бы нецелесообразно.

Из этого основного положения сделано исключение: а) по отношению Ферзиковского района Калужской губернии, так как западная его часть слишком близко подходит к г. Калуге—довольно крупному центру и б) по отношению к трем последним из названных волостей Рязанской губ., не взятых и не исключенных целиком ввиду необходимости прирезки лишь их частей, для наилучшего использования полезных ископаемых проектируемого округа и для выравнивания пограничной линии. Несомненно, что такой способ проведения границ предполагает неизбежную проверку их в дальнейшем процессе работ и возможные изменения в сторону увеличения

*) «Административно-экономич. районирование Калуж. губ.» Изд. Калуж. ГИК. 1923 год.

***) «Рязан. Губ. Хозяйств. план на 1924—25 г.» Сост. Рязан. Губплан.—Ряз. 1925 г.

или уменьшения территории округа, тем более, что при установлении точных границ необходимо выслушать мнение пограничного населения.

Возможно также, что уже в процессе выяснения точных границ округа определится необходимость и присоединения самых северных 2—3 волостей Болховского уезда Орловской губернии, тяготеющих в торговом отношении к г. Белеву настолько сильно, что при организации в губернии районных союзов потребительских обществ в 1924 г. было признано губернским совещанием инструкторов с заведующими отделениями Тульского Губсоюза Потребительских Обществ и затем—Президиумом Тульского Губкома ВКП (б)—необходимым включение в район Белевского Районного союза северных волостей Болховского уезда, но так как в распоряжении Тульского Губплана нет других данных, которые устанавливали бы и в других отношениях связь этих волостей с Тульской губернией, то обозначить эту претензию по приложенной карте (см. стр. 7) не представляется возможным.

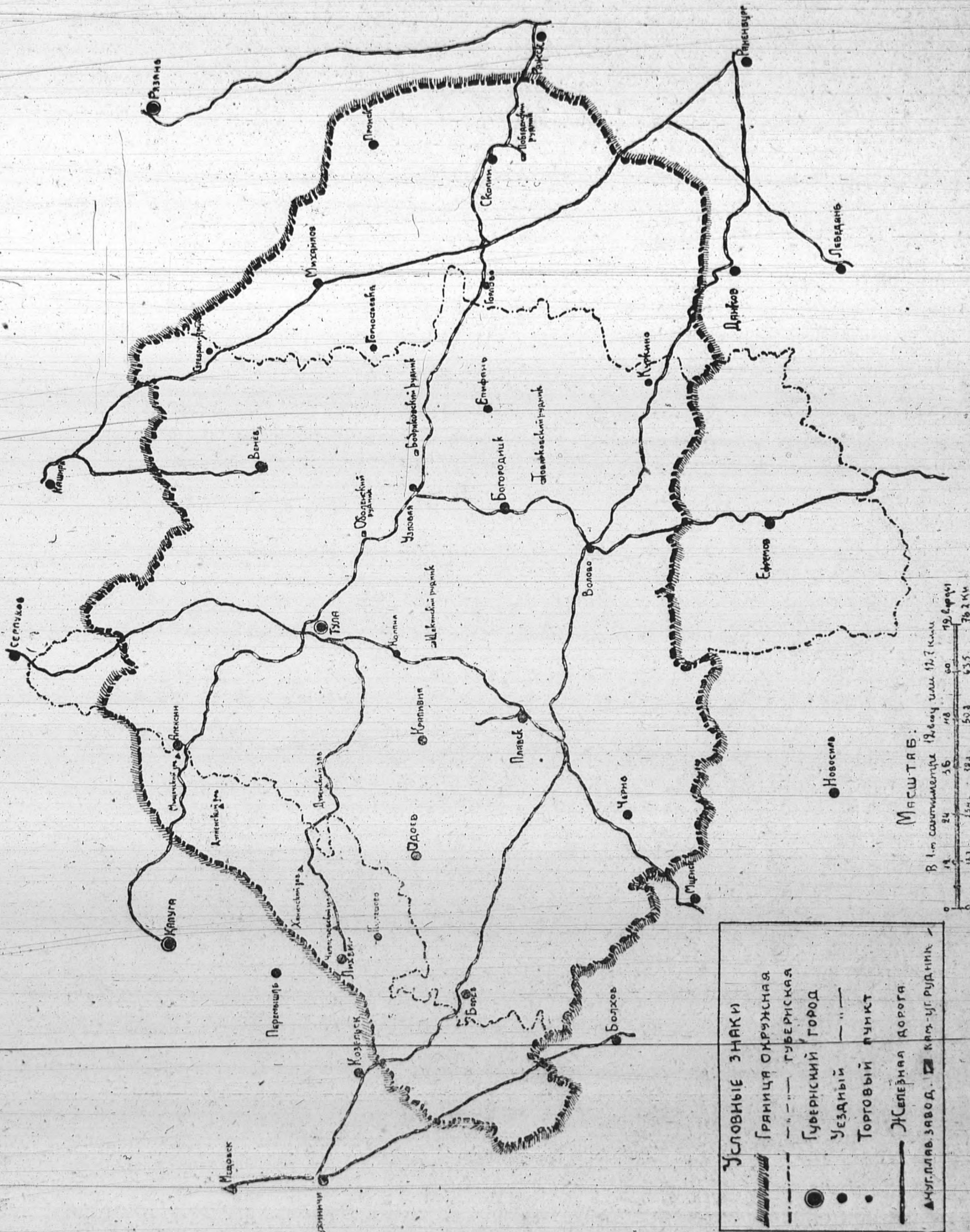
Что должно отойти от Тульской губ.

Наряду с прирезкой к Тульской губ. перечисленных выше районов смежных губерний, необходимо будет произвести передачу следующих районов из Тульской губ. в другие соседние губернии: а) Серпуховского района—в Серпуховский уезд Московской губ., так как этот район непосредственно примыкает к г. Серпухову и от него экономически зависит и б) Ефремовского уезда, за исключением Куркинского района,—в Орловскую губернию.

Куркинский же район должен быть оставлен за Тулой потому, что, несмотря на свое большое сходство по почвенным условиям с остальной территорией Ефремовского уезда, он также близок и к окружающим его районам б. Богородицкого уезда; по связям же экономическим (в том числе и торговым), культурным и транспортным, он тяготеет к Тульской, а не к Орловской губернии. В торговом отношении Куркинский район представлял в дореволюционное время, представляет и в настоящее время совершенно самостоятельную территорию, торговые предприятия которой тяготели и тяготеют к г.г. Туле и Москве и никогда—к Ефремову. Вместе с тем необходимо отметить, что в дореволюционное время Куркинский район отличался более развитым торговым аппаратом, чем Ефремовский—так по данным Тульской Казенной Палаты за 1909 г. на одно торговое предприятие Куркинского торгового округа (включая и с. Куркино) приходилось 200 жителей, а на одно торговое предприятие Ефремовского—311 жителей. И в области кооперативного строительства рассматриваемый район обособлен от Ефремова, так как входит в состав не Ефремовского, а—Волово-Птанского Районного Союза Потребительских Обществ; параллельно же с кооперативным строительством идет и культурное влияние. Следует также отметить и то обстоятельство, что по своему географическому положению Куркинский район вклинивается в территорию проектируемого Тульского округа, так что отход его к Орловской губернии только нарушил бы правильность южной границы округа.

Если учесть подлежащие прирезки к Тульской губернии и отходящие от нее районы, то численность населения проектируемого Тульского округа приблизительно должна быть исчислена в 1.900.000 человек.

Схематическая карта Тульского округа.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Граница окружная
- Губернская
- Губернский город
- Уездный
- Торговый пункт
- Железная дорога
- Желез. завод. [Symbol]
- Кам.-уг. рудник [Symbol]

МАСШТАБ:
 В 1 см соответствует 12,7 км или 12,7 верст

0 12,7 25,4 38,1 50,8 63,5 76,2 км

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 верст

Факторы, сближающие Тульскую губ. с прилегающими частями соседних губерний.

Не подлежит никакому сомнению, что природа оказывает чрезвычайно большое влияние на хозяйственную деятельность человека, заставляя последнюю развиваться в определенном направлении.

Приспосабливаясь к природным факторам и учитывая факторы экономические, население отдает предпочтение одному виду занятий пред другим. Это явление в резкой форме сказывается обычно на развитии среди сельского населения промысловости.

Природные условия Тульской губ. несомненно более благоприятствуют ведению сельского хозяйства, в сравнении с условиями Калужской губ., почему промысловость последней должна быть выше Тульской. И, действительно, по данным статистического сборника Статбюро ЦПО за 1917 г. в Калужской губ. при 37,7 проц. хозяйств с промыслами, насчитывается населения, занятого промыслами—9,2 проц., тогда как в Тульской губ. хозяйств с промыслами имелось 27,2 проц., а населения, занятого промыслами—6,6 проц. Однако, эта разница почти совершенно сглаживается при сравнении данных о промысловости смежных районов этих губерний. Так, в Лихвинском уезде хозяйств с промыслами насчитывалось 24,2 проц., т. е. несколько меньше средней взятой для Тульской губ. (27,2 проц.) и лишь немногим больше, чем в бывшем Одоевском уезде (22,9 проц.). Если сопоставить данные о количестве населения, занятого промыслами в Лихвинском, Калужском и Козельском уездах с таковыми же относящимися к территории бывш. Одоевского и Тульского уездов, то получим цифры, весьма сходные, а именно: в первом случае 8,1 проц. и во втором 8,5 проц.

Не меньшее сходство наблюдается при сличении данных смежных уездов Тульской и Рязанской губерний, а именно б. Веневского и Епифанского уездов, в которых хозяйств, занятых промыслом, насчитывалось 19 проц., Скопинского и б. Михайловского, в которых таких хозяйств—19,7 проц. Это обстоятельство, по всей вероятности, находится в известной зависимости от степени обеспеченности населения землею, так как в этом отношении в указанных частях губерний наблюдается также большое сходство. В самом деле: в среднем, в районах Калужской губ. (примыкающих к Тульской губернии) *) на едока приходится пашни 0,9 дес. и почти столько же, а именно 0,93 дес., приходится в среднем в 10 районах Тульской губернии, примыкающих к Калужской губ.**).

Такое же сходство наблюдается и в отношении 10 районов Тульской губ., примыкающих к Рязанской губ. и укрупненного Скопинского уезда (включающего в себя и б. Михайловский уезд). Пользуясь в данном случае, с одной стороны, данными приведенными в «Статистическом Ежегоднике Рязанской губернии за 1923—24 г.», а с другой—Тульского Губземуправления, мы имеем, что на 1-го едока в Скопинском уезде приходится пашни 0,97 дес., а в Тульской губ.—0,95 дес. Разница настолько незначительная, что могла бы быть оставлена без учета, но все же и она может найти себе объяснение в несколько большем проценте лесистости тех же районов Тульской губ., по сравнению с Скопинским уездом. В упомянутой части Тульской губ. степень лесистости определяется в 4,2 пр., а Скопинского уезда—4 проц. То же объяснение может быть применено

*) См «Админ.-эконом районирование Калужской губ.»—Изд. Калужск.ГИК—1923 г.

***) По данным Тульского Губземуправления.

и по отношению к Калужской губ. В данном случае можно бы ожидать значительно большей разницы, так как лесов в Калужской губ. почти в $3\frac{1}{2}$ раза больше, чем в Тульской. Однако, при сличении данных о лесистости Лихвинского и Козельского уездов с б. Тульским, Алексинским и Одоевским уездами—оказывается, что, исключая кустарники, лесистость названных 2-х уездов Калужской губ. определяется в 20,1 проц., а 3-х уездов Тульской губ. 20,6 проц., с кустарниками же получается несколько большая разница, а именно 28,7 проц. и 22,7 проц.

Выше уже отмечалось, что природные факторы служат одной из основных причин, предопределяющих направление деятельности человека. Среди такого рода факторов, благоприятствующих ведению сельского хозяйства, особое значение должно быть придано климатическим и почвенным условиям. Рассматриваемая, в данном случае, территория настолько незначительна, что существенной разницы в климате Тульской губернии и, непосредственно прилегающих к ней, частей Калужской и Рязанской губерний—быть не может, почему останавливаться на этом вопросе в настоящей краткой статье вряд ли имеется особая необходимость. Приведем все же некоторые, характерные в этом отношении, цифры. Средняя температура Калужской губернии за ряд лет равна $+4,5^{\circ}$ Цельсия, Тульской губернии $+4,6^{\circ}$, Рязанской $+4,6^{\circ}$.

Средняя месячная температура определяется, примерно, такими данными:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Тульск. г.	- 9,5°	- 9,2°	- 4,7°	+ 4,9°	+ 13,0°	+ 17,5°	+ 19,0°	+ 17,0°	+ 11,3°	+ 4,3°	- 1,2°	- 6,8°
Калужск. г.	- 9,9°	- 8,4°	- 4,1°	+ 4,3°	+ 13,2°	+ 17,2°	+ 18,3°	+ 16,8°	+ 11,1°	+ 5,4°	- 2,2°	- 7,1°
Рязанск. г.	- 10,7°	- 9,4°	- 5,1°	+ 4,0°	+ 13,8°	+ 18,2°	+ 20,0°	+ 18,1°	+ 11,6°	+ 5,4°	- 2,8°	- 8,5°

В отношении осадков разница—несколько резче. Среднее количество осадков в г. Калуге (см. «Ест.—историч. очерк Калужской губ.») 546 миллиметров, по г. Туле—519 миллиметров и Алексеевское Тульской губ.—531, Рязань—474 миллиметра.

Совсем иначе обстоит вопрос с условиями почвенными, нередко сильно отличающимися друг от друга в пределах одного и того же уезда, района и т. д. В частности, в Тульской губернии почвы далеко неоднородны. В южной и юго-восточной части встречаются преимущественно черноземы, в северо-западной наблюдаются, главным образом, оподзоленные суглинки, в центральной же части—переходного типа серые лесные почвы. Более грубо—губерния могла бы быть разделена на 2 района: северо-западный—нечерноземный и юго-восточный—черноземный. По восточной границе губернии, отделяющей ее от Скопинского и частью—Раненбургского уездов, вдаваясь далеко вглубь Тульской губернии, залегает, главным образом, деградированный чернозем (б. Веневский уезд, большая часть б. Епифанского уезда) и обыкновенный чернозем. Основной почвой

Скопинского уезда *) является также деградированный чернозем. Такой же деградированный чернозем залегает и в той части Раненбургского уезда, которая примыкает к Тульской губ. и, наконец, простой чернозем встречается к югу от реки Питомши в пределах Милославской и Володарской волостей.

Таким образом, почвенные условия смежных районов Тульской и Рязанской губернии весьма сходны между собою.

Неменьшее сходство наблюдается в этом отношении в соседних районах Тульской и Калужской губернии. Большую часть б. Алексинского, Одоевского и Белевского уездов занимают подзолистые суглинки, в северной же части б. Алексинского уезда местами встречается супесь.

Подзолистые суглинки, местами супеси, присущи и той части Калужской губернии, которую намечается прирезать к Тульской губернии.

Поскольку степень обеспеченности населения землею, степень промысловости, лесистости, почвенные и климатические условия районов Тульской губернии, граничащих с таковыми Рязанской и Калужской губерний аналогичны, небезынтересным представляется сравнение и других условий, как влияющих на развитие сельского хозяйства, так и определяющих его состояние.

Обратимся сперва к вопросу о соотношении земельных угодий. Соотношение это, взятое для крестьянских хозяйств, при сравнении средних погубернских данных, является для Калужской и Тульской губерний совершенно различным. Так, в среднем в Калужской губернии пашня занимает 57 проц., а сенокос 11,1 проц. от всей находящейся в крестьянском пользовании земли, тогда как в Тульской губернии пашни 83,9 проц., а сенокосов 8,5 проц. Сравнение площадей пашни и сенокосов в прилегающих к Тульской губернии районах приводит совсем к иным результатам. В данном случае, пользуясь с одной стороны сведениями, сообщенными в книге «Вся Тула и Тульская губерния», а с другой — данными «Статистического ежегодника Калужской губернии за 1922 год», находим небольшое сходство в смысле существующего соотношения названных угодий, а именно: в 6 районах Калужской губернии пашня занимает 55,5 проц. и сенокос 12,2 проц., а в ближайших районах Тульской губернии 56,3 проц. пашни и 11,4 проц. сенокоса.

Сопоставление сведений, относящихся к Скопинскому уезду Рязанской губернии с десятью прилегающими к нему районами Тульской губернии дает довольно сходные проценты, причем получается, что в отношении площади пашни Скопинский уезд больше подходит к Тульской губернии, чем к Рязанской. В самом деле: пашни в Рязанской губернии 59 проц., в Скопинском же уезде 80 проц. **) В Тульской губернии пашни 83,9 проц., а в прилегающих к Рязанской губернии районах 84,6 проц. Сенокос в Скопинском у. составляет 7,5 проц., а в прилегающих к нему районах Тульской губ. 8 проц.

Почти одинаковая обеспеченность сенокосными угодиями дает основание ожидать более или менее одинаковую обеспеченность хозяйств скотом, в частности рабочим, что и оправдывается при сравнении данных о количестве приходящихся на 1 хозяйство лошадей.

*) Рязанский Губ. хозяйств. план на 1924—25 г. Сост. Рязанский Губплан — Рязан. 1925 год.

**) «Рязан. Губ. хозяйств. план на 1924—25 год» Сост. Рязанский Губплан — Ряз. 1925 год.

Основываясь на данных за 1923 год, приведенных в «Сборнике статистических сведений Ц. П. О.», имеем следующее:

Приходится на 1 хозяйство в уездах:	Рабочих лошадей	Приходится на 1 хозяйство в б. уездах:	Рабочих лошадей
Лихвинском	0,92	Алексинском	0,94
Козельском	0,18	Одоевском	0,86
Калужском	0,98	Белевском	0,90
		Тульском	0,82
В среднем	0,90	В среднем	0,88

Крупного рогатого скота (с молодняком) в тех же уездах Калужской губернии приходится на 1 двор несколько больше, чем в названных б. уездах Тульской губ. По данным того же «сборника» за 1920 г. на одно хозяйство Лихвинского, Козельского и Калужского уездов приходится 1,4 головы, тогда как в поименованных выше 4 уездах Тульской губернии—1,2 головы. Возможно, что здесь до известной степени сказывается сравнительно более высокий процент сенокосных угодий в Калужской губернии (+0,8 проц.), хотя с достоверностью утверждать этого нельзя, так как обеспеченность хозяйств скотом зависит не от одной только этой причины, но и от целого ряда других причин, обуславливающих мощность крестьянского хозяйства,—нередко причин случайных, утрачивающих с течением времени свое значение.

Повидимому, такого рода причины имеются налицо в Скопинском уезде, в котором крестьянские хозяйства значительно меньше обеспечены лошадьми и рогатым скотом, чем хозяйства соседних районов Тульской губернии.

Это предположение, сводящееся к происшедшему ослаблению в Скопинском уезде мощности крестьянских хозяйств, в силу тех или иных обстоятельств, находит себе подтверждение в значительно сниженном, по сравнению с Тульской губернией, засеве пашни, при почти одинаковой обеспеченности хозяйств. Как уже отмечалось раньше, на одного едока в Скопинском уезде приходится 0,97 дес. пашни, а в соседних районах Тульской губернии—0,95 дес., но, несмотря на это, посевной площади в Скопинском уезде на одного едока приходится 0,56 дес., а в упомянутых районах Тульской губернии 0,72 дес.

Почти то же, хотя и в значительно меньшей степени, наблюдается в отношении соседних с Тульской губернией уездов Калужской губ.

Сравнительно большой недосев, наблюдавшийся и в Тульской губернии, из года в год в значительной мере идет на убыль, причем, одновременно с этим наблюдается расширение культур, способствующих увеличению товарности хозяйства, за счет культур случайных, не имеющих в хозяйствах губернии существенного значения. В частности, наблюдается быстрый рост площади овса, за счет проса.

Путем сличения сообщенных в «Статистическом ежегоднике Рязанской губернии» данных за 1923—24 г. с соответствующими данными Тульского Губземуправления, удалось установить, что, при сравнительно незначительном расхождении процентных данных о занятом рожью клине в Скопинском уезде (50,8 проц.) и в прилегающих районах Тульской губернии (54,7 проц.), овсяный клин в названном уезде снижен за счет площади проса, а именно: в Скопинском уезде овсяный клин занимает 20,35 проц., тогда как в прилегающих районах Тульской губернии — 24,9 проц., просо же в Скопинском уезде составляет 9 проц., а в соседних районах Тульской губернии — 2,1 проц. Сравнение процентных соотношений разных культур в уездах Калужской губернии с такими же соотношениями ближайших районов Тульской губернии (составленное на основании данных, приведенных в «Сборнике статистических сведений Статбюро ЦПО»), дает довольно сходную картину. Несколько повышенный, по сравнению с губернским (для Калужской губернии 47,1 проц.) процент засева ржи в Лихвинском (48,9 проц.) и Козельском (47,7 проц.), приближается к среднему тульскому губернскому и почти совпадает с однородными данными б.б.: Белевского (49,1 проц.) и Тульского (47,1 проц.) уездов. Площадь под овсом всюду снижена (от 13,6 проц. до 21,8 проц.) против таковой ближайших районов Тульской губернии (от 21,7 проц. до 25 проц.) за счет других яровых культур, при чем площадь проса и гречихи в процентном отношении приближается к средней по Тульской губернии (просо: Лихвинский 4,0 проц., Козельский — 3,2 проц., Калужский 5,2 проц., средний проц. по Тульской губернии 4,7 проц.; гречиха: Лихвинский — 6,5 проц., Козельский — 3,4 проц., Калужский — 7,2 проц., средний проц. по Тульской губернии 4,6 проц.)

Приведенные только что данные, при однородности почвенных, климатических и прочих природных условий, с несомненностью свидетельствуют о наличии каких-то случайных причин, повлекших за собой некоторую неоднородность по названным трем губерниям соотношения площадей культур, тем более, что и урожайность хлебов этих губерний в общем более или менее одинакова.

Для суждения об урожайности представляется необходимым сопоставить данные за большой период времени. К сожалению, по восточным уездам Калужской губернии и западным районам Тульской губ. данных, относящихся к одному и тому же периоду времени, в нашем распоряжении не имеется, почему приходится сравнивать данные за промежутки времени, не совсем совпадающие, а именно: по уездам Калужской губернии 1900—1917 г.г., а по Тульской губ. с 1883 по 1909 г.

За эти периоды времени оказалось, что урожай ржи и овса в Тульской губернии (рожь — 44,2 и овес — 41,4 пуда с десятины) несколько ниже урожая Калужской губернии (рожь — 46,8 и овес — 49,5). Вместе с тем все же урожай ржи в Лихвинском уезде (49,6 п.) и Козельском (48,1 п.), почти равнялся таковому в б. Тульском у. (49,2 п.), а урожай Калужского у. (43,8 п.) — урожаю б. Крапивенского у. (44,8 п.) и среднему тульскому губернскому (44,2 п.). Урожай овса Лихвинского уезда (42,5 п.) совпал с урожаем б. Тульского уезда (42,4 п.) и приблизился к среднему тульскому губернскому (41,4 п.). Урожай гречихи и картофеля сравнительно мало расходится по восточным уездам Калужской и западным районам Тульской губернии (гречиха: по уездам Калужской губ. — 24,4 п., Тульской — 26,9 п.; картофель 439 п. — в восточных уездах Калужской губ. и 450 п. — в западных районах Тульской губ.).

Сопоставление с данными Скопинского уезда возможно лишь для периода времени, не совсем благоприятного для Тульской губернии в отношении урожая озими, о чем можно судить по данным об урожае ржи за другие годы, а именно: по данным Статистического ежегодника Рязанской губернии, урожай ржи в Скопинском уезде за период времени с 1912 по 1922 г. равнялся 47 п., в смежных же районах Тульской губернии—38,2 п., тогда как за предшествующие 26 лет (с 1883 по 1909 г.) урожай ржи в тех же уездах Тульской губернии равнялся 44,7 пуд. В 1924 г. урожай ржи Скопинского уезда определяется в 39 п., а в прилегающих к нему районах Тульской губернии 43,7 п.

По прочим культурам за период времени 1912—1922 г.г. мы имеем следующие данные:

	Овес	Гречиха	Просо	Картофель
Скопинский уезд	50 п.	37 п.	48 п.	400 п.
Прилегающие к нему районы Тульской губернии	46,3 „	37 „	42 „	447 „

Таким образом, разница в цифрах по этим культурам весьма незначительная.

Все вышеизложенное о состоянии сельского хозяйства в восточных уездах Калужской губернии и западных—Рязанской губернии, дает достаточно оснований к заключению о значительном сходстве в сельско-хозяйственном отношении этих уездов с прилегающими к ним районами Тульской губ. Вследствие этого, общее направление сельского хозяйства и пути к его интенсификации в намечаемых к прирезке районах соседних губерний, совпадут с таковыми же Тульской губернии, развитие которой, как целостного в хозяйственном отношении округа, должно пойти по линии одновременного развития и промышленности и сельского хозяйства.

Полезные ископаемые округа.

Что касается развития промышленности, то благодаря некоторым благоприятным особенностям естественно-исторических условий, в этом отношении Тульская губерния несомненно должна занимать (и фактически уже занимает) центральное место среди смежных с нею Рязанской и Калужской губерний. В данном случае, имеется в виду наличие полезных ископаемых, из числа коих наибольшее внимание обращают на себя каменный уголь и железная руда.

Область распространения каменных углей, относящихся к так называемому «Южному крылу Подмосквовного Бассейна», весьма обширна и несомненно далеко выходит за пределы Тульской губернии.

Во многих местах Тульской, Рязанской и Калужской губерний наблюдаются выходы на поверхность угленосного и продуктового ярусов каменноугольной системы и во многих местах всех трех названных губерний находили и добывали каменный уголь. Однако, это обстоятельство еще не может служить показателем того, что в пределах всей этой обширной области возможно, целесообразно и экономически—выгодно производить добычу угля. Прежде всего приходится отметить прерывистость пластов и частые случаи гнездообразного залегания угля; далее нельзя не обратить внимания на наличие водоносных пород, залегающих как под угленосным ярусом, так и среди углесодержащих толщ; приток воды

иногда бывает столь значительным, что ставит вопрос о выгодности в данном месте выработки угля под сомнение.

Отмеченные обстоятельства делают очевидной необходимость самой тщательной и детальной разведки месторождений. Пока, в зависимости от степени разведанности месторождений, можно выделить лишь определенную часть южного крыла Подмосковного Бассейна, в пределах которой имеются данные для суждения о запасах угля, удобствах добычи его и значении того или иного пункта месторождений.

На одном из чертежей, приложенных к статье проф. М. М. Пригородского «Месторождение углей Подмосковного Бассейна»*) ясно видно, что эта часть захватывает широкой полосой Тульскую губернию, восточную часть Калужской (главным образом—Лихвинский уезд) и западную часть Рязанской губернии, преимущественно в границах нынешнего Скопинского уезда. Примерно, границами этой части области месторождений, т. е. части доказанного сравнительно неглубокого залегания углей, очерчиваются с запада и востока те уезды и районы Калужской и Рязанской губерний, которые, казалось бы, необходимо включить в состав Тульского округа.

Что Тульская губерния занимает, в данном случае, среди соседних губерний центральное место в области каменноугольной промышленности, видно из размеров добычи угля за ряд лет в Подмосковном Бассейне.

Губернии.	% добычи камен. угля в губернии по отношению к общей добыче в Подмосковном Бассейне.						
	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921-22 г.	1922-23 г.
Тульская	42	42,8	53,7	59,5	63,0	68,0	69,5
Рязанская	58	55,2	43,4	36,5	33,3	30,0	30,0

Процент количества добываемого угля в Тульской губ. из года в год все повышается, за счет добычи соседних, главным образом, Рязанской губернии. Калужская губерния всегда занимала в этом отношении последнее место и в течение периода особо напряженной работы копей Подмосковного Бассейна почти никакого повышения в направлении увеличения добычи угля не дала. Напротив, Тульская губерния в этом отношении сделала громадный шаг вперед, значительно опередив Рязанскую губернию, славившуюся своим крупным и наиболее оборудованным в Бассейне «Побединским» районом.

Весьма интересные данные о западной части каменноугольной площади приводятся в статье П. И. Селиванова, помещенной в № 10 журнала «Топливное Дело». К западной части П. И. Селиванов относит площадь, лежащую к западу от линии Московско-Курской жел. дор., ограниченную тремя пунктами: Серпуховым, станцией Сумароково упомянутой жел. дор. и гор. Жиздрой Калужской губ. Из приложенной к этой статье карты вполне определенно усматривается, что больше всего пунктов разведанного или добывавшегося угля расположено вдоль Тула-Лихвинской жел. дор. и именно в пределах Лихвинского и бывш.

*) «Топливное дело» № 10 за 1922 г.

Одоевского уездов, а также и неподалеку от Алексина и станции «Средней», Сызр.-Вяз. ж. д. При некотором урегулировании транспорта, устройстве небольших под'ездных путей к Лихвинской дороге—эта часть Бассейна должна несомненно оживиться.

Залежи железных руд отличаются еще меньшей правильностью. Проф. М. М. Пригоровский в статье «Полезные ископаемые Ц. П. О.», помещенной в книге V трудов Госплана (производительные силы Ц. П. О.) указывает, что «месторождения описываемой области являются гнездовыми. Однако, местами характер залегания руд приближается к пластовому, особенно в тех случаях, где мощность рудных гнезд бывает значительна, например, Дедиловское и Богородицкое месторождения Тульской губернии, Романовское и Сырское—в Липецком уезде Тамбовской губернии (уже за пределами Ц. П. О.) или там, где, в силу сконцентрированности рудных гнезд, одно из них перекрывает другое (например в Киреевском месторождении Тульской губернии). Наибольшая мощность залежей до сих пор наблюдалась на указанных рудниках Тульской, а также Тамбовской губернии (вне Ц. П. О.), где толщина разрабатываемых гнезд, или линз, колеблется от $\frac{3}{4}$ до 6 метров».

Отсюда явствует, что и в отношении железных руд Тульская губерния занимает центральное место и удельный вес залежей Рязанской и Калужской губерний значительно меньше таковых Тульской. Этим несомненно объясняется и то, что на Тульскую губернию издавна было обращено в области развития горной промышленности внимание и что вероятно по той же причине, как отмечено в кратком естественно-историческом очерке Калужской губернии—«первый завод в Европейской России основывается по личному почину предприимчивого голландского купца Андрея Денисовича Виниуса в 1632 г. в 15 верстах к северу от Тулы». Лишь вслед за сим начали строиться в Калужской губернии заводы выходцами из Тулы.

Небезынтересно, между прочим, отметить и то обстоятельство, что источником снабжения рудами группы заводов восточной части Калужской губернии являются ресурсы залежей, расположенных в треугольнике Тула-Богородицк—ст. Лазарево*).

Обращаясь к определению количества добываемой руды, надлежит отметить, что и в этом отношении Тульская губерния занимает первое место, по сравнению с Рязанской и Калужской губ. К сожалению, вполне определенными данными о добыче руды в последней из названных губерний мы не располагаем, но уже одно то обстоятельство, что Калужские заводы преимущественно работают на тульской руде, указывает на то, что добыча руды в Калужской губ. меньше, чем в Тульской губ.

Что касается добычи руды в Рязанской губернии, то в этой губернии**) за время с 1901 по 1908 г. добывалось ежегодно от 155 тысяч до 282 тысяч пудов, тогда как в Тульской губернии за тот же период в некоторые годы добыча достигала 1.200.000 пуд. В последующие годы добыча в Тульской губ. продолжала быть все столь же значительной. В 1909 г. добыто было 667.000 пуд., а в 1914 г.—2.489.000 пуд.

Из числа прочих полезных ископаемых заслуживают быть отмеченными: глины, серные колчеданы и строительные материалы, в частности же

*) М. М. Пригоровский. «Полезные ископаемые Ц. П. О.» Производ. силы ЦПО. Труды Госплана. V. М. 1925.

**) М. М. Пригоровский.—«Полезные ископаемые ЦПО». Производ. силы ЦПО. Труды Госплана V. М. 1925.

известняки. Залегание последних можно встретить в значительной части всей Центрально-Промышленной Области и определенно установить, которая из губерний: Тульская, Калужская или Рязанская имеет право рассчитывать на занятие первого места, вряд ли можно. Почти тоже следует сказать относительно глин и серных колчеданов, но, повидимому, все же в течении ближайшего времени добыча глин и колчеданов будет наиболее целесообразна лишь в связи с добычей других ископаемых, в частности, углей и поскольку в отношении развития каменноугольной промышленности Подмосквовного Бассейна Тульская губерния является центром, постольку первое же место должно будет ей принадлежать и в отношении добычи глин и серного колчедана. Справедливость такого вывода находит, между прочим, себе подтверждение в том, что за последние годы в районе Бобриковских каменноугольных копей Тульской губернии обнаружены весьма богатые залежи редкой по своим высоким качествам огнеупорной глины.

Транспортная связь.

Переходя к рассмотрению второго необходимого при организации округа условия—к транспортной связи центра с отдельными районами—мы обнаруживаем следующее.

Условия транспортной связи, предопределяющие степень удобства администрирования в проектируемых к присоединению к Тульскому округу уездах и районах Калужской и Рязанской губернии по отношению к центру округа—г. Туле—очевидно значительно лучше, чем по отношению к г.г. Калуге и Рязани, как то явствует из прилагаемой схематической карты проектируемого Тульского округа (см. стр. 7). Наиболее оторванными от Тулы местностями являются: с запада—южная часть Козельского уезда и с востока—Пронский район Скопинского уезда. Необходимо заметить, что указанная часть Козельского уезда имеет постоянную торговую связь с Белевом, на базар в который съезжается два раза в неделю сельское население ее; следовательно, отсутствие удобного железно-дорожного сообщения не является обстоятельством, разобщающим эту местность с г. Белевом, непосредственно связанным железно-дорожной линией с Тулой. Что же касается Пронского района, то он был включен в Скопинский уезд, а не присоединен к Рязанскому уже в самое последнее время при укрупнении уездов Рязанской губернии, очевидно, вследствие его больших связей со Скопиным.

Условия транспортной связи внутри теперешней территории Тульской губернии, как обнаруживает та же карта, должны быть признаны вполне удовлетворительными, так как главнейшие пункты губернии связаны с г. Тулой железно-дорожными пунктами; исключение составляет отстоящий в 48 верстах от г. Тулы г. Венев, но и он, как можно предполагать, в непродолжительном времени будет связан с Тулой железной дорогой (по восстановлении действовавшей во время войны железно-дорожной ветки «Венев—Узловая»).

Таким образом, наличие удовлетворительных транспортных условий на всей территории проектируемого Тульского округа предопределяет полную возможность установления надлежащей административной связанности округа со своим окружным центром.

Центры экономического и культурного тяготения.

В отношении торговых связей, проектируемых к прирезке к Тульской губернии местностей Калужской и Рязанской губернии приходится установить, что эти местности являются совершенно независимыми от своих теперешних губернских центров — г.г. Калуги и Рязани. В самом деле, южная половина проектируемой к прирезке части Калужской губернии (части Козельского и Лихвинского уездов) тяготеет к г. Белеву настолько, что по проекту кооперативного районирования Тульской губернии, составленному в 1924 г. и в том же году проведенному в жизнь, в состав Белевского Районного Союза Потребительских Обществ входят 8 волостей Козельского уезда и 7 волостей Лихвинского уезда.*) Северная же половина Калужской губернии в большей своей части тяготеет к г. Алексину. Так, имеющиеся сведения об укрупненной Богимовской волости Калужской губернии указывают: 1) на то, что селения этой волости отстоят от г. Таруссы на расстоянии 20—30 верст, а от г. Алексина всего на $\frac{1}{2}$ —12 верст, причем река Ока, являющаяся границей Тарусского и Алексинского уездов, нисколько не мешает постоянным сношениям населения названной волости с Алексинском, так как через нее под г. Алексинском имеются железно-дорожный и плашкоутный мосты, лодочные и паромные переправы; 2) население Богимовской волости сбывает продукты своего сельского хозяйства, а кустари (вальщики, бондари, колесники и др.)—свою продукцию,—почти исключительно на Алексинском рынке, на котором приобретают необходимые товары фабрично-заводского производства; 3) вся эта волость получает почтовую и телеграфную корреспонденцию исключительно через Алексин; 4) культурные учреждения г. Алексина обслуживают население Богимовской волости, что явствует из следующего—а) в Алексинской школе II-й ступени в 1925—26 г. обучается 87 детей граждан Богимовской волости, что к числу обучающихся в школе детей-крестьян (211 чел.) составляет 41,4 проц. и по отношению к общему числу учащихся (430 чел.)—22,3 проц.; б) в Алексинской больнице в 1924—25 г. находилось на излечении граждан названной волости 204 чел., проведших 1.217 койко-дней, что по отношению к общему числу находившихся в больнице в том же году больных (2.127 чел.), составляет около 10 проц.; посещение амбулатории жителями той же волости выразилось в 15 проц. всей посещаемости амбулатории; 5) Мышегский чугунно-литейный завод и лесопильные заводы при ст. Алексин, отстоящие от г. Алексина—первый в 2-х верстах и вторые— $\frac{1}{2}$ —1 версте, черпают рабочую силу в значительной части из граждан г. Алексина; б) указанные заводы и поселок при ст. Алексин обслуживаются в пожарном отношении пожарной командой г. Алексина; 7) станция Алексин, расположенная на территории Тарусского уезда, против г. Алексина через реку Оку, обслуживает в большей части г. Алексин и его торговые организации, что признано и Калужским Губисполкомом, почему 50 проц. местного налога с грузов, провозимых через ст. Алексин, передаются Алексинскому Райисполкому. Все это подтверждает очевидность удобства администрирования названной местности из г. Алексина без всяких дополнительных объяснений.

Части бывш. Михайловского уезда Рязанской губ., прилегающие к Серебряно-Прудскому району Тульской губ. и в дореволюционное время

*) «Союзное строительство потребительской кооперации в Тульской губ»
Изд. Тул. Губсоюза. 1924 г.

тяготели к селу «Серебряные Пруды», а взятый в целом теперешний укрупненный Скопинский уезд является настолько независимым в торговом отношении от г. Рязани, что в нем с 1924-25 г. работает самостоятельно Скопинский Районный Союз Потребительских Обществ и Скопинский Селькредитсоюз *).

Таким образом отход перечисленных в начале настоящего доклада местностей Калужской и Рязанской губерний к Тульскому округу не может нанести ущерба в торговом отношении их губернским центрам.

К денежной оценке безработицы.

Н. Яременко.

Экономическая мощь страны зависит не столько от наличия ее природных богатств, сколько от приложения человеческого труда к их эксплуатации, т. е. от превращения потенциальной энергии в энергию кинетическую. Но, как известно, одной из главных частей определения стоимости товара является затраченный на его обработку труд, расцениваемый различно, в зависимости от его квалификации. Поэтому экономика, при учете производительных сил страны, не может игнорировать определение качества труда, учета того запаса знаний и навыков, которые простой мускульной силе придают большую ценность, делают ее более квалифицированной. С развитием промышленности подготовка квалифицированной силы становится особенно необходимой, а когда рост развития промышленности опережает рост культурного развития, как это наблюдается в нашем СССР,—вопрос о подготовке рабочей силы высокой квалификации приобретает особую остроту, особенно в предвидении усиленного спроса на таковую в ближайший период, со стороны нашей развивающейся промышленности. Причина наличия на рынке труда значительного кадра безработной рабочей силы, заключающаяся не в производственном кризисе, как это наблюдается в капиталистических странах, а в том, что наша страна еще не вполне оправилась от длительного периода экономической разрухи, дает полную уверенность считать это явление временным, подлежащим ликвидации в ближайшем будущем. Успешность этой ликвидации обуславливается не только возрастающим спросом на рабочую силу со стороны промышленности, но и качественным соответствием предложения запросам нанимателя. Поэтому, на очереди стоит разрешение вопроса об обучении и переобучении безработных именно тем специальностям, на которые имеется или предвидится спрос предприятиями Республики; при недоучете желаемый результат достигнут не будет—рынок труда будет загроможден не находящей применения, хотя и квалифицированной, силой. Народный Комиссариат Труда своим директивным письмом от 18-го ноября 1925 года дал местным органам труда самые решительные указания об организации трудовых коллективов безработных, имеющих главной, помимо предоставления заработка, целью — поднятие их квалификации. Для этой цели могут быть отпущены необходимые

*) «Рязан. Губ. хозяйств. план на 1924—1925 г.» Сост. Рязан. Губплан. Ряз. 1925 г.

средства. Рынок труда по гор. Туле за истекший календарный 1925 год представляется в следующем виде:

Число безработных за 1925 год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	В среднем
	Всего . . .	4530	4271	4436	6544	9820	9527	8851	9943	11684	11034	11123	
Из них:													
металлистов	475	413	494	743	826	874	892	974	1108	1138	2328	2221	1040
совслужащ.	466	486	479	633	710	718	812	757	871	743	844	802	693
чернорабоч.	2399	2354	2331	3566	6286	6049	3576	4555	5562	5112	3290	2768	1915

Примечание: группы металлистов, совслужащих и чернорабочих выделены, как наиболее многочисленные.

В среднем на каждый месяц приходилось 8.341 безработных. Данные о распределении безработных на разряды квалификации имеются лишь с июля месяца 1925 года. Суммирование отдельных данных выявляет такое соотношение по всем профессиям:

Месяцы 1925 года	Квалифициров.			Полуквалифициц.			Неквалифицир в.		
	Всего	Из них:		Всего	Из них:		Всего	Из них:	
		Металлистов	Совслужащих		Металлистов	Совслужащих		Металлистов	Совслужащих
Июль	1322	422	56	1011	446	211	6518	4	545
Август	1366	483	43	1068	485	193	7509	6	516
Сентябрь	1498	533	47	1171	569	188	9015	6	566
Октябрь	1403	587	39	1145	542	184	8486	9	620
Ноябрь	1621	764	50	1027	461	186	8475	1103	608
Декабрь	1680	834	50	864	320	185	6787	1067	557

Среднее процентное соотношение трех групп квалификации равно 14 проц., 10 проц. и 76 проц.; если это соотношение приложить к ежемесячной средней цифре безработных за 1925 г., то получим следующее распределение: квалифицированных—1168 чел., полуквалифицированных—834 чел. и неквалифицированных 6339 чел.

По группе металлистов соотношение групп по квалификации в среднем за год было следующее: квалифицированных—437 чел. (42 проц.), полуквалифицированных—343 чел. (33 проц.) и неквалифицированных 260 чел. (25 проц.). Ввиду того, что распределение по квалификациям производится не по разрядам оплаты труда, а по установленной Народным Комиссариатом Труда номенклатуре специальностей, причем одна и та же специальность может тарифицироваться различными ставками, нет возможности точно произвести тарификацию безработных; но в грубом приближении можно отнести квалифицированных металлистов по тарификации к 7—9 разрядам, полуквалифицированных к 5-6 разр. и неквалифицированных к 1-4 разр. При средних ставках 1 разряда по предприятиям металлообрабатывающей промышленности в 13 р. 50 коп., средняя месячная ставка квалифицированного рабочего без приработка выразится в 43 р. 30 к., полуквалифицированного—в 31 р. 73 коп. и неквалифицированного—в 18 р. 56 к. Таким образом, денежная оценка стоимости неиспользованного в 1925 г. общественно-полезного труда одних безработных металлистов определяется цифрой 34.631 р. в месяц, а в год суммой—415572 р. В отношении других групп безработных, не претендуя на особую точность, также возможно подойти к денежной оценке их неиспользованной трудовой энергии. Естественно, что для государства представляется экономически более выгодным расходовать средства не на выдачу пособий безработным, а на переобучение и обучение их тем специальностям, которые необходимы в государственном хозяйстве и тем самым дать движение застывшей производительной силе.

Губернским Отделом Труда составлен план переобучения полуквалифицированных металлистов и советских служащих в трудовых коллективах: слесарно-металлических и счетных — работников. Для переобучения безработных металлистов предполагается расширить помещение существующей мастерской и дооборудовать ее новыми станками и инструментами на сумму 16600 руб. всего рабочих в мастерской будет 70, из них основных мастеров для инструктирования—15 чел. и переобучающихся—55 чел. Курс обучения будет длиться 6 месяцев, способ преподавания—исключительно практический. Общая смета составлена в сумме 35.800 руб. Обучающимся предполагается выдавать ежемесячное пособие по 13 р. 80 коп. Переобучение безработных советских служащих предполагается производить при коллективе счетных работников; переобучение 75 безработных будет вестись 10 инструкторами в течение 6-ти месяцев; кроме практических занятий будут проходиться теоретические предметы по программе, одобренной Губернским Отделом Профсоюза Совработников, на что уделяется 6 недельных часов. Подготавливаться будут: 60 чел. в счетоводы 2 разр., и 15 — в машинописи. Предполагается выдача обучающимся пособий по 10 р. в месяц. Общая смета, в которую включено расширение помещения и дооборудование, составлена в сумме 26.900 р.

Сметы и план утверждены Губисполкомом и направляются в Народный Комиссариат Труда, с целью исходатайствования пособия.

Кроме того Губернским Отделом Труда разрабатывается план и программа обучения неквалифицированных безработных в школе типа фабрично-заводского ученичества.

Стоимость переобучения безработного в слесарно-механическом коллективе, если принять, кроме расходов операционных, 10 проц. стоимости оборудования мастерской, обойдется около 87 рублей, а одного счетного работника при таком же расчете—около 115 руб.

Если в результате указанных затрат удастся повысить квалификацию обучающихся на 2-3 разряда, т. е. 10—12 р. в месяц, то затраты окупятся в течение одного года.

В дальнейшем перед Губернским Отделом Труда стоит задача расширить начатое дело по подготовке квалифицированной рабочей силы, строго сообразуясь со спросом на нее местной промышленностью и с намечающимися перспективами ее развития.

Скобяное и штамповальное производства.

А. Блаженков и С. Орехов.

I.

СКОБЯНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Обследование 1925 г.

Скобяное кустарное производство было распространено в Тульской губ. в довоенное время весьма значительно. Оно сосредоточивалось, главным образом, в близких к гор. Туле районах и отчасти в самой Туле. Большую роль в его распространении сыграли малоземелье и неурожайность, при которых сельское хозяйство не давало достаточных средств к существованию.

Проведенное в этом году обследование *) выяснило, что в настоящее время центры скобяного промысла сохранились в прежних местах, при чем оказалось, что современное число кустарей во многих случаях выше довоенного, но отдельные достоверные данные указывают на сокращение, а не на увеличение числа кустарей, и поэтому к довоенным сведениям приходится отнестись с весьма большой осторожностью. Конечно, и цифры настоящего обследования не могут претендовать на абсолютную точность, так как оно производилось в момент сева озимых и молотбы, кустари были склонны преуменьшать рост своего дела, отчетность или отсутствует, или ведется слабо и, наконец, сельские власти иногда давали сведения о более крупных кустарях неохотно.

Но обследование и не имело в виду поголовного учета и вносило исправления лишь с целью наметить общую картину развития или упадка.

Обследованием учтено 688 артелей, частных предприятий, одиночек и квартирников, в том числе 42 в г. Туле и 646 в районах по селениям:

*) Обследование производила Рабоче-Крестьянская Инспекция с июля по октябрь месяц 1925 г. Обследование, будучи выборочным, коснулось только металлической, деревообделочной и керамической отраслей кустарной промышленности и охватило шесть РИК, ов: Тула-Басовский, Рудневский, Частинский, Поповский, Одоевский и Сидоровский. (Эти районы отвечают следующим волостям: Анишинской, Басовской, Зайцевской, Коптевской, Мясновской, Пасловской, Рудневской, Севрюковской, Сергиевской, Татевской, Торховской, Хрущевской и Частинской—б. Тульского уезда; Варфоломеевской—б. Алексинского у.; Куракинской—б. Богородицкого у.; Козюлькинской, Луженской, Николо-на-Упе, Скоморошенской и Стрелецкой—б. Одоевского у.)

Федешево, Бараново, Струнино, Квашино, Филатово, Богоявленка, Теплое, Торхово, Стахово, Широно, Бушево и Федоровка — Рудневского РИК'а; Ивановка, Горелки, Хрущево, Клоково, Яковлево, Барсуки и Банино — Тула-Басовского РИК,а и Белолипки, Трещево, Демьяновка и другие — б. Частинского РИК,а, с 2526 кустарями, которые по полу и положению в производстве распределяются следующим образом: 2007 самостоятельных мужчин и 124 наемных, 7 самостоятельных женщин и 9 нанятых и 379 учеников, в том числе и члены семьи.

При обследовании на местах выяснено по характеру оборудования, выходу изделий или полуфабриката, оставленным на месте работы свежим обрезкам металла и стружкам, разбросанному инструменту, указаниям соседей и т. п., что число работающих преуменьшено и, в большом количестве случаев, вместе с кустарем-одиночкой и квартирником работают 1-2 члена семьи и даже, в некоторых случаях, 1-2 рабочих, которые тщательно скрывались не только частными кустарями, но иногда и в кооперативных артелях.

Формы и виды скобяных промыслов.

Из указанного числа лиц 34,5 проц. состоит в кооперированных артелях, 21,3 проц. в некооперированных артелях, 2,5 проц. в частных предприятиях (с наемными рабочими) и 41,7 проц. одиночек и квартирников.

По виду производства обследованные 688 предприятий распределяются следующим образом:

Название производства	Число артелей		Число част. предприятий с наемн. рабочими	Число одиночек и квартир. *)	Всего, по данному производ.
	Кооперирован.	Некооперирован.			
1. Производство петель:					
а) в гор. Туле	4	1	5	3	13
б) в селениях	8	5	5	158	176
2. Производ. двер. шпингалетов: в селениях	2	—	—	22	24
3. Производство дверных и оконных скоб, простых задвижек, дверных крючков и печных приборов:					
а) в гор. Туле	2	2	—	10	14
б) в селениях	2	4	—	251	257
4. Производство француз. замков: в селениях	1	—	1	62	64
5. Производство палатных, шкафных и сундучных замков: в селениях	2	—	—	135	137
6. Производства подсобные к скобяному произв. в гор. Туле:					
а) никеллировочные	—	—	2	—	} 3
б) пилозубные	—	—	1	—	
ВСЕГО: а) в г. Туле	—	—	—	—	30
б) в селениях	—	—	—	—	658

*) У одиночек и квартирников фактически работают по 1—2 чел. из членов семьи, а иногда 1—2 чел. наемных рабочих.

В указанных предприятиях 4,9 проц. рабочей силы применяет механические двигатели и 95,1 проц. работают в ручную.

Состав кустарей по видам скобяных промыслов.

По своему социальному составу обследованные кустари-скобянщики на 87,8 проц. крестьяне, из которых 45,5 проц. бедняков, 33,8 проц. середняков, 8,5 проц. зажиточных (к общему числу скобянщиков), на 5,2 проц. рабочие и на 7 проц. бывшие или настоящие предприниматели.

В распределении крестьян по зажиточности, произведенном сельской администрацией, возможны неточности, так что приведенные данные надо считать лишь приблизительными.

Из 2526 учтенных скобянщиков—членов профсоюза 16 чел., членов ВКП(б) 2 чел. и членов РЛКСМ—4 чел.

Число кустарей, занятых в петельном производстве, больше довоенного, так, напр., в четырех селениях (Бараново, Струнино, Федоровка и Федяшево—Рудневского РИК,а) по переписи 1910-12 г. значилось 52 чел., а по данным обследования 1925 г.—211 чел.

По остальным селениям, где работают петельщики, также замечается увеличение.

В качестве общей причины, благоприятствующей увеличению числа лиц, занятых в некоторых отраслях кустарного производства, необходимо отметить имевшие место сокращения штатов на Оружейном и Патронном заводах и на железной дороге, при чем это сокращение в первую голову коснулось лиц, имеющих связь с землей. Как только оживился спрос на кустарные изделия, этот кадр сокращенных рабочих тотчас же поспешил пополнить ряды кустарей. Не малое значение для изменения числа лиц, занятых в отдельных отраслях кустарного производства, имеет и стоимость самого необходимого оборудования и, наконец, легкость обучения.

В частности, в петельном промысле рост числа кустарей объясняется, как хорошим сбытом, так и тем, что в настоящее время вырабатывается почти исключительно лачная петля, преимущественно простых фасонов, не требующая большой чистоты отделки и квалификации, а потому в петельное производство перешел ряд кустарей из других отраслей (например—из замочной).

Число кустарей, занятых в производстве [шпингалетов, также возросло.

Так: по селению Теплому в 1912 г. было 151 ч., а в 1925 г.—167 ч.

„ „ Торхово „ „ „ 66 „ „ „ „ — 95 „

Для этого производства почти не требуется никакой квалификации: для подготовки к выработке шпингалетов вполне достаточно 2-3 месяца обучения.

Качество шпингалетов, по отзывам кустарей (особенно в селении Теплое) ниже довоенного.

Простота работы и хороший сбыт оконной и дверной скобы, (преимущественно железной) и задвижек—вызвали увеличение числа кустарей также и в этих отраслях; так, напр. в селении Богоявленка число скобянщиков увеличилось по сравнению с довоенным в 1½ раза и в настоящее время скобяным промыслом там занято почти поголовно все мужское население.

Изделия изготовляются, главным образом, из полуфабриката, но кое-где имеются и штамповальные пресса для выделки полуфабриката (напр. в

упомянутом селении Богоявленка имеется несколько штампов для заготовки стоек к железным дверным и оконным скобам).

Число кустарей, вырабатывающих печные приборы, сократилось. Объясняется это тем, что для данной работы требуется значительная подготовка в течении 3-5 лет, за несколько же лет войны строительство остановилось, производства печных приборов почти не было и новой рабочей силы не поставлялось.

Число кустарей, работающих французские висячие замки также сократилось; эта работа требует большей подготовки и многие, мало квалифицированные замочники, сочли для себя более выгодным, в условиях настоящего времени, перейти на выработку петель и скоб, где работа проще и наблюдается хороший сбыт.

Число кустарей, вырабатывающих более простые, шкафные и сундучные замки, увеличилось. Так, в селении Филатово, до войны было занято 221 ч., а в настоящее время около 300 ч. (47 мастерских с 3—8 ч. в каждой и 79 работающих на дому).

Средства, вложенные кустарями в производство.

Средства, вложенные кустарем-одиночкой в производство, в большинстве случаев, чрезвычайно незначительны. Обычно начинающий кустарь покупает на базаре за 10-15 р. подержанные тиски, 2-3 подпилка, молоток, плиту, или вместо нее кусок рельсы и на 10-15 р. сырья. Многим кустарям не приходится делать даже и такого расхода, поскольку инструмент переходит по наследству. Таких мелких кустарей, средства которых не превышают 100 р., имеется из числа обследованных около 78 проц. Кустарей, у которых вложено в производство от 100 р. до 1000 р. около 9 проц. Более крупные предприятия, со средствами от 1000 р. до 4000 р. имеются лишь в г. Туле; в таких предприятиях занято около 13 проц. личного состава.

Размер средств, вложенных 350 членами в 10 кооперированных артелях, без механических двигателей, выражается в сумме 12600 руб. Средства двух некооперированных объединений (тоже без механических двигателей), с 12 участниками, равняются 1090 руб. В пяти частных предприятиях вложено 8840 р., где имеется 16 рабочих, (цифра сомнительна, так как судя по оборудованию, они могут занять и до 100 квартирников).

Средства артелей состояются из членских взносов от 50 коп. до 1 рубля и паевых от 5 до 25 рублей. Кроме того имеют место целевые взносы на оборудование, сырье и постройку в сумме от 10 до 50 руб.

Увеличени: средств артелей путем отчисления от прибылей незначительно, так как члены артели предпочитают увеличивать не прибыль, а заработную плату.

Роль кустарных промыслов в сельском хозяйстве.

На свое сельское хозяйство кустари обращают внимания мало, так как кустарный промысел, в условиях малоземелья и небольших урожаев, гораздо более выгоден, чем земледелие.

Лошади и рогатый скот продаются при первой необходимости расширить кустарный промысел. Исключение в указанном отношении составляют, главным образом, семьи с излишком рабочей силы и Сине-Тулицкая артель, в которой кооперируется и сельское хозяйство.

Благодаря хорошему сбыту кустарных изделий имущественное положение многих кустарей улучшается и процесс расслоения идет заметным темпом (в селении Богоявленке, например, в ряды кулаков перешло около 30 дворов). Поправляются и возводятся постройки, кое-где прикупают штампы (напр. в том же селении Богоявленке); все большее число кустарей выбиваются в предприниматели и скупщики; часть особенно нажившихся скупщиков покупают дома и закрытые мелкие фабрики в Туле (напр. из селения Новоселок в Туле куплено 15 домов).

Кредит и снабжение сырьем.

Кредит, которым пользуются кустари, краткосрочный: от 10 до 20 дней. Платежеспособность кустарей и их объединений в общем удовлетворительна. Их задолженность точно выявить очень трудно, приходится полагаться исключительно на их личные показания. В некоторых артелях, благодаря неумелому руководству и злоупотреблениям, дела оказываются запутанными.

Ревизионные комиссии этих артелей, вследствие малограмотности и неопытности своих членов, помочь устранению недостатков не в состоянии. Обслуживание же артелей инструкторским персоналом Кустпромсоюза недостаточно.

Сырье приобретается кустарями-одиночками главным образом (проц. на 50) у частных лиц; кустарями же предпринимателями и объединениями по преимуществу в госучреждениях (проц. на 70—80).

Цены на сырье и полуфабрикаты выше довоенных, большей частью проц. на 100 и даже на 150. Кооперативные учреждения продают сырье дороже, чем государственные. Так, парсовое железо продается дороже на 5—10 коп. за пуд, круглое на 10—20 коп., а у частных лиц названные сорта обычно дороже на 30—70 коп. и даже на 70 к.—1 руб. за пуд, в зависимости от случая.

Десять артелей приобретают и перерабатывают в месяц сырья почти на 13.000 руб.; они могли бы приобретать сырье и в большем количестве, но чувствуется недостаток парсового железа, требующегося для петель и замков, круглого железа для скоб, петель и замков и некоторых других сортов.

По причине этого сырьевого голода встречаются перебои и случаи недогрузки в работе скобянщиков (у артелей иногда, напр., на 25—30 пр.).

Интересно отметить, что при обследовании наблюдались факты, когда при недостатке сырья в госучреждениях, артели и одиночки обращались к помощи кустаря-хозяйчика и он это сырье в тех же учреждениях добывал. Разумеется, хозяйчик продавал такое сырье по вздутым ценам.

Вследствие кризиса, сырье приобретается почти исключительно за наличные и в счет заказов, кредит почти отсутствует.

Благодаря недостатку сырья в государственных и кооперативных учреждениях кустари-скобянщики, вырабатывающие полуфабрикат (в селениях Клоково, Богоявленка и др.) наживаются весьма сильно и держат не только своих квартирников, но и кустарей одиночек, в большой зависимости от себя. Число квартирников, работающих из сырья заказчика и эксплуатируемых наиболее сильно, по этой причине весьма значительно

Помещение, оборудование и инструмент.

Работают кустари-одиночки обычно в тех же помещениях, где и живут: большей частью это—небольшая низкая комната или кухня, а иногда даже только угол. В деревне обычно 2—3 человека работают в избе 7×8 или 8×8 аршин, тут же живет семья и зимой—молодой скот. По домам, а не в мастерских работает и около 25 проц. артельщиков; мастерские обычно тесные, без вентиляции.

Как уже указано, около 5 проц. обследованных кустарей-скобянщиков работает при помощи механических двигателей, остальные же 95 пр. в ручную.

Для выработки скобяных изделий обычно требуется следующее главное оборудование и инструмент: для заготовки—штампы, пресса и балансовые ножницы, для сборки и отделки—тиски, напильники, молотки, плиты, сверлильные станки или чаще их заменяющие лучки, бурава.

Мелкий инструмент и оборудование (тиски, наковальни, напильники и т. п.) приобретается в большинстве случаев на базаре, более крупное оборудование (штампы около 120 пуд., пресса от 8 до 25 пуд., станки и т. п.) покупается обычно подержанное у частных лиц и в Отделе Местного Хозяйства.

В целом ряде оборудования и инструмента (напр. в прессах, штампах, токарных и сверлильных станках, пилах-брусках 18'' и т. п.), а равно и в инструментальной стали, чувствуется острый недостаток. Хотя в Туле и имеются мелкие мастерские, которые вырабатывают пресса, некоторые части к станкам и т. п., но, во первых, они не могут удовлетворить всей потребности, а во вторых их изделия низкого качества и дороги (пресса, напр. 12—13 руб. за пуд).

Некоторые из кустарей, вследствие отсутствия прессов и, особенно, из-за отсутствия квалификации, необходимой для изготовления инструмента под пресса (пуансонов и матриц), изготавливают полуфабрикат в тисках ручным зубилом, молотком и бородком. Такая работа очень понижает производительность и отзывается на качестве изделий.

Почти все скобяные артели арендуют помещения и оборудование у бывш. предпринимателей-хозяйчиков, уплачивая за это от 100 до 275 р. в м-ц.

Эта плата обычно значительно вздута и удорожает цену изделий иногда до 15 проц. Нередко такой бывший хозяйчик, благодаря своим старым связям, знакомству с рынком сбыта и сырья, является фактически руководителем артели; на артель он смотрит, как на ширму или как на источник обогащения, свои знания он держит в секрете от других членов артели, чтобы при первой возможности покинуть ее и открыть свое предприятие.

Условия работы, производительность и заработок кустаря

Работает кустарь-одиночка около 20 дней в месяц, часов по 12—14 в день. Размер месячной выработки по 10 обследованным артелям (действующим) выражается около 30.000 руб., что (при 350 членах и учениках) дает около 86 руб. на человека.

Размер месячной выработки скобяных изделий у кустаря-одиночки, выпускающего вещь целиком, при примитивном оборудовании (т. е. без прессов) в среднем выражается от 50 до 60 руб., выпуск у замочников выше указанной средней и достигает 90 руб. в месяц. Чистый заработок

скобянщика на петлях, шпингалетах и скобках достигает 60—65 проц. от продажной цены изделия.

Заработок сборщика—квартирника на петлях около 25 руб., на шпингалетах и скобах около 30 руб., слесаря—сборщика на замках от 35—40 руб., но при выработке и сборке высокосортных замков—заработок квалифицированного квартирника достигает иногда до 80 руб.

Предприниматели, имеющие пресса, при помощи которых они заготавливают полуфабрикат, могут обслужить 5—6 сборщиков и получают заработок до 110 руб. на каждый пресс.

Заработок сборщика в артелях—процентов на 10 выше, заработок прессовщика 60—90 руб. в месяц; разница заработка в артели и у частных кустарей объясняется тем, что в последнем случае предпринимателем урезывается часть зарплаты у квартирника в свою пользу.

Кустари—квартирники зарабатывают в большинстве случаев хуже других кустарей, при чем наиболее плохо оплачивают их госпредприятия. Так, при сборке и обрезке петель они получали:

НА ИМЕНОВАНИЕ.	Рабочие гос-предприятий	Квартирники госпредприятий	Квартирники частных предприятий
Петли 3"	8,76 к.	5 к.	6 к.
„ 3½"	9,32 к.	6 к.	8 к.
„ 4"	11,57 к.	7 к.	10 к.
„ 5"	19,2 к.	11 к.	13—15 к.
„ 6"	22,1 к.	13 к.	18—20 к.
„ 7"	27,6 к.	—	20—25 к.

Необходимо отметить, что частный предприниматель иногда страхует от 5 до 10 проц. своих квартирников, чего госпредприятия не делают. Такому страхованию мелкие кустари придают большое значение.

Сбыт скобяной продукции.

Сбыт скобяной продукции проходит следующим образом: кустари одиночки около половины продукции сбывают частным скупщикам и около 35 проц. тульским госучреждениям. Некооперированные объединения сбывают скупщикам и частным магазинам около 30 проц. и госучреждениям около 50 проц. Более крупные кустари предприниматели (они у нас зачастую и скупщики) сбывают госучреждениям около 70—80 проц. и частным около 15—20 проц. Кооперированные артели продают госучреждениям около 60—70 проц. и частным около 10—12 проц. Остальное сбывается всеми упомянутыми категориями кустарей кооперативным организациям.

Распространенность сбыта частному скупщику среди мелких кустарей одиночек объясняется, во-первых, тем, что поездки за 20—25 верст в Тулу с мелкими партиями ложатся на кустаря—одиночку слишком большим накладным расходом; во-вторых, государственные и кооперативные

учреждения покупать мелкими партиями избегают; затем скупщик принимает товар более плохого качества, нежели государственные и кооперативные учреждения; условия расчета у скупщика обычно более удобные, особенно по сравнению с Кустпромсоюзом: скупщик расплачивается наличными, а иногда даже дает вперед под начатые изделия, тогда как некоторые из госучреждений задерживают платежи на 3—5 дней, а Кустпромсоюз процентов на 30 дает векселями сроком на месяц и более или процентов на 40 платит сырьем, причем иногда это сырье бывает неподходящего для данного кустаря качества.

Наиболее высокие цены дает обычно Кустпромсоюз, наиболее низкие — скупщик. В момент особенного повышения спроса скупщик нередко платит выше государственных и кооперативных учреждений.

Себестоимость и продажные цены некоторых наиболее ходовых изделий в артелях в сентябре 1925 года выражались следующими данными:

НАИМЕНОВАНИЕ	Себестоимость	В продаже
Петли за навес (4 шт.) 4" 17× ⁵ / ₁₆	72 к.	— 80 к.
" " " " 5" 15× ⁷ / ₁₆	1 р. 17 к.	1 р. 25 к.
" " " " 6" 15× ⁷ / ₁₆	1 р. 51 к.	1 р. 90 к.
" " " " 7" 14× ¹ / ₂	2 р. 44 к.	2 р. 90 к.
Скобы дверные набивные № 5× ³ / ₄	— 88 к.	1 р. 10 к.
" " " " № 6× ⁵ / ₈	— 52 ¹ / ₂ к.	— 75 к.
Шпингалеты простые 8 вершк.	— 62 ¹ / ₂ к.	— 64 к.
" " 12 "	— 74 к.	— 80 к.
" " 16 "	— 83 к.	— 90 к.
" с балан. 8 "	— 84 к.	— 86 к.
" " 10 "	— 87 к.	— 90 к.
" " 12 "	— 95 к.	1 р. 05 к.
" " 16 "	1 р. 27 к.	1 р. 40 к.
Замки палатные простые	— 50 к.	1 р. 40 к.
Оконные скобы медные № 2	— 29 к.	— 33 к.
" " " " № 5	— 22 к.	— 24 к.
Дверные скобы № 5	1 р. 25 к.	1 р. 40 к.

Имеется целый ряд указаний, сделанных кустарями—одиночками, на то, что товар, забракованный у них госучреждением, позднее был принят тем же учреждением через скупщика и, притом, по более высокой цене, нежели уплачивается обычно кустарю-одиночке. Такое предпочтение, даваемое госпредприятиями крупному кустарю—предпринимателю, объясняется удобством закупки большими партиями, известным доверием к «фирме» бывш. хозяйчика, а также иногда и старым связям такого продавца в госучреждении с его приказчиками-«спецами». Немало местных кустарных изделий скупщик сбывает в Москву, но определить размер такого сбыта весьма затруднительно.

Плата за выборку патентов на цене изделий почти не отражается, так как цены патентов невелики: частные кустари и некооперированные объединения выбирают патент 1-го разряда за 8 руб. в полугодие; каких-либо других налогов на кустарный промысел эти предприятия не платят; кооперированные артели выбирают патенты 3—4 разряда и платят не более 37 руб. в полугодие, артели в селениях за патенты не платят.

Кооперирование кустарей.

В целях уменьшения расходов, проистекающих от неорганизованности закупок сырья и сбыта для кустаря—одиночки, некоторые селения предлагают избрать особых уполномоченных. К объединению для этой цели в кооперативы большинство кустарей—одиночек относится отрицательно.

Причины такого отношения следующие: слабая самостоятельность и неопытность кустарей, кооперированный кустарь нередко находится целиком в руках «бывалого человека», бывш. «хозяйчика».

Этот бывший предприниматель, часто более грамотный и, всегда более знакомый с рынком, держит в своих руках закупку и сбыт и эксплуатирует артель, насколько возможно, сдавая ей в аренду свое помещение и оборудование.

Здесь следует отметить парадоксальный факт: льготы, предоставленные кустарной промышленности декретами последнего года, поставят в затруднение целый ряд артелей; дело в том, что такие бывшие хозяйчики, пользовавшиеся артелью, как необходимым убежищем в трудные минуты, теперь, почувствовав себя более свободными, попросят артель удалиться из помещения при первой возможности.

Прочеты и растраты со стороны этих руководителей и вообще выборных лиц артелей встречаются сплошь да рядом и отлугивают одиночек. Проконтролировать таких дельцов, большей частью, не по силам ни рядовым членам, ни даже полуграмотным членам ревизионных комиссий; помощь в данном случае со стороны Тульского Кустпромсоюза, благодаря малочисленности инструкторского персонала, совершенно недостаточна. Даже и в случае отсутствия злоупотреблений, расходы на оплату Правления (особенно, если последнее не принимает участия в производстве), а также на счетовода—ложатся на артель крупным грузом. Затем сильно затрудняет объединение и сложность расчетов кустарей между собою, при наличности пестрой квалификации. Немалое значение для слабого кооперирования кустарей имеет и то обстоятельство, что многие артели организовались Кустпромсоюзом наспех, без достаточного учета местных условий и сил и оставались на произвол судьбы. Такая артель зачастую являлась для одиночек плохим примером. Хорошо понимаемые кустарями выгоды организованного получения сырья и сбыта, ослабляются.

частым недостатком у Кустпромсоюза сырья, наличных средств для своевременного расчета и достаточного кредитования. Вообще, недостаток дешевого кредита является одним из самых больных мест для тульского кустика, будь то артельщик или одиночка. Наконец, от кооперирования отпугивает и высота паевого взноса в Кустпромсоюз. До прошедшей летом 1925 г. реорганизации Кредсельпромсоюза, паевой взнос в него был 1 руб. 75 коп. с каждого члена артели, в настоящее же время этот взнос установлен в размере 10 руб. 50 коп. Такая сумма кажется кустикам настолько затруднительной, что даже артели, уже состоявшие членами Кустпромсоюза, начали из него выбывать: ранее в Кустпромсоюз входило около 90 проц кустарных артелей, тогда как к моменту обследования их осталось лишь около 50 проц.

Наконец, крупное значение для слабого хода кооперирования имеет отсутствие лекций и вообще кооперативной пропаганды, а также и общая слабость работы по поднятию культурного уровня (через избы-читальни, библиотеки и т. п.). Почти единственным развлечением кустика в свободное время является самогон, в морях которого он и утопает.

II.

КУЗНЕЧНО-ШТАМПОВАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Кузнечно-штамповальное производство для скобяной и замочной кустарной промышленности является весьма существенным, так как здесь изготавливается почти весь железный полуфабрикат (например, ключи и дужки для ручных замков, стойки для скоб, круги для дверных пружин, костыли, крючки, пробойники и задвижки для дверей и т. п.).

Довоенные данные.

До войны по статистическим данным 1910—12 г. в кузнечном производстве по гор. Туле было занято 87 хозяйств с количеством 142 чел.

Эта перепись охватывала только кустарей-одиночек и, повидимому, несколько неверна, так как каждый кузнец обязательно должен иметь молотобойца, а большинство из них имело также женщин или подростков—дульщиков мехами, и поэтому в 87 предприятиях их должно было быть занято минимум 200 человек.

Кроме этого, по г. Туле имелось много кузнечных мастерских, с количеством рабочих от 6 до 15 чел., в которых применялись ручные штампы и пресса. Материала в Губстатбюро относительно их количества и занятых у них в производстве рабочих—не имеется. Кроме того, некоторые крупные мастерские по скобяному производству, чтобы не зависеть от поставщиков этого полуфабриката, имели до войны собственные кузнечно-штамповальные цеха; так, из отрывочных статистических данных о состоянии скобяной промышленности в гор. Туле видно, что в 21 скобяном предприятии было 59 штампов, и если принять в расчет, что каждый штамп обслуживают 4 человека (1 кузнец, 1 штамповальщик, 1 прессовщик и 1 дульщик), то в кузнечно-штамповальных цехах этих предприятий работало примерно 236 чел.

Приведенные цифры далеко не полны, так как кузнечно-штамповальный промысел до войны являлся почти единственным поставщиком железного полуфабриката для скобяной и замочной кустарной промышленности: надо полагать, в нем по г. Туле было занято 500—600 чел. Помимо этого, в Тульском уезде было занято около 20—30 проц. от числа работников в Туле, т. е. около 140 чел.

Современное состояние.

В данное время в гор. Туле имеется одна артель, изготовляющая только кузнечно-штамповальный полуфабрикат и 3 артели смешанного типа, вырабатывающие, как кузнечно-штамповальный полуфабрикат, так и готовые скобяные изделия. Всего в этих 4-х артелях занято выработкой кузн.-штамп. полуфабрикатов 69 чел. Кроме того, имеется 9 частно-владельческих предприятий, вырабатывающих только один полуфабрикат и 30—со смешанным производством.

В каждом из частных предприятий, занимающихся только выработкой полуфабриката, занято от 10 до 14 чел., всего приблизительно 108 чел.

В частных смешанных предприятиях выработкой полуфабрикатов занято от 3 до 6 чел., всего примерно 135 чел. Во всех же предприятиях по г. Туле занято выработкой полуфабриката около 312 чел. (69+108+135).

Обследование по ряду районов губернии показало, что там количество кузнечно-штамповальных и кузнечно-слесарных мастерских (см. описание скобяной отрасли) увеличилось против довоенного времени, в общем же, сопоставляя уменьшение числа лиц названных кустарей в г. Туле и увеличение их в уезде, можно с уверенностью сказать, что количественно эта отрасль стоит почти на довоенном уровне.

Как члены артелей, так и работающие в кузнечно-штамповальных предприятиях по найму, в большинстве случаев—не порвавшие связи с деревней крестьяне и только очень незначительная часть из них—коренные горожане и бывш. крестьяне, не имеющие сельского хозяйства.

Кооперированных кустарей только 22 проц. В профсоюзах состоят одни наемные рабочие, которые работают по ставкам союза металлистов. Членов ВКП (б.) и РЛКСМ—нет. Женский труд в данное время не применяется.

А р т е л и .

Средства, вкладываемые кустарями в свое производство, весьма различны, так напр., члены артелей: «Надежда», «Об'единение», «Победа» и «Мужик», организовавшихся в 1922—23 г.г., начали свою работу в арендованных помещениях, получив в Кредсельпромсоюзе и друг. учреждениях кредит сырьем и собрав членские и паевые взносы, не превышающие 10 руб. с члена. В данное время первые две артели, т. е. «Надежда» и «Об'единение» имеют уже свои помещения и собственное оборудование на сумму—в первой 3240 руб., и во второй—2500 руб. Кроме того, они арендуют помещения у своих же членов артели. Третья артель «Победа» арендует помещение в ОМХ и четвертая артель «Мужик»—нанимает помещение и оборудование у организатора артели—бывш. своего хозяина, платя за аренду по 100 руб. в месяц.

Необходимо отметить, что в данное время правление артели «Надежда» арестовано за злоупотребления и артель находится в стадии ликвидации.

Артель «Победа», организованная в 1922 г. Отделом Труда из безработных металлистов, перейдя на кооперативный устав, была вынуждена дать Биржевому Комитету за переданные ей наличный полуфабрикат и часть оборудования, вексель на сумму около 10.000 руб.; после выяснилось, что этот полуфабрикат, которого было на 2268 руб. 68 коп., совершенно не пригоден для работы артели. Согласно производимой артелью, совместно с представителями Кустпромсоюза, в момент обследования, переоценки, действительная стоимость этого сырья будет выражаться в сумме 150—200 руб.

Таким образом, условия, которые приняла на себя артель, при переходе на кооперативный устав, легли тяжким на нее бременем и потому в дальнейшем она не могла развиваться нормально. Положение еще более осложнилось тем, что 2 векселя на сумму 2.850 руб. попали в протест, и кредит артели, как в государственных учреждениях, так и в Кустпромсоюзе—был закрыт.

Артель «Мужик» во время обследования также была накануне ликвидации, так как срок договора на аренду помещения и оборудования истек и хозяин заявил, что он в этом помещении открывает свое производство. По дополнительным данным, полученным после обследования, артель уже ликвидирована и ее членов Кустпромсоюз перебросил на работы в другие артели.

В более благоприятном положении находится лишь артель «Объединение».

Частные кустарные предприятия.

Определить вполне точно имущественное положение частных кустарных предприятий трудно, так как их хозяева обычно преуменьшали даваемые сведения. Из обследования этих предприятий выяснено, что все они работают в собственных, специально на то выстроенных помещениях; стоимость оборудования колеблется от 1000 до 4000 рублей; запасов сырья, по их показаниям, имеется у каждого на 100—200 рублей; задолженности и дебиторов—нет.

Общее имущественное состояние этих частных кустарей прочное; оборудование у них у всех осталось прежнее, так как они занимались производством и в довоенное время и, таким образом, затрачивать средства приходится лишь на сырье и мелкий инструмент. В обороте каждый из них имеет приблизительно от 2000 р. до 5000 рублей.

Снабжение сырьем.

Сырье артели закупают исключительно в государственных и кооперативных организациях, в большинстве за наличный расчет и только некоторые получают незначительную часть сырья в кредит под готовые изделия.

В проц. отношении закупка сырья подразделяется, примерно так: в госучреждениях закупается на 70—80 проц. и в Кустпромсоюзе—остальное. Ощущается острый недостаток в железе, и почти все артели, вследствие этого, работают с перебоями, особенно же остро чувствуется недостаток в круглом железе, полосном, а также в инструментальной стали и кузнечном угле. Отмечается весьма плохое качество южного железа и сравнительно хорошее—уральского.

Получение сырья частным кустарем аналогично с получением его артелями.

При обследовании, со стороны некооперированных кустарей раздавались жалобы на то, что госучреждения иногда отказывают в продаже сырья мелкими партиями,—в 20—30 пуд., предпочитая отпускать сырье по 200—300 пуд. сразу. Благодаря этому, мелкий кустарь или остается без сырья или переплачивает имеющему возможность сделать такую закупку. Количество закупаемого каждым кустарем сырья в месяц, по показаниям кустарей, выражается в сумме от 200 до 500 рублей, но если принять во внимание используемое оборудование, которое в большинстве случаев равно по количеству артельному, а по качеству—часто лучше, а также некоторые прочие данные, то можно утверждать, что сырье закупается на сумму от 1000 до 2000 р. в месяц.

Цены сырья следующие:

Железо круглое $1/4''$	4 р. — к. пуд.
» » $3/8''—7/16''$	2 р. 70 к. »
» квадрат. $1 1/4''$	2 р. 60 к. »
Железо круглое $5/16''$	3 р. 20 к. пуд.
» » $1/2''—5/8''$	2 р. 40 к. »
Кузнечный уголь	— р. 60 к. »

Разница в ценах на одно и тоже сырье в государственных, кооперативных учреждениях и у частных торговцев такая: у частных торговцев цены выше государственных на 20—25 проц., в кооперативных выше государственных на 5—10 проц., при чем сырье у последних весьма часто совсем отсутствует.

Помещение и оборудование.

Почти, как общее правило, все кузнечно-штамповальные предприятия, независимо от того, артельные они или нет, для своего производства имеют по 2 помещения: в одном помещается от 2 до 3 штампов и столько же горнов и наковален и в другом—от 4 до 5 прессов, 2—3 слесарных тисок и в некоторых мастерских сверлильный станок.

В артелях и у частных кустарей со смешанным производством имеются еще специальные слесарно-токарные мастерские, где работа производится в большинстве в ручную и весьма редко—при моторных установках.

Все предприятия, занятые только выработкой полуфабриката, работают в ручную, лишь в артели «Мужик» имеется мотор, работа которого сводится к весьма незначительному облегчению, благодаря слишком примитивному устройству передачи (штамповщиков).

Помещения в большинстве—низкие, тесные и темные, благодаря чему работать в них чрезвычайно трудно.

Все кустари данной отрасли жалуются на то, что штампы и пресса подработались и вскоре потребуют себе замены, выработка же штампов в г. Туле пока не производится, выработка же прессов хотя и производится, но по качеству эти пресса плохи и для производства, в большинстве случаев, не годятся.

Условия труда и заработок.

Рабочий день, как в артелях, так и у частных кустарей, благодаря трудности работы, не превышает 8 часов.

Заработок, как артельщика, так и мастера, работающего у частного кустаря, одинаков: кузнец зарабатывает от 90 до 120 руб., штамповщик от 90 до 120 руб., прессовщик от 40 до 80 руб., заработок прессовщика зависит от его силы—при работе на больших прессах заработок выше.

Продукция.

Выработка продукции по месяцам в артелях выражается в следующих цифрах:

Наименование артели	Октябрь 1924 г.	М а й 1925 г.
„Надежда“	2507 р.	5843 р.
„Об'единение“	3134 р.	3818 р.
„Победа“	2942 р.	2138 р.
„Мужик“	2778 р.	4321 р.

Месячная выработка изделий у частных кустарей, по их показаниям, колеблется от 1000 р. до 1500 руб. Сравнивая с артелями их оборудование и количество занятых рабочих, эту цифру можно увеличить в три—четыре раза, т.-е. принять ее в размере от 3000 до 5000 руб.

Сбыт изделий.

Артелями со смешанным производством изделия сбываются на $\frac{2}{3}$ по заказу государственным и кооперативным организациям, с заранее установленной ценой. Госучреждения рассчитываются наличными или частью сырьем и частью в кредит, при чем сроков на этот кредит не устанавливается и расплата производится с большой рассрочкой, очень часто тормозящей работу артелей.

Полуфабрикат, которого выпускается около $\frac{1}{3}$ всей продукции, сбывается преимущественно за наличный расчет кустарям—скобянщикам и замочникам, а также госфабрикам ВЗОК'а и Промторга.

Сбыт изделий артелей и частных кустарей, вырабатывающих только полуфабрикат, производится госфабрикам на 60 проц. за наличные и 40 проц. сырьем, а также кустарям в большинстве случаев за наличный расчет и реже в кредит от 1 до 2-х недель. Спрос, как на готовые изделия, так и на полуфабрикат, очень хороший и каких-либо задержек в сбыте нет.

Продажные цены на изделия.

Продажные цены на полуфабрикат, вырабатываемый артельщиками и частным кустарем, одинаковы, но в общем цены в 3—4 раза выше

довоенных. Причины этого: отсутствие специалистов кузнецов-штамповщиков и недостаточное развитие кузнечно-штамповального производства, вследствие значительной стоимости его оборудования.

Артели выбирают патенты от 4 до 6 разряда, стоимостью от 37 руб. до 90 руб. и уравсбор платят также за полгода от 176 до 552 руб. Кроме этого никаких налогов не налагалось.

Частные кустари выбирают патент от 1 до 3 разряда, ценою от 16 р. до 24 руб. и платили уравсбора от 260 до 360 руб. за полугодие; после введения льгот — извещений от Финотдела об уплате пока не получали.

Влияния на удешевление выпускаемой продукции налоговые льготы не имели, так как спрос на изделия с каждым месяцем все увеличивается и цены на них растут. Льготы, предоставленные кустарю за последний год, отразились, главным образом, на оживлении деятельности частного, более крупного кустаря.

Препятствия на пути кооперирования.

Одной из главных причин, мешающих объединению кустарей, является полное отсутствие на рынке оборудования и, особенно, штампов и прессов, если же и бывают случаи продажи оборудования, то цены чрезвычайно высоки, так что на полное оборудование кузницы 2-мя штампами, 2-мя прессами и другим инструментом, надо затратить 2000—3000 руб. Снять же помещение и оборудование в аренду, после введения налоговых льгот, совершенно не представляется возможным, так как бывш. кустарь-хозяин, предприятия которого до декретов последнего года нередко бездействовали, теперь стремится пустить собственное производство.

Кроме того, кустарей отпугивают: примеры плохого положения дел в существующих артелях, неумение разбираться в счетоводстве, вследствие чего артельщики нередко не в состоянии разбираться в махинациях счетовода или Правления, накладные расходы и пример существующих артелей, из которых значительная часть ликвидируется. Для кооперирования кустарей необходимо усиленное содействие со стороны Кустпромсоюза не только средствами, но и инструктированием.

Экономические предпосылки революции 1905 года в Тульском крае.

Н. Добротвор.

Один перечень событий первой русской революции, описание их — еще ничего не говорит.

Необходимо объяснить революционное движение, так высоко поднявшееся в 1905 году, необходимо вскрыть пружины революционных событий и общественных явлений того времени.

Пружины, двигавшие революцию 1905 года, не создались сразу, — они выросли в течение нескольких десятилетий.

Поэтому изучение того, что предшествовало 1905 году, имеет громадное значение для понимания путей и существа первой русской революции.

А так как вся наша жизнь (в том числе и жизнь общества) зиждется на производственном, а шире—на экономическом базисе, то отсюда ключем революции пятого года в Тульском крае, отмычкой, вскрывающей сложный переплет революции как в городе, так и в деревне, является, несомненно, экономика Тульской губернии за период, предшествующий 1905 году.

Особенно нас должна интересовать экономика деревни, состояние и развитие сельского хозяйства.

В. И. Ленин сказал, что «одна из главных отличительных черт нашей революции (1905 г.—1907 г.) состоит в том, что это была **крестьянская** буржуазная революция в эпоху очень высоко развитого капитализма во всем мире и сравнительно высокого в России».

Правильность этих слов мы можем легко проверить на Тульской губернии. В революцию 1905 г по Тульской губернии было непосредственно втянуто в аграрное движение до 250 тысяч крестьянских масс (из них на долю одного Богородицкого уезда приходится до 100 тысяч), между тем, как в городе число рабочих, активно участвовавших в революции 1905 г. (забастовки и т. д.), было около 25 тысяч.

Изучая экономику деревни, мы непосредственно подойдем к экономике города, к выявлению данных о тульской промышленности. Тогда нам более понятно будет не только аграрное, но и рабочее движение в Туле.

«Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий».*)

Мы начнем с крепостного права. Крепостное право тормозило развитие производственных сил губернии. Рост городов, как центров промышленно-торговой деятельности населения, искусственно задерживался. В деревне была страшная перенаселенность. Вот пример: в Богородицком уезде в 1857 г. были села с таким населением:

Малевка	7.926 чел.
Никитское.	7.630 „
Иевлево	6.275 „

Между тем как в самом городе Богородицке в том же 1857 году было лишь 5.044 человек.

После освобождения крестьян от крепостного права, когда искусственные перегородки были сняты, тульские города начинают расти.

Если за несколько лет до освобождения от крепостной зависимости в Туле было 38.200 жителей, то через пять лет в ней насчитывается уже 57.739 жителей.

Скачек значительный!

Некоторые уездные города за этот же срок выросли (например, Богородицк с 5 т. до 7 т. человек), но некоторые упали (например, Епифань с 7 тысяч в 1857 г. до 2 тысяч в 1863 г.).

*) В. И. Ленин. О революции 1905 года.

Всего за пять лет (с 1857 г. по 1863 г.) города Тульской губернии с 94411 человек выросли до 107573 человек, а сельское население за тот же срок уменьшилось с 1.092.473 ч. до 1.047.927 ч. Если в Малевке (Богородицкого уезда) в 1857 году было 7.926 человек, то в 1863 г. в ней осталось 5.768 человек.

Крестьянам дали «волю», дали свободу передвижения. Они пошли в города, так как в деревне был избыток рабочих рук. В 1863 году в Тульской губернии в деревне было лишних 115 тысяч рабочих рук или 40 проц. взрослого мужского крестьянского населения. Но крестьянам дали не только «волю», но и землю. «В феврале освободили, в марте по миру пошли». Так поется в одной из песенок, сочиненной вслед за освобождением от крепостного права. И это была не только песня, но и горькая действительность.

Земля была распределена таким образом: помещики, духовенство и т. д. оставили у себя 52 проц. всей земли, а крестьянам передали 48 проц., между тем, как крестьяне составляли 94 проц. всего деревенского населения (в 1863 г.), а дворяне (помещики) 0,7 проц. *) Правительство тульских крестьян выпустило на волю нищими. Помещики крестьян ограбили. По Епифанскому уезду до «воли» на крестьян приходилось удобной земли по 1,2 десятины на едока, а после «воли» они имели уже 0,80 «удобной» или 0,65 десятины пашни, т. е. у крестьян сократилась площадь, по сравнению с 1861 годом, на $\frac{1}{3}$, значит, $\frac{1}{3}$ крестьянской земли помещики присвоили себе.

Крестьяне после своего освобождения от крепостного права не только пошли по миру («в феврале освободили, в марте по миру пошли»), но и занялись кое-чем другим.

Нужда вынудила крестьян посягать на «священную» помещичью собственность.

Это мы видим из следующих данных: осужденных за грабежи и т. д. крестьян в 1861 г. было по Тульской губернии 249 человек, в 1862 г.—361 ч., а в 1863 г.—698 ч., т. е. за два года преступность крестьян поднялась больше, чем на 350 проц.

Царское правительство, видя, что в деревне начало твориться такое, что может подорвать устои самодержавия, вместо того, чтобы облегчить материальное положение крестьян, занялось укреплением нравственных начал в деревне—постройкой бесчисленного количества церквей.

Было установлено правило: где находится помещик, там же построить и церковь, ибо, по мнению правительства, церковь—самая надежная защита для помещика.

Если в 1857 г. в Тульской губернии (без городов) было 751 церквей, то уже в 1863 г. их стало 903.

* * *

Отмена крепостного права высвободила торговлю. Она сразу дала скачек. Чтобы судить об этом скачке, возьмем такие данные: в 1863 г. было по губернии выдано 1769 торговых свидетельств (патентов), а в 1864 г. уже 4.608 свидетельств.

Отсюда мы можем заключить, что Тульская губерния очень быстро вошла в капиталистический круговорот и прежде всего своей подготовлен-

*) По губернии (с городами) население в 1863 г. разбилось так: крестьян—90 проц. рабочих—3 проц., паразитических элементов—7 проц.

ной силой—торговым капиталом, который зародился и вырос еще при крепостных (феодалных) условиях.

* * *

Недостаток земли в Тульской губ. особенно остро чувствовался.

«Вся Тульская губерния принадлежит к наиболее распаханым (74 проц. пашни) и занимает в этом отношении, по данным официальной статистики, 1-е место в ряду губерний центрально-земледельческого района».

«В центрально-черноземном районе,—сообщает «Свод трудов местных комитетов»,—размеры распаханной площади достигли предела, какого не знают даже страны с интенсивной культурой».

«Широкая полоса в направлении от Рязани на Курск, захватывающая Тамбов, Тулу, Орел и Воронеж, состоит, можно сказать, почти сплошь из пахатных земель. Здесь обращено под распашку почти все, что доступно сохе», так характеризовали центральный район к началу 80-х годов современники.

В связи с недостатком земли, в Тульской г.—огромное перенаселение.

Уже в 1863 году в деревнях было излишних рабочих рук больше 10 проц. всего крестьянского населения (115 т. чел.) или 40 проц. мужского взрослого населения.

В дальнейшем перенаселение не уничтожается, но лишь в связи с отливом крестьян в города уменьшается на некоторое время количество свободных рук в деревне.

Так в 1897 г. (в период расцвета промышленности) перенаселенность деревни снижается, достигая 30 проц. (число свободных рабочих рук по отношению к мужскому населению) или 70 т. человек.

Перенаселение тяжелым камнем лежало на тульской деревне, усиливая нужду крестьянства. Особенно перенаселены были те уезды, в которых наиболее сильно прошло аграрное движение в 1905 году, например, в Богородицком уезде.

Плотность населения на 1 кв. версту.

	1863 г.	1897 г.
По всей Тульской губернии	40 чел.	49 чел.
По Богородицкому уезду	47 чел.	55 чел.

Отсюда мы видим, как был перенаселен Богородицкий уезд.

С переходом на капиталистические рельсы началось расслоение крестьянства: росла беднота, росло и кулачество.

Бедноте не было выхода.

Налоги на крестьянство падали большие.

По официальным данным («Труды местных комитетов»—Тульская губерния) сравнительная тяжесть деревенского и городского обложений определяется следующим образом: в 1897 г. сельское население отдало в виде косвенных налогов $28\frac{2}{3}$ проц. своего производства, а фабрично-заводское и торговое—6 проц.

О том, что росла беднота в тульской деревне, говорит красноречиво следующая табличка о росте по губернии недоимок по окладу (в проц. отношении).

1871—75 г.	1876—80 г.	1881—85 г.	1886—90 г.	1891—95 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
3%	5%	16%	35%	124%	151%	205%	244%

На увеличение недоимок в 1896—1897 г.г. повлиял также неурожай, поразивший Тульскую губернию.

Лесов у крестьянства почти не было.

Перед 1905 годом у помещиков в нашей губернии было в 20 раз больше лесов, чем у крестьян (в Епифанском уезде, как типичном уезде, помещичьи леса составляли 5,6 проц. всей их земли, а крестьянские 0,3 проц.).

Отсюда—лесные беспорядки в нашей губернии.

По сравнению с помещичьей, крестьянская земля давала плохой урожай.

Об этом свидетельствует следующая табличка:

Сбор хлебов с I казенной десятины на владельческих и крестьянских землях в 1901—1906 г.г. (в пудах).

Губерния	Годы	Р О Ж Ь		О В Е С	
		На крест. надельн. землях	На владел. землях	На крест. надельн. землях	На владел. землях
Тульска я	1901	42,2	49,1	28,6	45,1
	1902	52,6	64,0	52,7	62,4
	1903	59,1	66,6	39,9	49,1
	1904	52,4	57,6	68,7	79,8
	1905	25,1	33,5	30,6	36,2
	1906	21,7	38,0	33,0	41,2

Но иначе не могло и быть.

У помещиков был богатый инвентарь и у них, кроме того, было много скота (последний для сельско-хозяйственной производительности имеет огромное значение), а у крестьян скота было самое минимальное количество.

На 100 жителей крестьян приходилось:

Годы	Г О Л О В			
	Лошадей	Рогатого скота	Свиней	Овец
В 1861 г.	26,0	36,0	73,1	—
» 1882 »	25,6	36,0	60,9	11,4
» 1898 »	17,0	25,2	39,7	9,4
» 1907 »	23,3	21,0	74,0	9,0

А некоторые уезды, особенно Богородицкий, где было наиболее сильное аграрное движение, по количеству скота был самый бедный.

Среднее количество скота, приходящееся на 1 человека.

(В 1864 г.)

По всем уездам	1,18 головы
По Богородицкому уезду.	0,63 головы
По Новосильскому уезду.	1,82 головы

Если крестьянству не доставало земли, то оно выселялось из деревни и, таким образом, в деревне за счет выбывавших расширялась площадь.

Этот искусственный прирост земли—интересное явление.

Чтобы судить, насколько сильно гнала крестьянина нужда из деревни, достаточно обратиться к таким данным.

В среднем, по Епифанскому уезду (в 1903 г.) с посевной площади получалось 52,6 пуд. ржи; исключая отсюда семена (9,8 п.), мы получим 42,8 пуда ржи, а на едока—10 пуд. ржи в год, между тем, как годовая норма, принятая для голодающего населения в 1891 году, равна 9 пудам, значит, крестьянин перманентно вынужден был голодать.

По тому же Епифанскому уезду искусственный прирост земли (расширение земли на едока за счет выбывших) за 40 лет выразился в повышении на 1 мужскую душу земли с 0,7 до 0,8 десятины.

Другое, что до некоторой степени спасало крестьян от безземелья, была аренда.

В Тульской губернии аренда была сплошным явлением.

Тульская губерния была одной из первых, принявших капиталистическую (денежную) форму земельной аренды, где (еще в прошлом столетии) «самая распространенная из форм аренды, была денежная, составляющая 64 проц. общего числа аренд. Из натуральных—испольная составляла 28 проц., а за отработки—8 проц.».

Насколько была развита аренда, можно видеть из того, что «из общей площади пашни по Епифанскому уезду частными владениями сданы в аренду 47,92 проц.»

При этом в большинстве в аренду сдавались земли, принадлежащие более мелким помещикам. Чем крупнее помещик, тем меньше земли он

сдавал в аренду. Это положение хорошо характеризует следующая табличка (1903 г.)

	Д Е С Я Т И Н Ы					
	до 100	101—200	201—500	501—1500	свыше 1500	
Группы частн. владен. по размерам пашни .						
% пашни, сдан. в аренду к общ. площ. пашни, находящейся во владении . . .	72,19	63,89	52,59	49,52	39,19	= 47,92

Но аренда совершенно не разрешала вопроса, связанного с безземельем.

Аренда для бедноты была хорошо скрытой системой эксплуатации со стороны помещиков.

Средняя чистая доходность пашни равнялась по Епифанскому уезду 11 руб. 17 коп., а арендная цена за десятину была равна 12—13 руб.

Значит, помещик выколачивал из арендатора не только предпринимательскую прибыль, но и часть заработной платы арендатора.

Бедняк-арендатор по существу был батраком помещика, но отличался от батрака только тем, что не получал определенного жалования и находился в более худших условиях.

Арендная плата опять, в связи с большим недостатком земли, все время поднималась.

Арендная плата под озимые за десятину пашни (в рублях):

1898 г.	1902 г.
21,9	25,1

Аренда была выгодна зажиточной части крестьянства (кулацкой), у которой был скот, сел.-хоз. орудия и т. д.

Аренда для зажиточной части крестьянства, в противоположность бедноте, была источником обогащения.

Поэтому-то, чем крупнее было крестьянское хозяйство, тем больше земли находилось у него в аренде.

Это можно проследить по следующим данным (по Епифанскому уезду за 1899 год).

ГРУППЫ ПО ПОСЕВУ	На 100 хоз. в группе арендуют	Надел на двор	Десятины аренды на двор	На 100 аренд приходится:	
				На год	На дол- гий срок
До 1 дес.	3,6	0,99	0,5	70,3	29,7
От 1 до 2 дес.	13,1	1,6	1,7	54,0	46,0
„ 2 „ 5 „	52,1	2,7	1,6	47,4	52,6
„ 5 „ 10 „	86,6	3,9	3,3	39,3	60,7
Свыше 10 дес.	95,0	5,2	8,9	37,6	62,4

Здесь интересно отметить, что беднота арендовала землю, главным образом на год, а кулацкие (зажиточные) хозяйства—на более долгий срок.

Но в деревне был не только процесс расслоения крестьянства, который протекал в особо тяжелых формах, в смысле общего роста нищеты в крестьянском населении, но также процесс распада дворянского землевладения. Дворянство, неприспособленное к капиталистическим формам ведения хозяйства, неуклонно и быстро разорялось.

Это можно подтвердить многими данными.

Возьмем задолженность частного землевладения. Здесь у нас имеются такие цифры:

Задолженность частного землевладения на 1 января 1904 г.

Общее коли- чество земли	Количество земли в частн. личной собст.	Наименование банка, в коем заложены земельные имущества	Число заложен- ных имуществ	Количество земли, принят. в залог.	0,0 отнош залож. зем к общ колич личн. землевлад.	Оценка зало- женной земли
2655799	1201547	Госуд двор. зем. б. и особ. его отд.	1675	566957	47,2	58351078
		Крестьянский поземельный банк	786	84889	7,1	9439125
		Частные банки	909	148736	12,4	14877935
		Итого	3400	800582	66,7	82668138

Из этой таблицы мы видим, что почти 40 проц всей помещичьей земли находилось в залоге.

Задолженность дворянства банкам была огромная.

«Вишневые сады» рубились новыми хозяевами. «Дворянские гнезда» приходили в запустение.

Выживали наиболее сильные из помещичьих владений.

В 1903 году распределение частно-владельческих земель находилось в таком положении, что имений до 100 дес. было 6,2 проц., от 100 до 500 дес.—22,7 проц., а свыше 500 дес.—70,9 проц.: за счет разорявшихся росли крупные землевладельцы.

Происходила, так сказать, искусственная концентрация дворянской земельной собственности, концентрация не за счет объединения дворянских латифундий, а за счет разорения наиболее слабых из них.

Здесь интересно отметить, что $\frac{1}{4}$ земель территории Епифанского уезда принадлежали 12 лицам (1 проц. всех помещиков).

Кто же явился новым хозяином на место разорившегося дворянства?

Новые помещики нарождались в лице купцов, мещан и кулаков (кр-н)

Если в 1875 г. мещане занимали 0,5 проц. земель (на частном праве), то в 1899 г. они уже имели 3,2 проц. частновладельческой земельной площади и составляли 7 проц. владельцев против 4,8 проц. в 1875 году.

Дворянская земля постепенно переходила к крестьянству (к наиболее зажиточной его части), так как купить землю бедняку было не под силу.

И земля, в силу безземелья и перенаселения, росла все время в цене (цены опускались только в крайне неурожайные годы, а общая тенденция заключалась в росте цен на землю).

Это ясно из следующего:

Средние по губернским покупные цены на землю за десятину, в рублях, по сделкам, совершенным при содействии крестьянского поземельного банка.

1887 год	1888 год	1889 год	1890 год	1891 год	1892 год	1893 год	1894 год	1895 год	1896 год	1897 год	1898 год	1899 год	1900 год	1901 год	1902 год	1903 год	1904 год	1905 год
104	98	76	90	89	79	59	62	94	69	93	105	106	104	122	121	131	133	138

О том, как постепенно помещичья земля переходила к крестьянству, наглядную картину дает следующая таблица:

Деятельность Крестьянского Поземельного Банка.

Продано по губернии	Число выданных ссуд (в числителе)																	За все время				
	Количество десятин купленной земли (в знаменателе)																					
	1886 год	1887 год	1888 год	1889 год	1890 год	1891 год	1892 год	1893 год	1894 год	1895 год	1896 год	1897 год	1898 год	1899 год	1900 год	1901 год	1902 год		1903 год	1904 год	1905 год	
Сельским обществам	—	7	18	10	11	4	10	2	4	—	1	4	14	22	14	15	10	8	8	4	166	
Товариществам	—	892	2426	840	1158	619	1165	233	476	8	6	5	18	53	80	79	118	519	702	400	18714	
Отдельным домохозяевам	1	—	—	—	—	—	—	—	—	518	537	708	2533	5128	6292	7490	10423	17256	13666	7728	3678	80419
	1	—	5	—	35	—	—	2	3	—	9	5	1	1	17	4	14	9	16	5	91	
	1	—	—	—	—	—	—	51	19	—	121	34	10	19	189	52	205	95	224	73	1144	
Итого	1	12	29	22	19	18	20	4	15	6	15	27	65	76	111	98	142	128	114	51	975	
	1	1243	3122	1549	1570	1694	2124	284	1013	537	895	3076	6998	8910	9212	12379	18274	14280	8654	4151	100277	

Если в 1864 году помещики имели 52 проц. всей земли, а крестьяне 48 проц., то на 1 января 1904 года по губернии земля распределялась так: в частном владении находилось 45 проц., а у крестьян 55 проц. всей земли.

Приобретаемая крестьянством земля никоим образом не поднимала благосостояния крестьянства в целом.

Как аренда, так и приобретение земли крестьянством, прежде всего, благоприятствовали росту кулачества, которое, помимо помещичьего ярма, служило хорошим прессом, выдавливающим из бедноты все живые соки.

В предреволюционные годы (1901—1904 г.г.) в сберегательных кассах растут, так называемые, крестьянские вклады, т. е. кулацкие накопления (таблицу см. на 46 стр.).

Кулак всячески обогащается, извлекая свою долю и из того, что правительством, в интересах крупного (частного) землевладения, поддерживались, высокие цены на с.-х. продукты.

Вот какие цены стояли на Тульском рынке за разные годы:

I. Средние местные цены на главнейшие хлеба

(в копейках за пуд).

	Р О Ж Ь.				О В Е С.		
	Среднее за (годы):						
	1901— 1905	1906	1907	1908	1901— 1905	1906	1907
Весенние . . .	61	80	103	102	59	66	100

II. Местные средние цены на живой скот.

	Лошадь рабочая				Корова дойная.			Овца простая.			
	Среднее за (годы)										
	1901— 1905	1906	1907	1908	1901— 1905	1906	1907	1901— 1905	1906	1907	1908
	Р у б л и:										
Весенние . . .	46	51	55	59	37	45	57	3р.8	4р.85к.	5р.75к.	5к.

Если одна часть (самая незначительная) деревни ослащалась, то вообще все крестьянство беднело.

Несмотря на возросшую дороговизну жизни, заработная плата сельскохозяйственных рабочих все время падала. Это зависело от того, что было много свободных рабочих рук.

Средние цены на рабочие руки в 1902—1906 г.г.

(в копейках).

НАЗВАНИЕ ГУБЕРНИИ	Кон. раб.			Пешему рабочему								Работнице								
	На своих харч.			На св. харч.				На х з харч				На св. харч.				На хоз. харч				
	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	
Тульская																				
С е в	105	110	100	50	50	45	45	40	40	35	35	25	25	25	25	20	20	20	20	
Сенокос	110	130	115	65	70	60	60	50	55	50	50	30	35	30	30	20	30	20	25	
Жатва	150	150	140	75	75	65	55	60	60	55	50	45	45	40	35	35	35	35	30	

Чтобы ярче себе представить, насколько в недостаточных для человеческого существования условиях находилось тульское крестьянство, мы возьмем цифры, характеризующие смертность населения.

Тульская деревня идет впереди городов в отношении смертности.

А Богородицкий уезд, где была большая перенаселенность и бедность, в отношении смертности достигает рекордной цифры.

Смертность населения.

	1863 г.	1897 г.
Вся губерния	4,47 проц.	4,0 проц.
Города	4,2 проц.	3,3 проц.
Деревни	4,5 проц.	4,1 проц.
Богородицк. уезд	4,9 проц.	4,4 проц.

Но это еще не все. Характерным явлением может служить не только смертность населения, но и смертность от заразных болезней. (Последнее более оттеняет скверные жилищные условия, грязь, недоедание и т. д.)

И вот какую картину дают нам цифры за 1897 год.

Умерли от заразных болезней по всей губернии (по отношению к общей смертности) 39 проц., из них детей—92 проц. Что же касается Богородицкого уезда то там этот процент гораздо выше. Там умерло от заразных болезней 41 проц., а из них детей—95 проц.

Крестьянство выселялось и в огромном количестве занималось отхожими промыслами. Относительно размеров выселения (в Сибирь и т. д.) у нас имеются данные по Епифанскому уезду.

Из 100 отсутствующих хозяйств выселилось:	
1896—190 г.г.	1901—1905 г.г.
14,2	19,0

Епифанский уезд имел 73,6 проц. хозяйств с промыслами (из них отхожих—57,5 проц.). По отношению к постоянному населению по губернии процент уходящих на заработки (в 1897 г.) равен 18,2 или в год уходили в Москву и т. д.—229954 чел. (из них 161982 ч. мужчин).

Перенаселение—бич Тульской губернии. Под влиянием особой перенаселенности Богородицкого уезда (дешевые руки) там больше всего развита промышленность (сахарная, винокуренная.)

Но развиться где-либо в уездах в полной мере тульская промышленность не могла—вернее не успела, так как только в последние годы производственная инициатива переходила из рук помещиков (например, Бобринского) в руки капиталистов (например, Терещенко).

И единственным промышленным и пролетарским центром надо считать г. Тулу.

Это особое положение Тулы нам будет понятно, если мы посмотрим на следующие данные:

Прирост населения с 1863 по 1897 г.

(за 34 года)

Тула	92 проц.
Уездные города	11 проц.
Сельские местности	11 проц.

В виду того, что главным образом одна Тула поглощала избыточность населения по губернии, то в ней самой появилось перенаселение.

И этот фактор сыграл огромную роль в развитии и состоянии промышленности в Туле.

Как же количественно росла у нас промышленность?

В Туле в 1863 г. было 118 предприятий, а в 1897 г. уже—173 (увеличение почти на 50 проц.). Значительно более увеличилось количество рабочих: в 1863 г. было в Туле 7214 чел., а в 1897 г. уже 17.987 ч.

Интересно отметить, что в 1863 г. Тула имела $\frac{1}{2}$ всех рабочих по губернии, а в 1897 г. уже $\frac{3}{4}$ всех рабочих (75 проц.).

То, что Тула была единственным промышленным центром в губернии и что здесь скоплялась постоянная масса пришлых из деревни, наложило определенный отпечаток на характер местной промышленности.

Тульская промышленность, по преимуществу,—кустарного типа.

Да иначе и не могло быть.

Зачем фабриканту изыскивать средства к повышению производительности своего предприятия и к поднятию техники, если он может увеличение своего производства достичь за счет живой силы (кстати, очень дешевой). И в Туле поэтому было особенно отсталое техническое оборудование промышленности.

Под влиянием почти постоянной переполненности рынка труда в Туле царилась сильнейшая эксплуатация рабочих, (главным образом, на мелких и средних предприятиях).

Чтобы судить об этой эксплуатации труда приведем следующие данные:

Производительность отдельного рабочего на всех фабриках и заводах за 34 года (с 1863 по 1897 г.) увеличилась на 103 проц., а если мы отбросим Оружейный и Патронный заводы, то этот процент поднимается до 197 по губернии и 172 по Туле.

Значит, на Оружейном и Патронном заводах была меньшая (как это ни странно) производительность труда, чем на кустарных фабриках.

А чем это достигалось?

Самой невероятной потогонной системой, 14-ти и 16-ти часовым рабочим днем и т. д. Куда же здесь говорить о культурном здоровье тульского рабочего, если он жил хуже, чем скотина. Тульский рабочий поэтому был забит, принижен. Перед ним всегда стоял вопрос—быть выброшенным из предприятия (на каждого рабочего могли найтись несколько безработных).

И рабочий мало протестовал, он смирялся и заливал свое горе вином.

Но в тульской промышленности есть другие особенности: здесь руководящее значение имеют военные заводы.

Они—гегемоны.

Они (главным образом, Оружейный завод) определяли жизнь, историю Тулы.

Какое значение имеют эти два завода, можно судить по тому, что сумма выработки Оружейного и Патронного заводов равнялась 35 проц. общей суммы выработки всех предприятий по губернии.

Эти заводы и определили основную линию в развитии местной промышленности, определили, какая отрасль промышленности должна быть в Туле господствующей.

В Туле, главным образом, металлическая промышленность.

В 1863 г. из общего числа предприятий металлопредприятия составляли 59 проц., а в 1897 г. уже 75 проц.

Из общего же числа рабочих в 1863 г. было 63 проц. металлистов, а в 1897 г.—94 проц металлистов. Почему особенно росли металло-предприятия? Причина заключалась в факте существования военных заводов (металообрабатывающих).

Дело в том, что Оружейный завод (Патронный—также) работал не «ровно». Производство завода зависело от того, имеются или нет военные заказы. А военные заказы определялись политической обстановкой—нужно или не нужно было готовиться к войне—воевать.

Следующие цифры показывают, как размах производства Оружейного завода зависел от военных заказов:

	Размер заказа	Число рабочих
1878 г. (Русско-турецкая война)	75 тысяч винтовок.	4 689
1897 г.	275 » »	12.000
1902 г.	25 » »	1.500

И вот тульские рабочие приспособлялись к переменчивому характеру производства на Оружейном заводе, к его непостоянству. Работая на Оружейном заводе, многие из них в то же время работали на дому или у частных хозяйчиков.

При чем, для удобства, для наибольшей выгоды, основная специальность совпадала с той, которая нужна на Оружейном заводе: слесаря, токаря по металлу (самоварщики, скобянщики и т. д.).

Сегодня—рабочий на Оружейном заводе, на завтра сократили—он поступает к фабриканту: затруднений особых нет—специальность та же.

И тульский рабочий, несмотря на неимоверно скверные условия своей жизни, сохранял некоторую самостоятельность: он, имея специальность, особенно не боялся быть без куска хлеба, — в крайнем случае, если нигде не находил работы, он работал в одиночку, на дому (кустарь).

Такое «самостоятельное» положение тульского рабочего делало его особенно консервативным, беспечным в отношении своего будущего (отсюда слабая революционность).

Донбасский шахтер, оставшись без работы, не мог работать у себя на дому, т. к. он не владел собственной шахтой.

А в Туле были фабрики, которые вокруг своего производства нанимали кустарей, давали им кредит, материал и т. д. и конечно эксплуатировали, но они были питательным супом, плодящим кустарей.

Если «пошел» Оружейный завод, то такие кустари снимаются с якоря и поступают на завод до следующего сокращения.

Таково было положение рабочего в тульской промышленности.

Теперь мы остановимся на промышленном кризисе 1901—1902 г.г., именно на том, как он отразился на Туле.

Этот промышленный кризис является одной из непосредственных предпосылок революции 1905 года.

В отношении этого кризиса в Туле мы имеем такие данные:

Промышленный кризис в Туле.

РОД ПРОИЗВОДСТВА	1897 г.		1901 г.	
	Число фабр	Число рабочих	Число фабр.	Число рабочих
Самоварное	50	2255	41	1982
Чугунное литье	9	1053	2	130
Патронный завод	1	3640	1	1200
Оружейный „	1	12000	1	1500

Этот промышленный кризис, можно сказать, перевернул тульскую жизнь, настроив ее на революционный лад.

До 1901—2 г.г. тульская промышленность ни разу не была так глубоко взволнована разрушительной бурей кризиса.

Сокращения работ на военных заводах были в Туле нормальным делом.

Заводы сократились—но, ведь другие-то предприятия работают — кусок хлеба заработать можно. А тут, в 1901—2 г.г., и на заводе невиданное сокращение, и мелкие фабрики сжались до последней возможности... И в Туле наступила огромная безработица.

В Туле, в 1901—2 г.г. революция, можно сказать, бродила по улицам.

Промышленный кризис рикошетом отразился на тульской деревне, углубив крестьянское разорение, ведь до кризиса хоть ходили в город на заработки, а тут в городе и своих девать некуда.

За кризисом последовала русско-японская война.

Как она экономически повлияла на Тулу—у нас пока данных нет, но надо полагать, что на первых порах пока не обозначилось поражение России в войне, при наличии военной промышленности война сыграла ту роль, что тульский рабочий начал оправляться от ударов кризиса.

Но к 1905 г., когда война заканчивалась, тульские рабочие опять попали в тиски нужды. А памятуя кризис 1901—2 г.г, они уже не доверяли капиталистам и вступили с ними в борьбу.

* * *

Таким образом, красной нитью через всю экономику тульского края, через весь путь развития производительных сил в нашей губернии проходит одно—перенаселение.

Перенаселение тесно связало деревню с Тулой.

Тульское крестьянство стремилось прогнать помещика—завоевать землю.

Тульские рабочие старались расширить свои права, чтобы в дальнейшем завоевать власть и раздвинуть производительные силы, уничтожив безработицу (как следствие перенаселения).

Только союз тульских рабочих и крестьян, скрепленный победой октября, выведет их из тяжелого положения, связанного с перенаселением, корни которого таятся в глубине десятилетий.

Р. С. Настоящая статья составлена на основании следующих материалов:

1. «Города и селения Тульской губернии в 1857 году.» Издание Академии Наук на основании приходских списков Тульской епархии, под наблюдением академика П. И. Кеппена. Петербург, 1858 года.
2. «Памятная книжка Тульской губернии.» Издана Тульск. Губ. Статистическим Комитетом, Тула, 1864 г.
3. «Обзор Тульской губернии за 1897 год.» Тула, 1898 год.
4. «Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии.» Том I—Епифанский уезд. Выпуск II.—Оценка земельных угодий, Тула, 1903 г.
5. «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств.» Год первый, Петербург, 1907 г.
6. «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств.» Год третий, Петербург, 1900 г.
7. «Крестьянское хозяйство по переписям 1899—1911 г.г.» Епифанский уезд, ч. II—текстовая.
8. «1905 г. Предпосылки революции,» изд. ГИЗ—1925 г.
9. «Архив тульского губернатора. Дело о попытке неблагонадежных лиц возбудить среди рабочих на фабриках и заводах беспорядки 1901—1903 г.г.»

К 100-летию юбилею восстания декабристов.

От редакции.

В декабре 1925 г. исполнилось 100 лет со времени первых революционных выступлений русской интеллигенции — декабристов, поднявших вооруженное восстание на юге, в «Действующей армии» (восстание Черниговского полка 28 дек.) и на севере — на Сенатской площади Петербурга. Хотя декабризм, как движение, охватил почти исключительно представителей офицерства — дворянства, и попытки распропагандировать солдатскую массу делались лишь немногими из них (Сергеем Муравьевым — Апостол и др.), но значение этого первого революционного выступления XIX века огромно. Недаром т. Зиновьев в своей «Истории РКП (б.)» с таким подъемом и уважением говорит о декабристах: «Мы готовы обнажить головы перед декабристами, которые шли в бой против царизма. Эти люди, представлявшие собою в буквальном смысле слова сливки аристократии, дворянства и офицерства, отделились от своего класса, порвали с семьями, оставили свои привилегии и вступили в борьбу с самодержавием. Пусть они и не имели социалистической программы, пусть они были только буржуазными революционерами, — но наше поколение не отказывается от этого наследства. Мы говорим, наоборот, что это — славное прошлое»¹⁾.

Огромное значение декабризма в деле развития революционного движения в России прекрасно выяснил и В. И. Ленин в статье, написанной по случаю 100-летнего юбилея со дня рождения А. И. Герцена²⁾, которого Владимир Ильич ставил, как известно, очень высоко. Ленин намечает «три поколения, три класса, действовавших в русской революции. Сначала — помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена».

«Вторым поколением революционеров» Ленин считает разночинцев — народников, вдохновителем которых был Герцен; третье поколение — это, наконец, масса рабочих и крестьян.

Как видим, то революционное движение, путем которого Россия выстрадала свою революционную теорию марксизма, ведет к декабристам, как к своим истокам.

А если это так, то изучение истории декабристского движения становится еще интересней и обязательней для всякого, кто желает, как следует, усвоить историю нашего революционного движения³⁾.

Вот почему такое внимание привлекает к себе сейчас столетие восстания декабристов, вот почему изучаются материалы, связанные с их движением, отыскиваются и приводятся в порядок их могилы, вот почему пролетариат ставит памятники этим первым борцам против самодержавия и крепостного права.

В ближайших №№ журнала «Тулльский Край» редакция предполагает уделить место опубликованию данных, связанных с жизнью и деятельностью

¹⁾ Г. Зиновьев. «История РКП (б.)». Первая лекция.

²⁾ «Соц.-Демокр.» № 26 от 25 апр.—8 мая 1912 г.

³⁾ В. Невский. Предисловие к «Семинарию по декабризму» — М. В. Нечкиной и Е. В. Снзной. М. 1925.

тех 32 декабристов, которые родились или жили в Тульском крае. Среди них есть видные деятели декабризма, как Батеньков, Нарышкин и Н. Ив. Тургенев, которого проф. Покровский называет «самой сильной головой Северного общества декабристов¹⁾». В настоящем № печатаются 7 биографий декабристов—туляков.

„Декабристы—туляки“.

И. М. Картавцов.

Предлагаемые биографии декабристов—туляков, являются частью большей моей работы «Замечательные деятели и уроженцы Тульского края», над которой я работаю в продолжении нескольких лет.

В настоящей работе я хотел помянуть всех деятелей, хотя бы только отчасти причастных к делу декабристов и связанных с Тульским краем рождением, жизнью и деятельностью в его пределах.

Не претендуя на оригинальность и исчерпывающую полноту сведений, я в своих жизнеописаниях стремился дать достоверный фактический материал о каждом лице и, по возможности, отметить все, что могло его характеризовать. В каждом очерке я, хотя и в краткой форме, отмечаю связь данного лица с Тульским краем, его участие в тайных обществах и событиях 14 и 28-го декабря, жизнь в ссылке и последующую судьбу.

Учитывая возможность использования настоящих биографий, как пособия для учителей, я старался не загромождать биографий мелочами и ограничивался указанием наиболее существенных фактов, а чтобы желающие могли пополнить мой краткий рассказ, я при каждой биографии прилагаю список использованной литературы о данном лице.

Во избежание каких либо недоразумений, считаю долгом оговориться, что источники, данные которых покрываются прекрасными примечаниями Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса к «Алфавиту декабристов» (Ленинград, 1925. Издание Центрархива и Государственного Издательства. «Восстание декабристов»—т. VIII), мною не указываются.

Часть биографий составлена В. С. Арсеньевым, занимавшимся одно время собиранием сведений о туляках—декабристах²⁾.

Во время моей работы я пользовался указаниями В. С. Арсеньева, М. Н. Лихарева, В. И. Чернопятова и Н. П. Чулкова, за что им всем приношу глубокую благодарность. В особенности признателен я В. М. и С. М. Бобрищевым—Пушкиным и М. М. Левицкой, поделившимся со мной своими воспоминаниями об их родственниках.

¹⁾ М. Покровский. Очерки по ист. рев. движ. в России XIX и XX в.в. М. 1924, стр. 21.

²⁾ Биографии, составлен. В. С. Арсеньевым, войдут в следующ. № журн. Р е д.

Степан Никитич Бегичев.

Родился в 1785 г. и был сыном состоятельного Ефремовского помещика, воспитывался в Пажеском Корпусе и в 1802 году был выпущен в корнеты Александрийского Гусарского полка. Затем служил в Олонецком мушкатерском полку, но скоро, в сентябре 1803 г., вышел по болезни в отставку. В 1807 г. недолгое время служил в милиции в стрелковом батальоне. В январе 1813 г. он снова поступил в регулярные войска и был назначен адъютантом к своему родственнику известному генералу А. С. Кологривову. Вскоре он перевелся в Кавалергардский полк и оставался на военной службе до 1823 г., когда вышел в отставку с чином полковника. В 1817 г. Бегичев был принят Никитою Муравьевым в члены «Союза Благоденствия.» Вначале он проявил интерес к деятельности Союза, завербовал в члены В. П. Ивашева, будущего видного декабриста, а затем охладел. Еще прежде разрушения Союза, Степан Никитич, говорит «Алфавит декабристов» (составленный в свое время по повелению Николая I-го и недавно вышедший в свет в издании Центрархива), «отклонился от оногo и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 г.» В 1823 г. Бегичев женился и, выйдя в отставку, поселился в Москве. Его дом был одним из просвещенных центров того времени, где собирались представители избранного общества, литераторы и художники. У него бывали кн. В. Ф. Одоевский, Д. В. Давыдов, В. К. Кюхельбекер, А. С. Грибоедов и другие. С Грибоедовым Бегичева связывала многолетняя дружба. Они постоянно переписывались, Грибоедов неоднократно приезжал к Бегичеву в Епифанское его имение—с. Екатерининское. Здесь Грибоедовым были написаны III и IV акты «Горе от ума». Сохранились предания, что Степан Никитич, пользуясь правом близкого друга, настоял, чтобы Грибоедов принял на себя обязанность посла в Персии и уехал туда. Когда же из Тегерана пришло известие, что Грибоедов убит, Бегичев был так поражен этим известием, что поседел, считая себя виновником его гибели. Бегичев оставил записки о Грибоедове. Скончался он 22 августа 1859 года в с. Екатерининском, где и погребен.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива, т. VIII, стр. 31, 277.
- 2) Русский Биографический Словарь СПб. 1908, т. Бетанкур-Бякстер, стр. 584—585. (Биография составл. Б. Алексеевским. Приводится перечень литературы о Б.).
- 3) Венгеров С. А. «Источники словаря русских писателей,» т. I, стр. 418. (Указана литература).
- 4) Сборник биографий кавалергардов. Под ред. С. А. Панчулидзева. Т. III, стр. 255—258. (Подробно рассказывается о связи Б. с декабристами).
- 5) Фон-Фрейман О. Р. «Пажи за 183 года (1711—1894)» Фридрихсгамн. 1894 г., стр. 125.
- 6) Полевой Ксенофонт. «Записки,» стр. 297.
- 7) «Русская старина». 1876 г. № 1, стр. 223—224.
- 8) «Исторический Вестник». 1910 г. № 7, стр. 365, 872, 974.

Иван Васильевич Киреев.

Иван Васильевич Киреев происходил из старинного, но небогатого дворянского рода, с XVI века владевшего имениями в Тульском уезде. Отец его, Василий Никитич служил в военной службе и вышел в отставку с чином прапорщика гвардии. Мать его, Екатерина Федоровна, была также дочерью тульского помещика. Им принадлежало небольшое с. Харин-

ское, Тульского уезда, где, повидимому, и родился будущий декабрист. Он был третьим ребенком из десяти у своих родителей. Точно неизвестно время его рождения. Иван Васильевич родился в 1801 или в 1803 году. Первоначальное воспитание он получил в родительском доме, а затем во 2-м кадетском корпусе, откуда был выпущен в 1823 году в полевую артиллерию прапорщиком.

В 1825 г., будучи прапорщиком 8-й артиллерийской бригады, вступил в «Общество Соединенных Славян». В «алфавите» о нем сказано: «Был на совещании у Андреевича. Знал о намерении ввести народное правление, начать действия в 1826 году истреблением покойного императора и всей августейшей фамилии, итти в Москву и ввести там новый образ правления. Узнав, что Общество открыто, из'явил готовность на предложение Борисова 1-го действовать и приглашал к тому Борисова 2-го. В показаниях был весьма чистосердечен».

И. И. Горбачевский в своих записках рисует Киреева, как человека, настроенного весьма решительно и радикально, но неспособного к проведению своих взглядов в жизнь и решениям быстрым.

6-го февраля 1826 г. был доставлен из Житомира в Петербург на главную гауптвахту, а 7 февраля переведен в Петропавловскую крепость, где было приказано его «посадить по усмотрению и содержать строго».

Осужден был по второму разряду и по конфирмации 10-го июля 1826 г. приговорен в каторжную работу на 20 лет. По случаю коронации Николая 1 срок сокращен до 15 лет. Наказание отбывал сначала в Свеаборге (с 21-го октября 1826 г.), а затем в Нерчинских рудниках, куда поступил 14-го апреля 1828 г. В 1832 г. срок наказания был сокращен до 10 лет. 14 декабря 1835 г. отбыл срок наказания и обращен на поселение. Местом жительства был назначен Минусинск, Енисейской губ. Здесь он жил вместе с декабристами А. П. и П. П. Беляевыми.

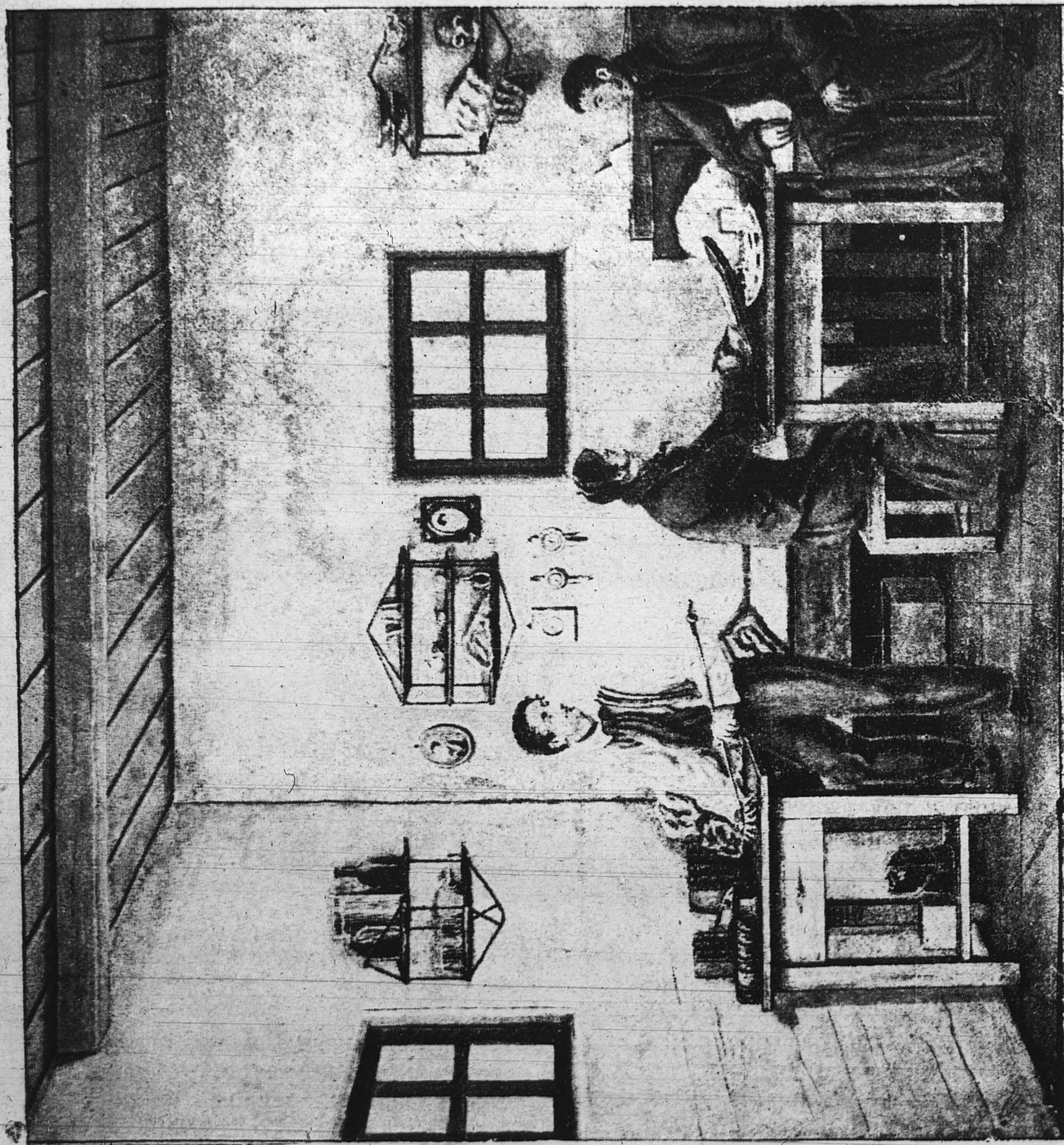
Киреев был кроткого и скромного характера. Последним свойством можно и об'яснить краткость и немногочисленность упоминаний о Кирееве в мемуарной литературе, мало дающей материала для суждения об его личности. Одно время под влиянием Петра Ивановича Борисова, отличавшегося материалистическими и атеистическими взглядами, редкими среди декабристов, он проявил отрицательное отношение к христианству, но

И. В. КИРЕЕВ в старости (с неизданной фотографии).

затем взгляды его изменились и он начал разделять, господствовавшее среди декабристов, религиозное увлечение.

Киреев обладал способностями к живописи и после него остался ряд рисунков, отражающих жизнь и быт декабристов в ссылке.

«ДЕКАБРИСТЫ В ССЫЛКЕ». Неизданный акварельный рисунок 1831 г. Приписывается И. В. Кирееву. (Из собрания Тульского Художеств.-Историч. Музея).

В то время как многие декабристы, живя в Сибири, совершенно не испытывали недостатка в средствах, получая денежную помощь от состоятельных родных, Киреев сильно нуждался и получал ежегодно от казны пособие в размере 114 руб. 28 коп.

После амнистии 26-го августа 1856 года Киреев остался в Минусинске и служил там в Окружном Управлении, опасаясь возвращения

в Россию, в виду полного отсутствия средств. В 1861 г. он выехал с семьей из Минусинска в Калугу, где временно поселился у декабриста П. П. Батенькова, но уже 2-го ноября 1861 г. переехал на постоянное жительство в Тулу. Материальное положение его было плачевное, так что тульское дворянство произвело в своей среде в его пользу подписку. На собранные деньги Иван Васильевич купил себе небольшой домик. Кроме того, тульское дворянство ежегодно выдавало ему небольшую пенсию. По высочайшему повелению (от 20 июля 1862 г.) ему было сохранено пожизненное пособие, получавшееся им в Сибири. Впоследствии это же пособие было сохранено за его женой. Проживая в Туле, находился в переписке с И. И. Горбачевским и П. С. Бобрищевым-Пушкиным. Сын Ивана Васильевича, Алексей Иванович Киреев в настоящее время проживает в Туле.

Умер И. В. Киреев в Туле 21 июня 1866 г. и погребен при церкви села Можайского Тульского уезда.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „Восстание декабристов.“ Материалы изд. Центрархива т. VIII стр. 93, 94, 325.
- 2) Головачев П. М. „Декабристы.“ 86 портретов. М. 1906. стр. 112 (с порт.).
- 3) Селиванов Вл. „Декабристы.“ Л. 1925. стр. 106 (указана литература, I назв.).
- 4) Декабристы.—Труды Пушкинского Дома. Неиздан. материалы и статьи. Под ред. Н. Л. Модзалевского и Ю. П. Оксмана. М. 1925.
- 5) Сибирь и декабристы. Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. П. Кубалива. Иркутск 1925 г. стр. 49, 194, 201, 207.
- 6) Чернопяттов В. И. „Дворянское сословие Тульской губ.“ т. III (XII) ч. VI стр. 266—268, 612—613, т. VII (XVI) стр. 78.
- 7) Кубалов Б. „Декабристы в Восточной Сибири.“ Иркутск. 1925.
- 8) Горбачевский И. И. „Записки декабриста“ М. 1906. Изд. «Задруга» и издание Изд-ва «Современные Проблемы», вышедшие в Москве в 1925 г.
- 9) Троицкий И. „О декабристах-художниках.“ (Историческая заметка).—„Советское Искусство“. 1925. г. № 9, стр. 16—21.

Владимир Николаевич Лихарев.

В. Н. Лихарев родился в 1800 г. Его отец—ротмистр Николай Андреевич Лихарев владел в Каширском уезде с. Коншинкой и рядом других имений в Тульской губернии. В. Н. получил по тому времени хорошее образование, обучаясь сначала дома под руководством иностранных наставников, а затем в «школе колонновожатых», откуда вышел прапорщиком в квартирмейстерскую часть. Служил он на юге и состоял адъютантом у графа И. О. Витта. Здесь Лихарев вошел в Южное Общество. Через свою жену, рожденную Бороздину, он находился в родстве с семьей Раевских и декабристом И. В. Поджио. Как член тайного общества, он написал, по поручению Пестеля, записку о военных поселениях. В конце 1825 г. он был арестован в доме своего свояка И. В. Поджио и доставлен из Елисаветграда поручиком Украинского полка Адлербергом в Петербург 8 января 1826 г. В тот же день был заключен в Петропавловскую крепость. В сопроводительной резолюции Николая I было сказано: «посадить по усмотрению, дав писать, что хочет». Во время заключения Лихарева в крепости, его навещал там (26-го января 1826 г.) Н. Н. Раевский—старший, приезжавший в Петербург для свидания с своим зятем М. Ф. Орловым, находившимся также под арестом. Лихарев был осужден по VII разряду и приговорен к каторжным работам на 2 года, а затем срок был сокращен ему до одного года. 4 апреля 1827 г. поступил в Нерчинские

рудники. Барон Розен, с которым Лихарев был близок и пробыл год в Чите, рассказывает подробно о пребывании декабристов в Читинском остроге, где стража их окружала днем и ночью. Помещались декабристы во временном остроге. Комнаты их от вечерней до утренней зари запирались на замок. Ссылные ходили в цепях. Работы заключались в рытье фундамента для нового острога и громадного рва вокруг него. Вместе с Лихаревым в Чите находились туляки Аврамов и Загорецкий. По окончании срока, в апреле 1828 г. Лихарев был сращен на вечное поселение в с. Кондинское Тобольской губернии.

Здесь он прожил около двух лет, а затем по ходатайству матери, переведен в Курган, так как климат села Кондинского оказался вредным для его здоровья. В 1832 г. ему было разрешено съездить в Тобольск

«для вынужтия из тела его пули, с тем однако, чтобы он остался там не долее, как сколько нужно будет для его выздоровления». Лихарев пробыл там с 15 июля 1832 г. по 21 марта 1833 г., благодаря ходатайству тогдашнего тобольского губернатора Александра Николаевича Муравьева. Возвратившись в Курган, В. Н. Лихарев, по словам барона Розена, получил известие, что жена его вышла замуж. «Это обстоятельство, говорит Розен, сокрушило Лихарева так, что при блестящих способностях, при большом запасе серьезных познаний он не мог и не хотел употреблять их с пользой». Вообще, чувство преобладало в его характере над волей, а неудовлетворенность жизнью, вполне понятная, заставляли Лихарева стараться скрашивать последнюю материальным довольством. Получая из дому достаточные для жизни средства, он под влиянием живой и общительной

В. Н. ЛИХАРЕВ (из кн. Головачева).

натуры, начал жить выше средств, играть в карты и т. п. и незаметно вошел в долги. Это обстоятельство вызвало административное распоряжение, чтобы никто не давал государственным преступникам денег в долг. Долги Лихарева предписано было выплачивать из денег, которые ему присылали родственники. В 1837 г. по ходатайству Александра II, в то время еще наследника, посетившего в июне Курган, Лихареву, вместе с М. М. Нарышкиным и М. А. Назимовым высочайше было разрешено 23 июня вступить рядовыми в Отдельный Кавказский Корпус. Лихарев был зачислен в Куринский пехотный полк, стоявший близ города Моздока. В 1838 г. он был назначен в Тенгинский пехотный полк, где в то же время находились декабристы: Нарышкин, Лорер, бар. Черкасов и кн. А. Одоевский. Он участвовал в экспедиции Н. Н. Раевского в высадке при Туапсе. В 1839 г. он принимал участие в другой экспедиции Н. Н. Раевского, а в 1840 г. жил в Прочном Окопе в 65 верстах от Ставро-

поля. За участие в экспедициях Лихарев был произведен в унтер-офицеры, но приказ об этом не застал его в живых. «Пули черкесские, говорит Розен, положили конец его тревожной жизни в цепи застрельщиков в деле под Валериком». Лихарев умер 11 июля 1840 г. Кончина Лихарева вызвала не мало толков. Возникла легенда, главным образом, со слов С. Н. Мартынова, убившего впоследствии на дуэли М. Ю. Лермонтова, что это было замаскированное самоубийство, вызванное якобы полученным незадолго перед этим, известием о выходе замуж его жены, которую он страстно любил. Но рядом документальных фактов устанавливается, что о выходе замуж жены Лихареву было известно задолго до этого. Весьма вероятным является предположение, что виновником гибели Лихарева был М. Ю. Лермонтов. Возвращаясь после боя под Валериком, Лермонтов, любивший бравировать, затеял спор с Лихаревым и заставил его отстать от своего отряда. Горцы, следившие за каждым шагом русских, воспользовались случаем и подстерегли несчастного декабриста.

Лихарев был похоронен на месте боя. Могилу его впоследствии посетили декабристы Беляевы и Вегелин.

В № 15 редкого издания М. Н. Лихарева «Родовой Листок» помещено несколько интересных писем декабриста к родным из крепости и ссылки, в которых видна его мягкая и благородная личность. Там же воспроизведен снимок портрета Лихарева пером, рисованного им самим. У М. Н. Лихарева имеется еще одно неизданное письмо декабриста к родным из ссылки.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „Восстание декабристов.“ Материалы. Изд. Центрархива, т. VI стр 115, 344.
- 2) Головачев П. М. „Декабристы.“ 86 портретов. М. 1906, стр. 124—126 (с портр.).
- 3) Селиванов Вл. „Декабристы.“ Л. 1925, стр. 112 [указана литература (7 названий)].
- 4) Волконский С. Г. кн.—Записки кн. С. Г. Волконского (декабриста)—СПБ. 1902.

Изд. 2-ое.

5) «Родовой листок». Издание М. Н. Лихарева. Петроград. 1917. № 15. Очень редкое издание, в котором опубликовано 17 писем декабриста к его родным и краткая биография В. Н. Лихарева, в коей приводится много указаний на литературу о нем.

6) Штрайх С. „К семейной драме Лихарева.“ См. статью его «Из быта декабристов в Сибири» в сборнике «Русское Прошлое», 1923 г. I. стр. 128—131.

7) Розен А. Е. бар. „Записки декабриста.“ СПб. 1907.

8) Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.

9) «Былое». 1906. № 2, стр. 143; № 3, стр. 214—215; № 5, стр. 203, 205, 268.

10) Босаргин Н. В.—Записки. Петроград. 1917 г.

Андрей Григорьевич Непенин.

А. Г. Непенин—по рождению не был туляком, но родственные отношения связывали его с нашим краем. Два шурина его—лейтенант Алексей Федорович и Владимир Федорович Чаадаевы владели именьями в Чернском (с. Селезневка и с. Успенское — Бобрики тоже) и Крапивенском уездах. В сельце Михайловском Крапивенского уезда декабрьские события заставили прожить Андрея Григорьевича ряд лет в качестве политического ссыльного. Уже до событий 14 декабря полковник Непенин обратил на себя внимание правительства своей политической неблагонадежностью. В 1819 году Андрей Григорьевич, будучи командиром 32 егерского полка, принадлежавшего к 16 дивизии, которой командовал декабрист генерал М. Ф. Орлов, вступил в члены Союза Благоденствия. После фиктивного уничтожения Союза он к тайным обществам уже не принадлежал и ни

с кем из членов не имел сношений. Когда в 1822 году майор его полка В. Ф. Раевский был арестован «за возмутительные внушения юнкерам в школе, а нижним чинам в роте о вольности, равенстве и конституции, в допущении нижних чинов к своевольству и в других действиях, противных правилам службы и вредных», Непенин обвинялся в «слабом смотрении» за Раевским, как полковой командир. Аудиторiatский Департамент определил отставить его от службы и впредь никуда не определять.

Когда разразились события 14 декабря, Непенин был арестован в Тирасполе и 19 января 1826 г. доставлен в Петербург и в тот же день переведен в Петропавловскую крепость. «Присылаемых Непенина и Капниста содержать хорошо, поместя по усмотрению» гласила сопроводительная бумага. 18 марта того же года высочайше повелено было отставить его от службы, продержав в крепости шесть месяцев. 25 июня 1826 г. освобожден из Петропавловской крепости, а 7 июля отдано в приказе об его отставке от службы. «Того же месяца 11 числа», говорит о нем «Алфавит», — по высочайшему повелению за «неприличное от полкового командира Лейб-Гвардии Павловского полка требование его, Непенина, позволить ему осмотреть казармы сего полка и видеть солдат, выслан из столицы на жительство в Тульский уезд, с тем, чтобы иметь его там под секретным надзором, о учреждении которого сообщено управляющему Министерством Внутренних Дел».

Андрей Григорьевич поселился в имении своего шурина Владимира Федоровича Чаадаева, в селе Михайловском Крапивенского уезда и прожил в нем довольно долго, пока не получил разрешения жить в Москве. Умер 12 ноября 1845 г. на 59 году (род. 1787 г.) и погребен вместе с женой своей Екатериной Федоровной, рожденной Чаадаевой, в Покровском монастыре в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

„Восстание декабристов.“ Материалы. Изд. Центрархива. т. VIII. стр. 137, 364.

Николай Иванович Тургенев.

Родился Тургенев 12 октября 1789 г. в Симбирске в семье известного массона, члена Новиковского Дружеского Ученого Общества Ивана Петровича Тургенева. За исключением нескольких детских лет, Николай Иванович рос и воспитывался в Москве, где в 1806 году окончил университетский пансион, а затем был студентом университета. В 1808—1811 г. г. он слушал лекции в Геттингенском университете (Германия). По возвращении в Россию, служил в «Комиссии Составления Законов.» В 1813 году назначен Русским Комиссаром Центрального Административного департамента союзных правительств, во главе которого стоял барон Штейн. За границей он был знаком со многими выдающимися государственными деятелями и писателями того времени. В 1816 г. был назначен Помощником Статс-Секретаря Государственного Совета и вскоре произведен в действительные статские советники. Исключительные способности и выдающийся ум Тургенева способствовали его быстрой карьере. В 1818 и 1819 г.г. Тургенев выпустил свою книгу «Опыт теории налогов», имевшую большой успех. Затем его начала усиленно занимать мысль об освобождении крестьян. Он написал ряд записок по этому вопросу, пытался организовать общество содействия освобождению крестьян и т. д., но дея-

тельность его в этой области успеха не имела. Приблизительно в 1818—1819 г.г. Тургенев вступил в члены Союза Благоденствия и принял самое живое участие в его деятельности. Неоднократно цитируемый нами «Алфавит» весьма красочно формулирует участие Тургенева в Тайном Обществе: «Он обвиняется многими показаниями в том: 1) что принадлежал к Тайному Обществу; 2) участвовал в 1820 году в совещаниях Коренной Думы, где принято было целью введение республики, причем он подал голос о выборе президента, без дальних толков (Presiden sans phrases); 3) занимал место председателя в совещаниях, бывших в Москве в 1821 г., когда об'явлено было мнимое уничтожение Общества; 4) по возвращении в С.-Петербург располагался опять составить Общество, для чего избрал некоторых из старых членов и принял новых; 5) в 1823 году участвовал в восстановлении почти разрушившегося Общества; был избран в члены Думы, но отказался, говоря, что в первый раз он не был счастлив, а потому и не хочет остановить действия Общества; в тоже время брался он писать в духе Общества об уголовном судопроизводстве; 6) знал о положении Южного Общества—ввести республику и сам был в республиканском духе; наконец 7) он, по вызову, сделанному с высочайшего утверждения, к ответу из чужих краев не явился, но прислал об'яснение, которое однако не принято в уважение, как потому, что оно основано на городских слухах, так и потому, что он обязан был лично привести свои оправдания и, в случае надобности, очными ставками опровергнуть сделанные на него показания. По приговору Верховного Уголовного Суда осужден к ссылке в каторжную работу вечно».

Н. И. ТУРГЕНЕВ (из кн. Головачева).

Будучи с 1824 г. в заграничном отпуску и не принимая участия в событиях 14 декабря, Тургенев не явился к ответу в следственную Комиссию, а остался эмигрантом за границей. Первоначально жил в Англии, а затем во Франции, где в Париже у него был свой дом, а близ него вилла Yert-Bois. Здесь он провел большую часть своей жизни, здесь же написал он свою известную книгу «Россия и Русские» (La Russie et les Russes), вышедшую в 1847 году и ряд записок и статей по крестьянскому вопросу, которым он не переставал интересоваться всю жизнь. Живя за границей, Тургенев тосковал по России и возвращение на родину стало его мечтой. После амнистии 1856 г., общей для всех декабристов, он поспешил воспользоваться правом возвращения в Россию. Новосильский

помещик Дмитрий Николаевич Свербеев (1799 — 1874), лично знавший Тургенева, в своих «Записках» оставил следующие воспоминания об этом: «Весной 1857 г. воспользовался он возможностью вступить в первый раз на русскую землю после долгого изгнания. Я пробыл с ним в это время несколько дней в Петербурге и был свидетелем его счастья. Пробыв не более недели на берегах Невы, вместе с сыном и дочерью, отправился он в любимое им по воспоминаниям сердце России (Тургенев сочувственно признал за Москвой это новое прозвание) и там вступил в законные права наследства доставшегося ему родового Тургеневского имения по смерти двоюродной своей сестры Нефедовой, мать коей была урожденная Тургенева, родная его тетка. При разделе с наследниками он получил, по желанию своему; небольшое родовое имение сестры в Каширском уезде Тульской губ., душ около 200 с землей менее 1000 дес. село Стародуб, где был обветшавший господский дом с старинной усадьбой и близ него церковь. Первой заботой его было проявить на деле беспредельную любовь свою к русскому крестьянину. Об эмансипации *) ходили тогда уже слухи, но известных рескриптов генерал-адъютанту Назимову еще не было. Николай Иванович, желая немедленно освободить крестьян, конечно с землею, предложил им на месте всевозможные уступки, но кажется, не получил их согласия. В это же время, желая иметь там оседлость, а может быть и мечтая о возможности в ней поселиться, начал строить себе, вместо полуразрушенного, новый дом, не забыв, впрочем, устроить для крестьян тут же около церкви, школу, больницу и богадельню и вместе обеспечить безбедное существование церковного притча. Таким устройством новой, никогда не бывалой у него собственности радовался он, как малый ребенок, и, возвратясь в Париж, преимущественно одною ею занимался». Далее тот же Свербеев пишет: «что после освобождения крестьян Тургенев провел в своем имении изданное положение о крестьянах со всевозможными для них льготами, уступил им к явной для себя невыгоде, всю ближайшую землю, остальную же собственную дал им на долгий срок в аренду за неслыханно дешевую цену, по 1½ рубля за десятину. Подобное великодушие к освобожденным мог им оказать разве один только Тургенев и по благородной страсти к свободе, а еще и потому, что, имея большие денежные капиталы, жил он безбедно. Каширское свое имение, в которое он, так сказать, влюбился, приносило ему не доход, а сравнительно с настоящею его стоимостью, большой убыток. В первые годы после эмансипации он опять с старшим сыном посетил возлюбленный свой русский уголок, выхлопотал себе дворянскую грамоту и внес своих двух сыновей в дворянскую родословную книгу Тульской губернии».

Умер Тургенев 11 ноября 1871 г. на даче своей Vert-Bois и погребен в Париже на кладбище Père la Chaise. Личность Тургенева — крупная и яркая, неоднократно привлекала внимание исследователей, но подробной и обстоятельной биографии его до сего времени нет. Большинство исследователей ограничивалось изучением отдельных моментов его жизни или некоторых сторон его деятельности. «Европеец по воспитанию и симпатиям,» говорит о нем один из его биографов, «он прекрасно охватывал реальные потребности русской жизни, как они преломлялись в сознании культурного меньшинства землевладельческого класса. Но, как представитель этого культурного меньшинства, он — один из тех одиночек, всеумственное превосходство которых не облегчало им влияния на действи-

*) т. е. об освобождении крестьян.

тельное направление русской общественной и политической жизни. В ряду этих одиночек, людей, по своему пытавшихся разрешить внутренние и внешние проблемы русской действительности, Николаю Ивановичу принадлежит одно из видных мест». Иван Сергеевич Тургенев, лично и хорошо знавший Н. И. Тургенева, в своем некрологе оставил одну из лучших характеристик Николая Ивановича, как человека.

Обширный архив Н. И. Тургенева, заключающий, кроме его бумаг, бумаги его брата Александра Ивановича и рано умерших талантливых братьев Андрея и Сергея Тургеневых, в настоящее время находится в Академии Наук, куда поступил от Петра Николаевича Тургенева, сына Николая Ивановича. Часть дневников и писем Николая Ивановича, представляющих большой интерес для истории русской общественности, уже опубликована.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „Восстание декабристов.“ (Материалы.) Изд. Централрхива. т. I. (по указателю); т. VIII стр. 188, 189, 407.
- 2) Головачев П. „Декабристы.“ 86 портретов. М. 1906 г. стр. 242—247. (с портр.).
- 3) Селиванов Вл. „Декабристы.“ Л. 1925 г. стр. 132. [Указана литература (82 названия)].
- 4) „Декабристы.“ Неизданные материалы и статьи под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана М. 1925 г.
- 5) Помилование Н. И. Тургенева. (Архивная справка). В книге: Щеголев П. Декабристы. (Очерки) Петербург. 1920. стр. 92—96.
- 6) Шebuнин А. „Н. И. Тургенев.“ М. 1925. Изд. Госиздата. (Биографическая библиотека). [Указана довольно обширная литература о Тургеневе].
- 7) Записки Д. Н. Свербеева. М. 1899. т. I стр. 474—495.
- 8) Пушин И.—Записки о Пушкине и письма из Сибири. М. 1925.
- 9) Басаргин Н. В.—Записки. Изд. «Огни». П. 1917.
- 10) Якушкин И. Д.—Записки. М. 1905. Изд. 2-е.

Алексей Иванович Черкасов

А. И. Черкасов родился 15 ноября 1799 г. в семье богатого Белевского помещика действительного статского советника барона Ивана Петровича Черкасова от первого его брака с Марией Алексеевной Кожиной. Семья Черкасовых была очень просвещенной и культурной. Историк И. Ф. Афремов отмечает Ивана Петровича и Гавриила Ивановича Черкасовых в своем списке тульских библиофилов и любителей просвещения. Будущий декабрист получил прекрасное домашнее воспитание, а затем был отдан в лучшее учебное заведение того времени—Московский Университетский пансион, откуда перешел в известную школу колонновожатых, основанную Муравьевым. Во время учения Черкасов оказал успехи в науках и всегда был в первом десятке. В 1824 г. вступил в члены Северного Общества, а затем, находясь на службе поручиком квартирмейской части, вступил в Южное Общество. Особой деятельности по Обществу не проявил. Запись знаменитого «Алфавита» о нем гласит: «знал цель введения конституционного правления, но средства достижения оной ему не были известны. О покушении на жизнь покойного императора слышал, но без определения места и времени. Действия его по обществу ограничились принятием одного члена». Арестован был в Тульчине и доставлен в Петербург жандармским унтер-офицером Любенко 17 января 1826 г. на главную гауптвахту, а 18 января переведен в Петропавловскую крепость, где рекомендовалось его «посадить по усмотрению и содержать

хорошо». Осужденный по седьмому разряду, Черкасов приговорен был по конфирмации 10 июля 1826 года к двум годам каторжных работ. В августе того же года срок наказания был сокращен до одного года. После приговора оставался в Петропавловской крепости, а затем отправлен в Нерчинские рудники, куда прибыл 15 апреля 1827 г. По свидетельству А. Е. Розена *), кроме Черкасова в Чите было еще несколько туляков: В. Н. Лихарев, И. Б. Аврамов и Н. А. Загорецкий. По окончании каторжных работ Черкасов был отправлен в Березов Тобольской губ, вместе в Енгальцевым и Фохтом, куда они прибыли летом 1828 года. В то время это был маленький глухой городишко, имевший население всего в 2 сотни душ, два каменных здания (острог и казначейство) и две церкви, да несколько десятков бревенчатых домиков. Самовар считался

А. И. ЧЕРКАСОВ (из кн. Головачева).

в этом крае роскошью. Благодаря непрерывным сильным морозам зимой, население поголовно болело скорбутом и только употребление оленьей крови и рыбьего жира спасало от этой болезни. Условия жизни декабристов были довольно тяжелы. Городничий, грубый и полупьяный человек, притеснял Черкасова. Он требовал чтобы Черкасов ежедневно утром и вечером являлся к нему и, в случае опоздания на несколько минут, осыпал его грубою бранью. В Березове Черкасов занялся бесплатным обучением местных детей, которых собралось у него около десяти человек. Городничий нашел это незаконным, кричал на декабриста и посадил его даже в тюрьму на один день. В это время в Березове проживал в ссылке отставной статский советник Осип Викентьевич Горский, называвший себя князем Друц-

ким-Горским, отличавшийся строптивым и придирчивым характером. Обидевшись на Черкасова и других декабристов, живших в Березове, за то, что они сторонились его по причине его неприятного характера, Горский начал писать на них доносы начальству. В этих доносах они обвинялись в том, что будто бы возмущают население критикой правительственных мероприятий и принимают участие в тайной продаже водки инородцам. Генерал-губернаторские чиновники, расследовав дело, установили лживость доноса.

Суровый климат сказался на здоровье декабриста,—у него развились ревматизм и ипохондрия, кроме того угрожала чахотка. Черкасов начал

*) См. выше в ст. о В. Н. Лихареве.

просить о переводе его в более южный город губернии и 4 марта 1833 г. был переведен в Ялutorовск. В врачебном удостоверении его физическое и душевное состояние описывалось в следующих выражениях: «темперамента меланхоличного, телосложения посредственного, постоянно тоскует, имеет стремление к уединению, желтый цвет лица, впалые глаза, раннее выпадение волос и, по всем признакам, страдает воспалением печени и селезенки». Под влиянием условий жизни у Черкасова не раз являлось желание покончить самоубийством. И только религиозное чувство, сменившее идеи энциклопедистов, одно время им разделявшиеся, удерживало его от этого поступка. Жизнь в Березове содействовала развитию в нем мистицизма. Он начал увлекаться сибирскими шаманами, владевшими, по его мнению, еще никому неизвестными тайнами. Он передавал об этом множество фактов, поразивших его своей таинственностью и необъяснимостью. В Ялutorовске Черкасов жил так же скромно, как и в Березове.

Отец ему присылал достаточные для жизни средства, так что свой 15 десятинный надел он отдавал своим товарищам по ссылке, занимавшимся сельским хозяйством. В 1837 г. Черкасов был определен рядовым в отдельный Кавказский корпус и отправлен в Тифлис. В августе 1838 г. произведен в унтер-офицеры. Через год переведен затем в Кабардинский Егерский полк, в 1840 г. произведен в юнкера, а в 1842 г. в прапорщики. 27 января 1843 г. уволен от службы, с обязательством проживать безвыездно в имении мачехи Пелагеи Андреевны (рожденной Полонской) в селе Володькове Белевского уезда, под секретным надзором полиции. Имел право отлучаться только в Орловскую губернию, где он купил себе имение. Через год разрешено ему выезжать и в другие губернии, по делам мачехи и ее детей. В Москву приезд был разрешен только в 1851 году. Последние годы своей жизни Черкасов увлекался спиритизмом. Умер в апреле 1855 года.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „Восстание декабристов.“ Материалы изд. Центрархива, т. VIII стр. 203, 418.
2. Труды Тульской Архивной Комиссии. т. I стр. 113.
3. Головачев П. М.—„Декабристы.“ 86 портретов. М. 1906 г. стр. 259—261 (с портр.).
4. Розен А. Е. бар.—Записки декабриста. СПб. 1907.
5. Дмитриев-Мамонов А. И.—Декабристы в Западной Сибири.
6. Бороздин. «Мое знакомство с декабристом Черкасовым».—«Нива» 1887 года №№ 11 и 12.
7. Басаргин, Н. В. „Записки.“ Петроград, 1917 г.
8. Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.

Петр Иванович Черкасов.

Родился 22 сентября 1796 г. и был старшим братом декабриста барона А. И. Черкасова. Будучи поручиком, состоял адъютантом генерала Бороздина. По подозрению в принадлежности к Тайному Обществу, был арестован и содержался в Главном Штабе. В «Алфавите», в записи о нем говорится: «По изысканию Комиссии оказался невинным» и далее сообщается «по высочайшему повелению вследствие доклада Комиссии, 10-го января освобожден с аттестатом». Вышел в отставку полковником. После осуждения в ссылку брата Алексея Ивановича, к нему перешла часть

имения последнего. Когда же декабрист освободился от военной службы и возвратился на родину, Петр Иванович возвратил имение брату. Умер 12 февраля 1867 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „Восстание декабристов.“ (Материалы.) Изд. Центрархива, т. VIII стр. 202, 418
2. Труды Тульской Архивной Комиссии, т. I стр. 113.
3. Головачев П. М. „Декабристы.“ 86 порт. М. 1906, стран. 261.

Памяти В. В. Розен.

Н. Дамель.

6 марта 1922 г. скончался бывший председатель правления Тульского О-ва Любителей Естествознания, Вальтер Вольдемарович Розен. Покойный являл собой уже исчезающий пример любителя-натуралиста, ученого не по профессии, а по призванию. Он был лучшим знатоком флоры Тульской губ. и выдающимся тульским краеведом.

В. В. Розен родился 26 июля 1844 г. в гор. Везенберге Эстляндской губ. По окончании классической гимназии в г. Ревеле, В. В. поступил в Институт Путей Сообщения, но с третьего курса последнего перешел в Николаевское военное училище, которое и окончил в 1867 г.

Служебные обязанности не могли отвлечь В. В. от настоящего его призвания — от изучения природы и, главным образом, растительного мира. Его деятельность тесно была связана с Тульской губ., и он многие годы посвятил изучению флоры Тульской губ. Изучал он растения не только, как систематик, но и как биолог. Он был первым в нашем крае исследователем, который в течении многих лет, начиная с 1880 г., производил очень ценные фенологические наблюдения.

В. В. РОЗЕН.

Его научная деятельность тесно переплеталась общественной. Еще в 1877 году за ряд статей по обследованию метеорологических условий Гродненской губ. В. В. был избран действительным членом и сотрудником Российского Географического Общества. Кроме того, он

состоял действительным членом Московского О-ва Испытателей Природы, О-ва для исследования природы Орловской губ., Российского О-ва Садоводства, Тульской Губернск. Ученой Архивной Комиссии, Тульской Палаты Древностей. Он состоял действительным членом Тульского О-ва Любителей Естествознания с самого основания О-ва и его почетным членом с 1921 г.

Из этого перечня видно, что В. В. Розен был краеведом в полном смысле этого слова: его интересовала и природа и история края. Начиная с восьмидесятых годов, В. В. почти ежегодно организовывал ботанические экскурсии любителей естествознания и, в частности, ботаники, привлекая в эти экскурсии и молодежь. Со многими из участников этих экскурсий он и в дальнейшем поддерживал живую связь, охотно просматривая посылаемые ему для определения гербарии и руководя их ботаническими наблюдениями. Страстный любитель-садовод, он, где только представлялась возможность, устраивал ботанические сады, между прочим и в гор. Туле при летнем помещении Общественного Собрания. Здесь им была собрана богатая коллекция зимующих растений—свыше 480 разновидностей. Он же состоял председателем комиссии по устройству садов для культуры лекарственных растений в Тульской губ.

Будучи не лишен художественного творчества, В. В. зарисовал акварельными красками много интересных в природном или историческом отношении уголков Тульской губ. Он предполагал со временем издать альбом рисунков наиболее выдающихся в естественно-историческом отношении мест Тульской губ. К сожалению, значительная часть рисунков погибла в 1919 году. Однако, кое-что сохранилось и в настоящее время находится в Тульском Художественно-Историческом Музее.

Не общительный по первому впечатлению, В. В. в тесном кругу любителей-натуралистов, приковывал к себе внимание окружающих своими рассказами, в которых сквозило и глубокое знание местной природы, и неподдельная к ней любовь.

Немного найдется таких бескорыстных исследователей, каким был В. В. Да сохранится память у туляков о тульском краеведе В. В. Розен!

ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ В. В. РОЗЕН:

- 1) Über den Einfluss der Wärmemenge und der Maximalwärme auf die Blütenentfaltung. (Изд. Импер. Москов. О-ва Испытателей Природы. 1883 г.).
- 2) Список растений Веневского уезда Тульской губ. 282 стр. (Памятная книжка Тульской губ. 1893 г.).
- 3) Порядок зацветания некоторых растений в Веневском уезде. 24 стр. (Тула, тип. Губернского Правления. 1896 г.).
- 4) Заметки к флоре Тульской губ. 14 стр. („Известия Тульск. О-ва Люб. Ест.“ Вып. I. 1912 г.).
- 5) Время зацветания некоторых растений в Веневском уезде. 28 стр. (там же).
- 6) Дендрологический список растений, культура которых возможна в пределах Тульской губ. 61 стр. („Изв. Тульск. О-ва Люб. Ест.“ Вып. II. 1913 г.).
- 7) Новые места нахождения редких растений в Тул. губ. 3 стр. (там же).
- 8) *Corydalis ramosa* Fedtsch. (Ветвистая хохлатка). 1 стр. (там же).
- 9) Фенологические наблюдения над зацветанием некоторых растений в г. Богородицке Тульск. губ. 12 стр. (там же).
- 10) Прибавление к „Дендрологическому списку растений, культура которых возможна в пределах Тульской губ.“ 3 стр. (там же).
11. Фенологические наблюдения над зацветанием некоторых растений в гор. Туле. 32 стр. („Изв. Тул. О-ва Люб. Ест.“ Вып. III. 1915 г.).
- 12) *Atragene Alpina* L. 1 стр. (там же).
- 13) *Gentiana Amarella* L. 2 стр. (там же).
- 14) Интересный в ботаническом отношении уголок Веневского у. 2 стр. (там же).
- 15) Список растений, найденных в Тульской губ. до 1916 г. 282 стр. („Изв. Тул. О-ва Люб. Ест.“ Вып. IV. 1916 г.)

Обзор местной погоды за 1925 год.

С. Костин.

(По данным Тульской Метеорологической Станции при 1-х Тульских Оружейных заводах).

Истекший 1925 год по условиям погоды был замечательным. Чрезвычайно теплая зима 1924/25 г. с необыкновенно малой толщиной снегового покрова, теплая весна, чрезмерно большое количество осадков, выпавших в течение года, сильные паводки, наблюдавшиеся не только летом, но и осенью и даже зимой—все эти явления надолго останутся у нас в памяти.

Минувший 1925 год был годом больших отклонений различных элементов погоды от нормальных величин, выведенных на основании многолетних наблюдений (с 1897 г.). Особенно велики были отклонения температуры и осадков. В отношении отклонений этих элементов от нормальных величин, 1925 год можно разделить на два периода—с января по май и с июня по декабрь. Первый был периодом больших отклонений температуры и с некоторым недобором осадков, второй—периодом больших отклонений осадков и с температурой, преимущественно близкой к нормальной. В таблице, приведенной ниже, даны средние месячные температуры воздуха за 1925 г. для Тулы, нормальные температуры, отклонения от нормы и рекордные средние месячные температуры, с указанием года, в который та или иная рекордная—наблюдалась.

	Г Р А Д У С Ы Ц Е Л Ь С И Я												Год
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
1925 год	-3,5	-2,3	-1,0	7,3	15,7	15,7	19,0	17,3	11,4	3,6	-1,4	-5,7	6,3
Норма	-9,5	-9,2	-4,7	4,9	13,0	17,5	19,0	17,0	11,3	4,3	-1,2	-6,8	4,6
Отклон.	+6,0	+6,9	+3,7	+2,4	+2,7	-1,8	0,0	+0,3	+0,1	-0,7	-0,2	+1,1	+1,7
Рекордные до 1925 г.	-3,0	-0,4	-0,5	9,4	17,7	22,4	20,8	20,1	14,3	7,7	3,2	-2,4	6,2
Год	1899	1914	1914	1913	1897	1901	1898 1914	1897	1909	1923	1923	1898	1903

Как видно из таблицы, самые большие отклонения температуры были за январь и февраль. Но все же средние месячные температуры за эти месяцы не были рекордными. Январь 1899 года и февраль 1914 года были еще теплее, чем в минувшем году. Зато средняя годовая температура 1925 года оказалась необыкновенно высокой—на 0,1° больше средней годовой температуры 1903 года, считавшейся до 1925 года рекордной.

Температура в 20 гр. мороза и ниже наблюдалась в 1925 г. только однажды—в январе (-23°). Даже температуры в 15 гр. мороза наблюдались в минувшем году редко: в феврале 2 раза, в марте 1 раз и в декабре 5 раз.

Самая высокая температура в 1925 году была в 29,5 гр. Она наблюдалась два раза—в мае и июне.

Ниже приведена таблица, в которой даны месячные суммы осадков за 1925 год для Тулы, нормальные месячные количества, отклонения от нормы и рекордные месячные количества осадков, наблюдавшиеся когда либо с 1897 года:

	КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВ В МИЛЛИМЕТРАХ												Год
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
1925 год	27	16	40	22	26	76	172	90	51	82	83	71	756
Норма .	29	25	23	38	49	73	76	52	50	41	35	28	519
Отклон. .	-2	-9	+17	-16	-23	+3	+96	+38	+1	+41	+48	+43	+237
Рекордные до 1925 г.	56	54	53	100	87	167	169	132	164	116	69	101	739
Год . .	1924	1901	1917	1912	1901	1909	1906	1907	1905	1925	1910	1901	1907

Как видно из таблицы, первая половина года была с некоторым дефицитом влаги, вторая—с исключительным избытком. Небывало большими оказались месячные суммы осадков за июль и ноябрь. Годовая сумма осадков также оказалась небывало большой. Дней с осадками за год было 198; нормальное же число дней с осадками за год для Тулы 156.

Грозовая деятельность в 1925 году была развита довольно сильно. Всего за год наблюдалось 29 дней с грозами (норма 18). Первая гроза в году наблюдалась очень рано—в ночь на 11 марта.

Толщина снегового покрова за январь — март была необыкновенно мала. Наибольшая толщина его за январь и февраль была в окрестностях Тулы около 10 сант., за первую половину марта — около 5 сантим. Под влиянием длительных оттепелей (в январе было 16 дней с оттепелью, в феврале 20 дней) снег временно сходил с полей в январе месяце, а в феврале толщина снегового покрова доходила до 1 сант. В 20-х числах марта большая часть окрестности Тулы была свободна от снега, а в конце марта снег совершенно исчез с полей и оставался только в лесах и оврагах.

Первый снег в 1925 году выпал очень рано—6 октября. Временами в октябре м-це устанавливался и снеговой покров. Около 20 октября мощность снегового покрова доходила до 12 сант. Окончательно снеговой покров установился 27 ноября, мощность его к середине декабря дошла до 27-30 сантиметров.

Разлив реки Упы весной 1925 года наблюдался несколько раз. Первое вскрытие наблюдалось в ночь на 4 марта, вторичное вскрытие было 12 марта и третий раз река вскрылась 23 марта. Весенние разливы реки Упы были небольшие. Максимальный подъем воды был в 1,7 саж.

В теплое время года, под влиянием сильных ливней и обложных дождей, наблюдались часто под'емы воды в реке Упе. Чаще всего под'ем воды был до 0,20—0,30 саж. Наблюдались и более значительные под'емы — до 0,50 саж. и даже до 0,65 саж. (15 июля). Два больших под'ема наблюдались в ноябре—10 ноября до 1,4 саж. и 28-29 ноября до 1,6 саж. Первый под'ем был вызван обложными дождями и сильным таянием выпавшего снега, второй—бурным таянием снега, вызванного сильной оттепелью.

ХРОНИКА.

1. Местная общественно-научная жизнь.

Тульское Общество Любителей Естествознания.

Идея об учреждении в г. Туле Общества, преследующего цели исследования природы, возникла среди группы преподавателей, земских служащих и врачей: ими был выработан устав нового общества, который и был утвержден 25 февраля 1910 г. За время своего существования Общество, несмотря на немногочисленность активных членов, проявило заметную деятельность. Оно выпустило четыре выпуска «Известий Тульского Общества Любителей Естествознания» и подготовило материал к пятому выпуску, который не мог увидеть света за отсутствием у Общества необходимых средств.

Кроме того, Обществом изданы для широкого распространения печатные программы и инструкции для наблюдения и изучения природы и собирания коллекций по ботанике, геологии и энтомологии.

Помимо изучения природы Тульской губ., задачей Общества было распространение естественно-научных знаний. С этой целью Общество устраивало уличные заседания с научными докладами, популярные лекции, экскурсии. Кроме того, при Обществе была открыта педагогическая секция по физике и химии.

Особенно выдающуюся деятельность проявил бывший председатель правления Общества В. В. Розен—лучший знаток флоры Тульской губ. Многочисленные работы В. В. Розена напечатаны в «Известиях Общества», причем последний выпуск «Известий» (вып. IV) посвящен исключительно его капитальному труду—«Список растений, найденных в Тульской губ. до 1916 г.»

На деятельности Общества не могли не отразиться общие условия страны за революционные годы: его деятельность постепенно замирала и, наконец, 25 мая 1919 г. жизнь Общества фактически прекратилась.

Через 2½ года (20 ноября 1921 года) была сделана попытка вновь возобновить деятельность Общества. Было выбрано новое правление, но и оно ничего не могло сделать в смысле оживления работы Общества. Отсутствие средств и связанная с этим невозможность иметь свой печатный орган, недостаток в активных членах и вообще перегруженность членов своей профессиональной работой—все это парализовало энергию Общества и обрекало его на инертное состояние.

В виду этого, Правлением было созвано 8 января 1926 г. ликвидационное собрание Общества, которое и постановило ликвидировать Тульское Общество Любителей Естествознания и все его имущества (библиотеку в 889 томов и членские взносы), согласно § 27 устава Т.О.Л.Е., передать Обществу по изучению Тульского края.

Научное Общество по изучению Тульского края.

Общество по изучению Тульского края организовалось 5 апреля 1925 г. и 19 июня того же года устав Общества утвержден и зарегистрирован Административным Отделом улгубисполкома.

В течение лета 1925 года Общество не могло развернуть широко свою деятельность: были сделаны несколько геологических разведок в окрестностях г. Тулы и одна археологическая разведка в Веневском уезде вблизи с. Бельково, где были произведены раскопки двух погребальных курганов.

Издательская деятельность Общества проявилась в издании, при содействии Издательства Губисполкома:

- 1) Краеведческого и экскурсионного сборника—«По Тульскому краю»,
- 2) «Обзор местной погоды», составленного членом Общества С. И. Костиным.

Широкому развитию деятельности Общества в значительной степени препятствовал недостаток средств, который не позволял Обществу иметь свой печатный орган. Совсем другой характер деятельности Общества приняла с организацией в ноябре 1925 г. «Тульского Отдела Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО», с которым Общество вошло в самый тесный контакт.

Правление Общества избрано в следующем составе:

Председатель Правления—Н. А. Базовский, его заместители: А. М. Рассаднев и А. А. Дельвиг, казначей М. А. Дружинин, ученый секретарь Н. Х. Дампель и члены правления: Т. Н. Нечаев, Т. Л. Шаталов, Г. В. Соболевский, И. Д. Казуто, В. В. Долинино-Иванский, И. К. Лепорский, Н. М. Добротвор и А. Н. Нечаева.

Уже в феврале 1926 г. состоялось в Обществе 121 член. Организовались следующие секции с подсекциями:

1.—«Секция производительных сил» с подсекциями: а) природы, б) сельского хозяйства, в) горно-заводской и обрабатывающей промышленности, г) путей сообщения и связи, д) санитарии и благоустройства.

2.—«Экономическая секция» с подсекциями: а) плановой, б) сельского хозяйства и местного транспорта, в) промышленной, г) торговой, д) финансовой.

3.—«Общественно-историческая секция» с подсекциями: а) исторической, б) археологической, в) этнографической, г) библиографической.

4.—«Музейная секция» с подсекциями: а) природы, б) сельского хозяйства, в) промышленности, г) экономики, д) историко-археологической, е) этнографии, ж) искусства, з) народного здоровья.

5.—«Секция школьного краеведения» с подсекциями: а) производительных сил, б) общественно-исторической.

Деятельность правления проявилась в следующем:

1.—Составлено положение о секциях и подсекциях Общества (утвержд. на общ. собр. 7 февраля 1926 г.).

2.—Составлена смета прихода и расхода на 1926 г. в размере 155 руб. (утв. общ. собр.).

3.—Составлен ориентировочный план работ Общества, на основе которого предложено секциям выработать оперативный план работ секций на 1926 год (утв. общ. собр.).

4.—В целях облегчения организации на местах районных отделений Общества составлено примерное положение о районных отделениях Общества.

5.—Разослано в различные места губернии вместе с «примерным положением» обращение с призывом организовать на местах краеведческие ячейки, в виде районных отделений Общества. В настоящее время

(февраль 1926 г.) получено сообщение об организации районного отделения в г.г. Епифани и Ефремове.

6.—Установлена постоянная связь с Центральным Бюро Краеведения и с другими организациями и лицами.

7.—Придавая большое значение собственному печатному периодическому органу, Правление Общества, совместно с Губпланом и Тульским Отделом Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО, приступило к изданию ежемесячного краеведческого журнала «Тульский Край», для которого подробно разработана программа и избрана редакционная коллегия в составе:

А. М. Рассаднева, Н. Х. Дампель, А. А. Дельвига, И. К. Лепорского, Н. М. Добротвора, М. А. Дружинина и Т. Н. Нечаева.

8 января 1926 г. ликвидировалось Тульское Общество Любителей Естествознания. Библиотека Т.О.Л.Е. в количестве 889 томов и членские взносы в размере 2 р. 56 коп. переданы Обществу по изучению Тульского края. На отпущенные Тульским Отделом Ассоциации средства составлены инвентарный и карточный каталоги библиотеки Т.О.Л.Е. Таким образом, положено прочное основание для библиотеки Общества, с которой также сливается библиотека Тульского Отдела Ассоциации.

9.—Для широкого осведомления членов Общества и всех интересующихся о деятельности Общества, Правление обращалось к содействию местной периодическ. печати.

7 февраля состоялось в Научно-Техническом клубе общее собрание членов Общества (присутствовало 34 чл.), на котором вынесены положительные постановления по предложениям Правления: отчет о деятельности Правления Общества, ориентировочный план работ Общества, положение о секциях и подсекциях, смета прихода и расхода на 1926 г., утверждение списка членов Общества (105 членов).

Тульский Губернский Отдел Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО.

Тульский Отдел Ассоциации организован 11 ноября 1925 г. и 24-го ноября того же года «Временное Положение о Тульском Отделе Ассоциации» было утверждено и зарегистрировано Административным Отделом Тул. Губисполкома.

Тогда же был избран Временный Комитет из 11 лиц. Президиум Временного Комитета избран в следующем составе: председатель Президиума—Н. А. Базовский, его заместитель—А. А. Дельвиг, ученый секретарь—Н. Х. Дампель, казначей—А. М. Рассаднев и член Президиума—Т. И. Катуркин.

Действительными членами Ассоциации, по «Врем. Полож.» являются учреждения и организации; таковых в настоящее время (февраль 1926 г.)—28.

1. Деятельность Президиума прежде всего была направлена на соби́рание средств Отдела Ассоциации—членских взносов и пожертвований со стороны мощных хозяйственных организаций. Собрано всего 1322 р. 50 коп.

2. С первых же шагов Президиум приступил к учету всех исследовательских работ, связанных с изучением производительных сил Тульской губ.

С этой целью Президиум через печать и путем непосредственных циркуляров обратился к учреждениям, организациям и лицам с просьбой представить сведения о производимых и предполагаемых исследовательских работах в 1925—26 г.

3. Президиум составил утвержденный Временным Комитетом план работ Тульского Отдела Ассоциации на 1926 год с подробной объяснительной запиской к нему.

4. В план работ Тульского Отдела Ассоциации, между прочим, входит обширная издательская деятельность. Намечено издание:

а) журнала «Тульский край»; совместно с Губланом и «О—вом по изучению Тульского края»—в количестве 10 книжек в год.

б) «Библиографического указателя» статистической и экономической литературы по Тульск. губ.

в) трудов Ф. П. Саваренского: «Естественно-историч. условия Тульск. губ.» и «Естественно-историч. районы Тул. г.» и С. И. Тюремного—«Почвы Тульской губернии».

г) В. В. Долинино-Иванского—«Водоснабжение Тульск. губ.».

5. Установлена живая связь с Ассоциацией по изуч. производительных сил ЦПО (Москва) и с Губернскими Отделами Ассоциации ЦПО, как путем письменных сношений и обмена протоколами заседаний и печатными трудами, так и путем персональных командировок.

Командированы:

1) ученый секретарь Н. Х. Дампель, в Нижний-Новгород—на 2-ю Конференцию по изучению производительных сил Нижегородской губ.

2) зам. Председателя Президиума Вр. Комитета—А. А. Дельвиг в Москву—на Пленум Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО—17 дек. 1925 г.

6. В виду тесного контакта в работе с «О—вом по изучению Тульского края» было постановлено слить библиотеку Тульского Отдела Ассоциации с библиотекой «О—ва по изучению Тульск. края».

7. Для широкого осведомления о деятельности Отдела Ассоциации Президиум обращался к содействию местной периодической печати.

В Тульском Художественно-Историческом Музее.

Летом 1924 г. Музей был переведен из прежнего помещения (д. им. Карла Маркса) в Дом Советов, где стало возможным полнее вывить музейные коллекции и расположить их более систематично. После разборки и установки экспонатов Музей был открыт для обозрения публики с лета 1925 года. В настоящее время под коллекции занято 11 комнат, имеется комната для научных работ, она же—канцелярия.

За последнее время поступило в Музей несколько новых ценных экспонатов: доставлена из Ефремова большая работа художника Серова «Апполон» (плафон), написанный Серовым для Селезнева и находившийся до революции в имении последнего. Помещенный первоначально в Ефремовский музей, плафон попал затем в местный РИК, где с этой ценной работой крупного художника обращались крайне небрежно, далее хранясь в ш.оле 2-й ступ. свернутым и смятым и доставлен в Тулу уже сильно попорченным. Но и в теперешнем своем состоянии серовский «Апполон» производит впечатление большой, сильной работы. Плафон укреплен на потолке в «зале нового русского искусства.»

Весной 1925 г. в Музей передан из Художественно-Промышленной школы целый ряд предметов художественного значения: гипсовый слепок со статуи Апполона Бельведерского, сервиз саксонского фарфора и проч. Наиболее ценными из числа переданных предметов являются 6 картин, в свое время полученных школой из Академии Художеств: А. А. Рылов—«Глубокая река», В. А. Голынский—«Рыболовы», А. И. Петров—«Старая изгородь», Максимов—«Невский Проспект» и др.

Из Худож. Техникума передана в музей работа скульптора С. Т. Коненкова—«Жар-Птица». Жар-Птица представлена скульптором в виде обнаженной девушки, покоящейся на сложенных крыльях. Фигура вырезана из цельного грушевого дерева.

В октябре 1925 года Губоно приобретена для Музея коллекция по истории культуры, изготовленная в мастерской Главнауки. Коллекция состоит из прекрасно исполненных гипсовых слепков с памятников древности (эолиты, палеолит, неолит, метал. период, Египет, Ассирия, Дальний Восток, Америка и проч.), точно передающих форму и цвет подлинников, хранящихся в столичных музеях СССР и Зап. Европы. Коллекция, состоящая из 350 разнообразных предметов, дает богатый материал для построения бесед на различные темы с посетителями Музея.

Музей собирает материал краеведческого характера и развешивает новые отделы: местного производства, природы и «от-

дел Старой Тулы.» В отдел производства должны, согласно распоряжения ГИК, передать образцы своей продукции все предприятия г. Тулы. В Музее уже выставлены экспонаты, рисующие производство Патронного завода, Сахарного, Самоварной ф-ки им. Ленина, Деревообделочной мастерской, Тулпромторга, мирную продукцию Оружейного завода и др.

В «Отдел природы местного края» поступила геологическая коллекция, собранная прошлым летом в окрестностях Тулы проф. А. П. Ивановым, окаменелости, найденные в Георгиевской каменоломне, в Ивановке и в карьерах за Патронным заводом и несколько экземпляров птиц (чучела птиц препарированы Н. А. Митяевым).

Отдел «Старая Тула» составляется из старинных гравюр и фотографий видов г. Тулы, портретов тульских деятелей, образцов производства (старинные самовары), народных костюмов и вещей, найденных в раскопках на месте тульского посада (фрагменты посуды, монеты, бытовые предметы).

Количество посетителей Художественно-Исторического Музея растет с каждым месяцем. За октябрь, ноябрь, декабрь 1925 г. в Музее перебивало 3.508 чел. Почти половину этого числа составляют учащиеся — 1503 чел. Много было в Музее и рабочих — 416 чел., красноармейцев — 465 чел., крестьян — 287, совслужащих — 452, остальные посетители — домашние хозяйки — 144, школьные работники — 141, безработные — 64, лица

свободных профессий — 36. Женщин в Музее бывает несколько меньше, чем мужчин (1999 муж., 1256 жен., 253 дошкольника).

За последние 3 месяца Музей посетило 50 организованных экскурсий.

Археологическая экспедиция.

21 и 22 июля 1925 года по поручению Археологической подсекции «Общества по изучению Тульского Края» и Художественно-Исторического Музея комиссия в составе: Т. Л. Шаталова, А. Н. Нечаевой и М. Д. Дружинина производила археологические разведки в районе среднего течения р. Шат, в Богородицком у. Экспедицией нанесены на карту 4 кургана, повидимому сторожевых, из которых три расположены по линии правого берега р. Шат между известными городищами Новосельским и Арсеньевским, а четвертый — у с. Белькова. Кроме того в районе с. Белькова обследована группа курганов, расположенная на нераспаханной поляне против сельского кладбища, среди крестьянских пашен. Произведена раскопка двух из числа 28 курганов группы. В одном обнаружены следы погребения по обряду трупосожжения, а в другом, уже частично попорченном крестьянскими земляными работами, открыт костяк молодого мужчины. Череп скелета оказался рассеченным острым оружием; вещей в кургане не найдено, кроме двух небольших железных предметов, лежавших при костяке.

2. Геологические и археологические находки.

Находки костей ископаемых животных.

Череп волосатого носорога. Летом 1924 г. в окрестностях дер. Рогатой Веневского у., во время школьной экскурсии, учащимися найден на берегу р. Осетра череп ископаемого волосатого носорога, хорошо сохранившийся. Находится в местной школе.

В 1923 г. на берегу реки Шат у села Грицова (Оболенского района, Тул. у.) во время рыбной ловли найдены: череп носорога и одна из костей, повидимому, того же животного. Находятся у крестьянина села Грицова Фед. Тим. Остапова.

Зуб мамонта. 2-го апр. 1917 г. близ дер. Подмалинова Новосильского у. по размыву левого берега р. Зуши у нечаевской мельницы найден зуб мамонта весом в 14 фун., хорошо сохранившийся. До последнего времени находка хранилась у владельца мельницы А. Н. Нечаева.

Бивень мамонта. Весной 1924 г. в одном из родников в верховьях р. Упы среди села Верхоупье крестьянскими ребятами найден бивень мамонта, доставлен-

ный недавно в Тульский Художественно-Исторический Музей крестьянином А. В. Михеевым. Бивень, длиной в 42 см., хорошо сохранился и имеет характерный изгиб.

В 1913 г. найдены в Веневском у. в с. Спасском на берегу р. Ольховки во время весеннего разлива следующие остатки мамонта, хранящиеся в Епифанском музее: ребро, бивни (2 шт.), бедренная кость, позвонки (2 шт.), лопатка, зубы (3 шт.).

В с. Волкове быв. Епифан. у. (теперь Епифанского района) найдена учеником Гедеоновым на торфяных разработках часть челюсти мамонта с зубом (хранится в Епифанской школе 2 ступени).

Клады старинных монет.

В Дедилове. Летом 1924 г. в 1/2 в. от Дедиловского городища одним из крестьян при распаивании земли найдено 3/4 ф. серебр. копеечек.

В с. Гатях. Летом 1924 г. одним из крестьян при рытье ямы для ремонта сеней на глубине 1/4 арш найден клад русских медных монет весом 2 п. 30 ф. Клад до-

ставлен в Художественно-Исторический Музей. В нем заключаются монеты 1757—1803 годов.

Остатки человеческого скелета древней эпохи.

В апреле 1921 г. на Казановском руднике (дер. Казановка Епифанского района) при проходке ствола подъемной шахты № 8 рабочими, в присутствии технического персонала, обнаружены остатки человеческого скелета, вероятно, очень древней эпохи. На суставах кистей рук найдены: 1) верхняя широкая часть медного кольца с 46 отверстиями в 1 м.м. в диаметре, 2) поло-

вина медного браслета, составленного из трех закругленных в правую сторону медных проволок в 1½ м.м. толщиной, 3) одно зерно неполированного чистого кварца овальной формы диаметром в 8 м.м. с одним сквозным отверстием по-середине диаметром в 1 м.м. (хранятся в Епифанск. музее).

Находки на Куликовом поле.

В Епифанском музее хранятся: татарская секира, найденная на Куликовом поле, кольчуга и шлем, найденные около с. Михайловского на р. Непрядве (Куркинского района Богородицкого у.).

3. Ремонт старинных построек.

В истекшем строительном сезоне, в целях расширения жилой площади, в числе других зданий отремонтированы жилищно-строительным кооперативом «Красная Кузница» два здания начала XIX века: дом бывш. Моторина по Менделеевской ул. (рядом с Губисполкомом) и дом на углу ул. Союзной и Благовещенской. Архитектурные особенности александровского классицизма снаружи обоих зданий изменениям не под-

верглись, если не считать более мелкого деления оконных отверстий второго здания оконными переплетами.

Совсем неудачно проведен ремонт Старых Гостинных Рядов, — интересного памятника конца XVIII века. Несмотря на протест Губмузея, на южной стороне Старых Рядов произведен ряд капитальных изменений, расширены под витрины оконные отверстия и проч.

Библиографические заметки.

Тульская краеведческая литература.

«По Тульскому краю». Издательство Тульск. ГИК. Тула, 1925 г. 726 XXIII стр., 221 иллюстр., 15 карт.

Изданный Губисполкомом объемистый сборник является ценным вкладом в нашу краеведческую литературу. — Это первая попытка в популярной форме довести до сведения широких масс результаты научных работ в области изучения Тульского края с различных точек зрения. В книге даны общие обзоры состояния и перспектив развития сельского хозяйства и промышленности Тульской губернии, очерки работ и достижений опытных полей и станций, сведения о научной работе в отдельных областях сельского хозяйства и промышленности, указания на технику и экономику производства и проч.

В отделе общественно-историческом читатель найдет описания музеев, курганов, городищ, архитектурных памятников губернии, мест, связанных с жизнью писателей и художников-туляков и др., а также очерк революционных движений.

Наконец, в курс изучения природы края вводят читателя ценные статьи: Н. Х. Дампель — «Геологическое прошлое Тульского Края и его полезные ископаемые», И. К. Лепорского — «Алексинский бор» и С. Ко-

стина — «Метеорологические станции Тульской губ.».

В конце книги даются методические указания по практике экскурсионной работы.

С технической стороны книга издана прекрасно. — Четкий шрифт, отличные иллюстрации, многочисленные карты очень облегчают чтение.

Как первый опыт подобного рода изданий, сборник «По Тульскому краю» не свободен, конечно, от недостатков в плане, форме обработки материалов, но нельзя не признать, что он кладет прочный фундамент для дальнейших изданий по краеведению в Туле. Книга подводит итоги уже проделанной работе по изучению края и ее статьи явятся отправными пунктами для дальнейших исследовательских работ.

М. Друж.

«Вся Тула и Тульская губерния». Справочная книга. Издат. Тульск. ГИК. Тула 1925 г. Стр. 321 + XXX + 22 + XXXII. В книге имеется немало краеведческого материала особенно в части третьей (уезды Тульской губ.): сведения о хозяйственных и о природных особенностях каждого района губернии, плотности населения, промыслах, торговле, промышленных предприятиях и проч. Географи-

ческий и статистический обзор Тульской губернии является слишком общим, но может дать необходимые сведения для первоначального ознакомления с краем и для школьного краеведения. Предпосланный книге очерк «Историческое обозрение Тульского края» написан по материалам Афремова, Рудакова, Покровского и др. и представляет собою компиляцию. В книге помещены виды гор Тулы.

М. Друж.

«На борьбу за урожай». Сборник. Издание Тулгубкома ВКП (б). Тула, 1925 г.

Сборник в целом не имеет краеведческого характера, но в статьях: Турчанинова—«Многополье в хозяйствах условиях Тульской губернии» (стр. 77) и А. Масленникова—«Итоги 1924—25 с.-х. года и перспектива с.-х. строительства в Тульской губ. на ближайшее время»—(стр. 53) есть указания на хозяйственные особенности нашего края и приводятся цифровой, фактический материал из области землепользования, урожайности хлебов, животноводства, кооперации, переселения и проч.

М. Друж.

Список литературы по краеведению.

А. Издания общего характера.

- Бирюков В. П. «Очерки краеведческой работы.» Шадринск. 1923—24 г. Издание Научного Хранилища (Выписывать у автора).
- Клетнова Е. Н. «Изучение родного края.» 3-е изд. Госиздата. М. 1923. Ст. 31.
- Муратов М. В. «Изучение местного края.» Тверь, 1919 г. Стр. 48. Изд. Т-ва «Кооператив.»
- Феноменов М. Я. «Изучение родного края.» Москва, 1922. «Молодая Гвардия». (предназначается для кружков комсомольской молодежи).
- Его-же. «Современная деревня.» (Опыт краеведческого изучения одной деревни.) 2 тома—2 р. 60 к. Изд. Госиздата. Ленинград 1925 г.

Б. Школьное краеведение.

- «Естествознание в школе». Под ред. Б. Е. Райкова. Ленинград, ГИЗ.
- «Живая Природа»—Орган Ленинградской Педагогической Биостанции. Подписная цена 3 р. 75 к. в год. Демидов пер., д. 1.
- «Педагогическая Мысль». Обще-педагогический журнал под редакц. И. М. Гревса и И. С. Симонова. Ленинград Изд. Брокгауз—Ефрон (Выход. до 1925 г.).
- «Листки Биостанции юных натуралистов имени К. А. Тимирязева»—Москва, Сокольники. Подписная цена в год 5 р.
- Глуздовский В. Е. «Родиноведение и учитель» (опыт постановки проблемы учителя) Чита-Владивосток, 1923 г.
- Хитрово В. Н. «Начальная школа и краеведение.» Орел, «Крас. Книга» 1924.
- Феноменов М. Я. «Изучение быта деревни в школе.» Москва, 2 изд. «Ра-

ботник Просвещения». Ц. 50 к. М. 1925 г. стр. 100.

- Петров А. «Летняя культурная работа в деревне.» Москва. Изд. «Нов. Моск.» 1924 г.
- «Вопросы краеведения в школе.» Сборник под ред. проф. В. П. Буданова и И. С. Симонова. Ленингр. «Брокгауз-Ефрон», 1925 г. Ц. 1 р. 10 к. (кроме ценных статей, содержит очень подробный обзор литературы).
- Герд С. «Школьный кружок любителей природы—как его организовать и как вести его работу.» Изд. «Сеятель» Ленингр. 1925 г.
- «Новая школа в деревне.»—Сборник под ред. Н. А. Кузнецова, Ленингр. Изд. Кн. Сектора Губоно. 1924 г.
- «Наша волость». 2-е методическое письмо ГУС'а. М. 1924.

В. Издания под редакцией ЦБК. (Центр. Бюро Краеведения.)

- «Вопросы краеведения»—Сборник докладов, сделанных на 1-й Всесоюзной конференции по изучению местного края. Москва. (Разошелся).
- «Краеведение»—Периодический орган Центрального Бюро Краеведения № 1 и № 3 разошлись, № № 2 и 4 имеются в Госиздате и ЦБК. Подписная плата 5 р.
- «Известия Центрального Бюро Краеведения». Информационный орган ЦБК. Подписная плата 2 руб. в год.
- «Краеведческие учреждения СССР» Справочник. Список краеведческих организаций на 1 янв. 1925 г. Цена 1 руб. Для краеведческих организаций, выписывающ. издания через ЦБК, представляется скидка.

Официальный отдел.

Организируйте краеведческие ячейки!

Краеведческая работа ведет к всестороннему познанию местного края. А это имеет не только просветительное, но и практическое значение, так как способствует наилучшему использованию природных богатств, более целесообразной постановке земледелия и скотоводства, а также — промыслов и других отраслей народного хозяйства. Такое особенное значение краеведения осознали в сравнительно последние годы. В результате наша страна быстро покрывается сетью краеведческих организаций. И этому не приходится удивляться: с революцией возрос интерес к народному хозяйству. Каждый сознательный гражданин жаждет принять активное участие в его строительстве. Но всякому строительству предшествует изучение того места, того края, где творческие силы должны развернуться.

Надо изучать свой край. Но работа отдельных исследователей может дать значительные результаты только тогда, если эти силы объединены, организованы.

Для объединения тульских краеведов, образовалось Общество по изучению Тульской губ. Оно призывает все живые силы, интересующиеся вопросом изучения Тульского края, вступить в его члены. Но этого мало: необходимы объединения на местах. Организируйте местные краеведческие ячейки, открывайте филиальные отделения Губернского Общества по изучению Тульской губ.! Подписывайтесь на журнал «Тульский край», который будет удовлетворять интересы и запросы краеведов!

Прочитавши это обращение, не всякий, понимая значение краеведения, знает, как подойти к вопросу изучения края. Многие зададут такой вопрос: «а в чем же заключается краеведческая работа?»

Краеведческая работа тем и интересна, что она может быть по силам всякому активному работнику. Прежде всего, не нужно задаваться слишком широкими планами. В негруппных организациях, не богатых еще научными силами и опытом исследовательской работы, нужно начинать с осуществления менее сложных задач. На первое время можно рекомендовать следующую краеведческую работу:

1. Простейшие наблюдения над погодой и периодической сменой явлений в природе (метеорология и фенология).

2. Сбор коллекций местной флоры и фауны, образцов его естественных богатств (полезных ископаемых, растений, животных, почв).

3. Сбор предметов материальной культуры края (этнография).

4. Запись местных народных примет, сказок, частушек.

5. Изучение местного хозяйства, старого и нового быта (описание промысловых и земледельческих поселков, кустарных промыслов, фабрик, ярмарок), быта семьи, деревенской общины.

6. Сбор материалов по истории революции, в особенности в тех районах, где события развертывались особенно широко (крестьянские движения 1905 года и др.).

При этом следует ограничить свою исследовательскую работу небольшим районом и небольшим кругом вопросов, прорабатывая каждый вопрос углубленно и стараясь уловить в нем не только наличие данного явления, но и объяснить себе причину его возникновения, живучести и т. п.

Только при известном опыте и при наличии достаточно большого числа исследовательских сил, возможно расширять свою работу.

Всякая краеведческая ячейка, будет ли она сильная или слабая, должна взять на себя охрану памятников местной природы, старины, архитектуры и искусства. К ее же обязанности должны быть отнесены охрана местных архивов и приведение их в порядок, сбор литературы по местному краю (журналов, газет, воззваний и пр.), статистических данных о составе местного населения, его занятиях, промыслах, хозяйстве и т. д.

Собранные коллекции должны составить тот фонд, из которого постепенно вырастет музей местного края. Этот музей и будет служить тем ядром, от которого уже пойдет более успешно и планомерно дальнейшее развитие краеведческой исследовательской работы.

С самого начала необходимо озаботиться составлением общего обзора района, важного и для школьного краеведения, и приобретением карты его в значительном масштабе.

Попутно с этим должна идти широкая общественная работа по объединению всех лиц, интересующихся местным краем. Особенно следует обратить внимание на вовлечение в краеведческую работу школьной молодежи, комсомольских организаций.

Все краеведческие ячейки должны установить живую связь с правлением Общества по изучению Тульского края: осведомлять его о своей работе, обращаться со всякого рода запросами, как письменно — на имя правления Общества (Тула, ул. Коммунаров, д. 2, Губ. лан), так и лично — к ученому секретарю Н. Х. Дампель (адрес правления).

Там же можно вносить членские взносы. Кроме того, членские взносы принимают:

- 1) А. М. Рассаднев или В. Д. Рашков (Издательство Г. И. К., ул. Коммунаров, 2);
- 2) М. А. Дружинин (Жуковская, 37);
- 3) И. К. Лепорский (Педтехникум, Советская, 33);
- 4) А. Н. Нечаева (Худ. Истор. Музей, ул. Коммунаров, д. Советов);
- 5) Т. Н. Нечаев (Толстовская застава, 82);
- 6) А. А. Дельвиг (Губплан, ул. Коммунаров, 2);
- 7) Т. Л. Шаталов (Ново-Павшинская, 27) и
- 8) Э. Э. Тейле Губвнторг, Советская).

Ко всем учителям г. Тулы и Тульской губ.

Дорогие товарищи!

Работа в школе в современных условиях немислима без систематического изучения своего края.

Если школа должна изучать действительность для того, чтобы целесообразно изменять ее, то, в первую очередь, она должна сделать это относительно действительности, непосредственно ее окружающей.

Однако, работа эта натывается на целый ряд трудностей. Главной из этих трудностей является недостаточное знание нами своего края.

Места все время жалуются на отсутствие соответствующей школьной краевой литературы, на недостаточную методическую разработанность вопроса об общественно-полезном труде школы, на организационные и методические затруднения при проведении школьных экскурсий и т. д.

Все это возможно наладить только при наличии достаточно проверенных и научно обоснованных знаний своего края в среде местного учительства.

Работа предстоит большая. Выполнение ее—дело не одного, не двух, даже не нескольких человек, а всего учительского коллектива г. Тулы и Тульской губернии.

Каждый учитель, если он ведет свою работу на основе программ ГУС'а, частично уже осуществляет эту большую работу, накапливает необходимый краеведческий материал, вносит свою лепту в общее дело.

Первой нашей задачей является учет и выявление таких местных опытов краеведения.

А затем мы должны будем развивать общую плановую погубернскую работу.

И в первом и во втором случае необходима организация.

При Обществе по изучению Тульского края организовалась секция школьного краеведения. Задача секции—привлечь к организованной школьно-краеведческой ра-

боте распыленные учительские массы. Местам необходимо связаться в своей работе с Обществом.

Средствами для этого служат: во 1-х участие местных работников в журнале «Тульский край», во 2-х—организация на местах филиалов—районных отделений Общества.

В некоторых районах такие филиалы уже организованы—дело за остальными.

В свою очередь, Правление Общества озабочено выработкой целого ряда руководящих инструкций, программ и проч. для местных работников краеведения. Все это в ближайшее время сделается достоянием широких кругов через журнал «Тульский край».

В губернском центре нашего края начало организованной краеведческой работе положено, имеются небольшие отклики с мест. Необходимо поддержать это движение.

Местные краеведы, организуйтесь! За разъяснениями и руководством обращайтесь в Правление Общества по изучению Тульского края (ул. Коммунаров, 2, Губплан).

Президиум секции школьного краеведения общества по изучению Тульского края.

Примерное положение

для районных отделений общества по изучению Тульского края.

Для облегчения труда организаторов, приводится ниже «примерное положение для районных отделений общества по изучению Тульского края.»

Составленное по данной форме положение (такого-то) районного отделения направляются в правление общества (Тула, ул. Коммунаров, 2, Губплан) для утверждения. Для регистрации представляются в отделение раймилиции при заявлении (в 3-х экземплярах)—протокол собрания учредителей, утвержденное правлением общества положение о (наименование) районом отделении, справка о районе деятельности и месте нахождения правления отделения, анкеты на каждого учредителя, содержащие полные и исчерпывающие ответы на следующие вопросы: а) имя, отчество и фамилия; б) адрес; в) возраст (год, число и месяц рождения); г) образование; д) специальность (если таковая имеется); е) место службы и занимаемая должность (теперь); ж) социальное положение до 1917 года и происхождение; з) партийность и политические убеждения; и) подробные сведения о прохождении службы—при царизме, с февраля по октябрь 1917 г. и после Октябрьской революции; к) судимость; л) имущественное положение; м) какими вопросами краеведения

интересуетесь. Анкеты должны быть за собственноручными подписями. Кроме того, представляется общий список учредителей по той же форме—в виде сводки упомянутых анкетных данных на одном листе и также в 3-х экз.

Примерное положение для районных отделений губернского общества по изучению Тульского края.

§ 1. районное отделение преследует те же самые цели, что и губернского общества, т.-е. изучение Тульского края и преимущественно (такого-то) района (или районов) уезда.

§ 2. В целях изучения и популяризации отделение устраивает:

- а) Экскурсий для изучения природы и жизни края.
- б) Местный музей.
- в) Чтение публичных лекций и докладов.
- г) Собирает и охраняет коллекции и архивные материалы, относящиеся к предметам ведения отделения.
- д) Охраняет памятники природы, старины и искусства.
- е) Исполняет поручения правления губернского общества по месту краеведению.

ж) Периодически осведомляет правление губернского общества о своей деятельности, о местной краеведческой жизни, вообще руководствуется § 4 и § 5 устава общества.

§ 3. Состав отделения, размер членских взносов, условия приема членов и выбытия их из числа членов отделения согласуются с §§ 8—11 устава общества.

§ 4. Отделение выбирает правление в составе не менее 3-х лиц, причем на обязанности правления лежат следующие задачи:

- а) устраивать общие собрания отделения;
- б) вести хозяйственные дела и отчетность;
- в) поддерживать сношения, как с правлением губернского общества (давать годичный отчет, периодически осведомлять о местной краеведческой жизни, корреспондировать в периодические издания общества и т. д.), так и с различными учреждениями по вопросам, касающимся нужд отделения (напр., извлечение печатных материалов, рукописей и т. д.).

§ 5. Средства отделения составляются из тех же источников, которые указаны в § 12 устава общества, т.-е. из членских взносов, пожертвований и т. д.

§ 6. Отделение, в целях сношения с губерньским обществом и различными учреждениями и лицами, имеет свою печать и штамп: «. районное отделение губернского общества по изучению Тульского края.»

§ 7. Члены отделения участвуют с правом решающего голоса на общих собраниях губернского общества.

§ 8. К общему годичному собранию губернского общества отделение общества представляет письменный отчет о своей деятельности за год.

§ 9. Отделение, в случае непредставления отчета за год общему собранию губернского общества, не имевшее при том в течение года собраний, считается закрывшимся и вновь может быть открыто лишь с разрешения общего собрания губернского общества обычным порядком.

§ 10. В случае прекращения деятельности отделения, музейные материалы, собранные им, должны быть переданы какому-либо просветительному учреждению, по соглашению с правлением губернского общества.

Утвержден Административным Отделом Тульского Губ. сполкома 19 июня 1925 г. и зарегистрирован под № 5.

Устав общества по изучению Тульского края.

I. Общие положения.

§ 1. На основании существующих законоположений организуется общество под наименованием: «Общество по изучению Тульского края», с местонахождением правления в г. Туле.

§ 2. Район деятельности Общества—Тульская губерния.

Примечание. Общество может вступить членом в более крупные организации соответствующего типа, напр, областной или всесоюзный союз краеведения.

§ 3. Общество ставит своей задачей всемерное содействие современному общественному и хозяйственному строительству путем выявления и научной обработки данных о производительных силах, экономике и истории края.

§ 4. Общество имеет целью объединение лиц, научно работающих в области изучения производительных сил губернии, включая культурно-историческую сторону, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к вопросам изучения местного края в общественной среде.

§ 5. Для осуществления указанных в п. 4 целей, общество:

- а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности;
- б) устраивает публичные чтения, диспуты, собрания и т. п.

Примечание. Курсы учебного характера открываются с предварительного разрешения соответствующих органов Наркомпроса.

в) Организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки, экспедиции экскурсии;

г) устраивает лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные пункты, музеи, постоянные и периодические выставки и т. д.;

д) создает библиотеки по своей специальности;

е) присуждает премии за представленные в общество работы;

ж) печатает свои труды;

з) организует конференции и съезды по своей специальности;

и) открывает филиальные отделения в других пунктах.

§ 6. Общество имеет право всеми законными способами приобретать, отчуждать всякого рода имущества, заключать договоры, вступать во всякого рода обязательства, принимать и выдавать векселя, заключать займы, искать и отвечать на суде.

§ 7. Общество имеет печать и штамп с обозначением своего наименования.

II. Состав общества.

§ 8. Членами общества могут быть все лица, работающие и желающие работать в области краеведения и пользующиеся гражданскими правами по конституции.

В члены общества могут вступать и учреждения, организации и коллективы, как юридические лица.

§ 9. Прием членов производится правлением, с последующим утверждением приема ближайшим общим собранием.

§ 10. Размер членских взносов для членов общества устанавливается в 1 рубль в год и вступительный 25 к., уплачиваемые по полугодиям.

Правлению предоставляется право освобождения от уплаты членских взносов, членов, не могущих внести таковые.

Примечание. Члены общества, не внесшие установленных членских взносов в течение годового срока, считаются выбывшими из состава общества, но вступают вновь по внесении числящихся за ними взносов.

§ 11. Выбытие из числа членов общества может иметь место либо — а) по личному заявлению выбывающего, — либо — б) по постановлению законно состоявшегося распорядительного общего собрания (исключение члена), принятому большинством $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих на нем членов.

Примечание 1) Исключение из членов общества общим собранием может иметь место только при наличии со стороны исключаемого лица порочащих общество поступков или уголовно-наказуемого деяния.

2) Обратный прием исключенного члена может быть произведен лишь специальным по сему вопросу постановлением распорядительного общего собрания, принятым большинством $\frac{2}{3}$ голосов на нем присутствующих.

III. Средства общества.

§ 12. Средства общества состояются из:
а) субсидий правительственных и общественных учреждений;

б) членских взносов и пожертвований;

в) доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и других поступлений.

Поступающие в кассу общества денежные суммы хранятся на текущем счету общества в одном из госуд. кредитно-сберегательных учреждений и расходуются по постановлению правления. Расходные документы должны быть подписаны председателем правления, одним из членов правления и казначеем. Денежные операции общества по квартально проверяются ревизионной комиссией, после чего отчет о приходе и расходе сумм вкладывается в годичному собранию общества и публикуется в печати во всеобщее сведение.

IV. Собрания общества.

§ 13. Собрания общества созываются правлением общества, обязательно с предварительного извещения Адм.отдела за три дня до срока собрания и подразделяются на очередные и распорядительные.

§ 14. Собрания общества созываются повестками или объявлениями и считаются состоявшимися — очередные при всяком числе собравшихся членов, распорядительные — при наличии не менее $\frac{1}{2}$ всех членов общества.

§ 15. Собрания общества распорядительные, а также и очередные, созываются для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью общества, являются открытыми.

§ 16. Распорядительные общие собрания созываются не менее двух раз в год; собрания эти могут созываться не только по инициативе правления, но и по постановлениям ревизионной комиссии или по заявлению не менее 10 членов общества, причем правление обязано в таковых случаях созвать собрание в недельный срок.

§ 17. Все дела решаются открытым голосованием простым большинством присутствующих членов общества, кроме вопросов об исключении и обратном приеме исключенных членов общества и его закрытии, для положительного решения, которых требуется большинство не менее $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих членов.

Передача права голосов не допускается. В случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

§ 18. Общие распорядительные собрания:

а) избирают председателя общества и его заместителя, членов правления и других должностных лиц общества и членов ревизионной комиссии, а также утверждают произведенный правлением прием членов.

б) Утверждают инструкцию для ревизионной комиссии, должностных лиц и органов общества.

в) Рассматривают и утверждают предложения, вносимые через правление общества.

г) Организуют филиальные отделения, секции и особые комиссии.

Примечание. Конструкции отделений общества аналогичны конструкции общества. Открытие иногородних отделений подлежит разрешению в установленном для общества порядке.

д) Исключают и вновь принимают исключенных членов общества.

е) Устанавливают сроки членских взносов и условия освобождения от таковых маломощных членов общества.

ж) Рассматривают и утверждают заключения ревизионной комиссии, отчеты правления о деятельности общества, предположения о его дальнейшей работе и смете.

з) Решают вопросы об изменениях и дополнениях в уставе.

Примечание. Принятые обществом изменения и дополнения в уставе поступают на утверждение в установленном порядке.

и) Решают вопрос о закрытии общества.

V. Правление общества.

§ 19. Правление общества является его исполнительным органом и состоит из председателя общества, двух его заместителей, ученого секретаря, казначея и членов правления, избираемых общим собранием на 1 год в числе, установленном общим собранием. Перевыборы членов правления могут

быть произведены и до истечения срока их полномочий.

Кроме названных лиц, в состав правления входят председатели секций, избираемые членами секций и утверждаемые в последующем общем собрании.

§ 20. О составе членов правления общества и о всех происходящих в нем изменениях сообщается соответствующему органу НКВД не реже одного раза в год.

§ 21. Правление наблюдает за исполнением постановлений общих собраний и правильным течением деятельности общества, ведает административной, финансовой и хозяйственной частью и ведет текущую отчетность по делам общества, неся ответственность за направление и результаты деятельности общества.

§ 22. Правление общества составляет отчет об ежегодной деятельности общества и публикует таковой во всеобщее сведение.

VI. Ревизионная комиссия.

§ 23. Ревизионная комиссия выбирается на общем собрании членов общества в составе трех членов и 2-х кандидатов, сроком на 1 год.

§ 24. Ревизионная комиссия ведет ревизию дел и денежной отчетности правления общества, просматривает его доклады о деятельности и дает по ним заключение на общем собрании членов.

VII. Ликвидация общества.

§ 25. Губернское общество может быть закрыто по постановлению Губадминотдела, а также и по постановлению двух третей членов общества.

§ 26. В случае ликвидации общества по постановлению общего собрания, правление представляет о том мотивированный доклад в Главнауку и руководствуется ее указаниями.

§ 27. Все имущество, принадлежавшее закрытому обществу, поступает в распоряжение местных органов народного образования, — дела же ликвидированного общества поступают в Губадминотдел.

ИЗДАТЕЛИ:

Тульская Губернская Плановая Комиссия.
Тульский Губернский Отдел Ассоциации по изучению
производительных сил ЦПО.
Общество по изучению Тульского края.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Ответственный редактор А. М. РАССАДНЕВ.

Редактор Н. Х. ДАМПЕЛЬ.

На складе О-ва Тульского края по изучению Тульского края

имеются в продаже следующие издания:

1. „Известия Тульского Общества Любителей
Естествознания“ Вып. I—1912 г.—50 к.
2. „Изв. Тул. О-ва Люб. Ест.“ . Вып. II—1913 г.—50 к.
3. „Изв. Тул. О-ва Люб. Ест.“ . Вып. III—1915 г.—50 к.
4. „Изв. Тул. О-ва Люб. Ест.“ . Вып. IV—1916 г.
(В. В. Розен.—список растений, найденных
в Тул. губ. до 1916 г.) 2 р.

ВЫПИСЫВАТЬ можно через Правление Общества
по изучению **ТУЛЬСКОГО КРАЯ**

(Тула, ул. Коммунаров, 2, Губплан).

Издательство Тульского Губисполкома

(Тула, ул. Коммунаров, 2, телефон 5-64)

== ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ ==

ЛИТЕРАТУРУ справочного и руководящего характера,
а также **ПО КРАЕВЕДЕНИЮ**—книги:

„По Тульскому краю“ „Обзор местной погоды“, „Спутник кустаря“,
подробно переработанная и тщательно вы-
полненная карта Тульской губернии по новому районированию
(печатается), многокрасочный план города Тулы и проч.

Беллетристика—рассказы из рабоче-крест. жизни (произведен. местных авторов).

Принимает заказы на производство всякого рода печатных работ:
(книг, брошюр, отчетов, планатов, листовок,
справочников и проч.).

ВЫПОЛНЯЕТ всевозможные художественные и рекламные работы в
своем рекламно-художественном бюро.

